This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES ·
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
1817

Komissiia dlia razbora drevnikh aktov, Kiev.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

КІЕВСКОЙ КОММИССІИ

для разбора древнихъ актовъ

1843—1893.

Историческая записка о ея дѣятельности.

СОСТАВИЛЪ ДѢЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ

О. И. Левицкій.

КІЕВЪ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская ул. д. № 4.

1893 г.

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

DK
505
.A2
K.C.1

Печатано по распоряженію Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ.

Stacks
Exchange
Univ. Sl. Lib. of For Lit
6/14/78
1216577-293

I.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени учрежденія Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Она открыта по повелѣнію Императора Николая I въ 1843 году, всего лишь девять лѣтъ спустя послѣ основанія перваго въ Россіи ученаго учрежденія, посвященнаго собиранію и разработкѣ матеріаловъ для отечественной исторіи—разумѣемъ петербургскую Археографическую Коммиссію. Кіевская Коммиссія учреждена по ходатайству бывшаго въ то время генералъ-губернаторомъ въ Кіевѣ Д. Г. Бибикова, такъ много сдѣлавшаго для управляемаго имъ юго-западнаго края; но самая мысль о пользѣ подобнаго учрежденія въ Кіевѣ могла возникнуть не иначе, какъ въ связи съ общимъ ходомъ пробужденія и распространенія въ Россіи вниманія и интереса къ памятникамъ отечественной исторіи.

Впервые этотъ интересъ возбужденъ былъ у насъ въ царствованіе императрицы Екатерины II—и тогда же обращено было вниманіе на кіевскія древности, отчасти подъ вліяніемъ посѣщенія ею южной Россіи: въ 1795 гуду одновременно появляются въ Кіевѣ три изданія, посвященныя мѣстнымъ древностямъ[1]). Но главнымъ образомъ этотъ интересъ къ національному прошлому развился и окрѣпъ въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, подъ вліяніемъ крупнымъ историческихъ событій той эпохи. Подобно тому, какъ въ Германіи пробужденіе національнаго духа отразилось на изученіи и изданіи отечественныхъ памятниковъ, такъ и въ Россіи отечественная война не осталась безъ вліянія на изученіе русской старины; а великій историческій трудъ Карамзина еще болѣе пробудилъ въ нашемъ обществѣ любознательность и усердіе къ историческимъ изысканіямъ. Въ это именно время на поприще собиранія и

---

[1]) Разумѣются изданія: 1, *Краткое историческое извѣстіе о Кіевѣ.* Печатано въ типографіи Академіи Кіевской, при лаврѣ печерской, 1795 г., in 8°; всего 8 стр. При концѣ сказано: «Сіе извѣстіе почерпнуто изъ Высочайшаго путешествія въ полуденный край Россіи, напечатаннаго при Горномъ училищѣ», 1786 г., стр. 33. 2, *Достопамятнѣйшія древности въ Кіевѣ,* напечатано тамъ же, 1795 г., 8 страницъ, in 8°; и 3, *Извѣстіе о погребенныхъ въ Кіевѣ князьяхъ и княгиняхъ рода Рурикова,* напечатано тамъ же, 1795 г., всего 6 стран. Сюда же можно причислить и *Краткое описаніе Кіевопечерской лавры* митроп. Самуила Мстиславскаго, изданное въ первый разъ въ 1791 г. и затѣмъ неоднократно переиздаваемое въ послѣдующіе годы.

обнародованія историческихъ и археологическихъ матеріаловъ дѣятельно выступаетъ просвѣщеннѣйшій меценатъ русской науки, графъ Н. П. Румянцевъ. Въ 1817—1818 гг. по его иниціативѣ и на его средства предпринимается осмотръ монастырскихъ библіотекъ и при этомъ дѣлаются важнѣйшія находки (Святославовъ сборникъ, сочин. Кирилла Туровскаго и др.). Въ числѣ другихъ мѣстностей, Кіевъ съ его священными древностями привлекаетъ особенное вниманіе графа Румянцева, и онъ находитъ здѣсь ревностнаго сотрудника въ лицѣ мѣстнаго историка и археолога, учителя гимназіи М. Ѳ. Берлинскаго, составителя перваго историко-топографическаго описанія Кіева (изд. въ 1820 г.). Въ теченіе десяти лѣтъ (1815—1825), до конца жизни гр. Румянцева, Берлинскій съ величайшимъ усердіемъ исполняетъ его порученія: осматриваетъ церковныя и монастырскія библіотеки, разыскиваетъ древніе синодики, харатейные списки евангелій и другія рукописи, собираетъ древнія монеты, производитъ археологическія раскопки въ Вышгородѣ и т. под. Не смотря на дряхлость и болѣзни, графъ Румянцевъ самъ предпринимаетъ поѣздки въ Кіевъ съ цѣлью разысканія и осмотра древностей и склоняетъ къ тому другихъ ученыхъ (Строева, Арцыбашева, Кеппена). Со времени назначенія на кіевскую каѳедру митрополита Евгенія, мѣстныя археологическія разысканія значительно усиливаются и принимаютъ надлежащее направленіе. Глубо-

кій знатокъ древнерусской исторіи и археологіи, ученый другъ гр. Румянцева, митр. Евгеній съ увлеченіемъ предается изслѣдованію кіевскихъ древностей и располагаетъ къ тому другихъ. Въ Берлинскомъ онъ нашелъ дѣятельнаго сотрудника; тогда же стали извѣстны, какъ любители и изыскатели древностей, А. С. Анненковъ, Турчаниновъ и К. А. Лохвицкій. Въ 1824 г. были изслѣдованы митр. Евгеніемъ фундаменты Десятинной церкви; въ 1833 г. Лохвицкій, на средства фельдмаршала Сакена, прозводилъ раскопки Андреевской горы съ цѣлью отыскать фундаменты древней Крестовоздвиженской церкви. Въ это же самое время, благодаря предпринятой тогда планировкѣ Стараго-Кіева, проложенію новыхъ улицъ, снятію старинныхъ валовъ, возведенію новыхъ построекъ и т. п., все чаще стали открываться фундаменты древнихъ зданій и находки многочисленныхъ предметовъ старины. Такъ открыты были въ 1833 г. Золотыя ворота, а въ слѣдующемъ—фундаменты Ирининской церкви. Желая употребить всѣ мѣры, чтобы сохранить для науки открываемые памятники древности, тогдашній генералъ-губернаторъ графъ Левашовъ, воспользовавшись открытіемъ Университета св. Владиміра, исходатайствовалъ въ 1835 г. Высочайшее разрѣшеніе учредить при кіевскомъ учебномъ округѣ особый Комитетъ для изысканія древностей въ г. Кіевѣ, съ ассигнованіемъ изъ казны ежегоднаго денежнаго пособія на необходимые расходы. Въ составъ его вошли:

ректоръ университета М. А. Максимовичъ, профессора: Цыхъ, Даниловичъ, Орнатскій и мѣстные любители древностей: Анненковъ, Берлинскій и Лохвицкій. Въ слѣдующемъ году, по ходатайству этого Комитета, открытъ былъ при Университетѣ музей древностей.

Параллельно съ изысканіями археологическими, среди кіевскихъ ученыхъ развивается интересъ и къ памятникамъ письменнымъ, стремленіе къ ихъ открытію, собиранію и обработкѣ. Главная заслуга въ этомъ дѣлѣ безспорно принадлежитъ тому же митроп. Евгенію. Капитальные историческіе труды его (Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи, Описаніе Кіевопечерской Лавры) достаточно ясно показываютъ, какую громадную массу документальныхъ матеріаловъ собралъ онъ прежде, чѣмъ приступилъ къ составленію названныхъ сочиненій. Эти и многіе другіе матеріалы, оставшіеся по его смерти, [1]) были имъ разысканы преимущественно въ церковныхъ и монастырскихъ архивахъ и въ библіотекѣ духовной академіи; но онъ простиралъ свое вниманіе и на другіе архивы. Такъ, изъ переписки его съ гр. Румянцевымъ видно, что онъ обращалъ его вниманіе на архивъ кіевской казенной палаты, въ которомъ гнили въ подвалахъ многіе важные матеріалы, поступившіе туда послѣ

---

[1]) Нѣкоторыми изъ этихъ матеріаловъ, между прочимъ, впослѣдствіи воспользовалась и кіевская Коммиссія для разбора др. актовъ. Помѣщенные во II т. ея „Памятниковъ“ акты о кіевскомъ прав. братствѣ были собраны митроп. Евгеніемъ и переданы въ копіяхъ для храненія въ библіотеку духовной академіи.

отобранія монастырскихъ вотчинъ. По его настояніямъ, часть этихъ матеріаловъ, именно акты XV—XVIII вв., касавшіеся церковнаго управленія и вотчинъ, были переданы кіевской духовной академіи, откуда впослѣдствіи ихъ вытребовали въ петерб. Археографическую Коммиссію. Въ то же время митроп. Евгеній всѣми мѣрами старался заохотить преподавателей и студентовъ подвѣдомственной ему духовной академіи къ составленію изслѣдованій по предметамъ мѣстной церковной исторіи и археологіи, самъ назначалъ темы, давалъ программы, и благодаря ему въ 1830-хъ годахъ появилось даже въ печати нѣсколько подобныхъ изслѣдованій.[1]) Тогда же были изданы въ Кіевѣ: Историческое извѣстіе о Межигорскомъ монастырѣ (1830 г.), Краткое описаніе Златоверхо-Михайловскаго монастыря (1835 г.), а въ слѣдующемъ году Н. Закревскій издалъ «Очеркъ исторіи г. Кіева», послужившій основой его позднѣйшаго капитальнаго труда о томъ же предметѣ.

Съ учрежденіемъ въ Кіевѣ университета естественно долженъ былъ увеличиться кругъ людей, научно интересовавшихся мѣстной стариной. Во главѣ такихъ лицъ должно быть поставлено почтенное имя перваго ректора новооткрытаго университета М. А. Максимовича. Страстно любя свою родину и ея исторію, онъ еще до

[1]) См. И. И. Малышевскаго: „Дѣятельность митроп. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи кіевской дух. академіи“, Кіевъ, 1868 г., стр. 31—36.

того времени усердно занимался малороссійскою стариною и былъ извѣстенъ, какъ издатель южнорусскихъ думъ. Съ переводомъ въ Кіевъ, Максимовичъ съ увлеченіемъ занялся разысканіемъ историческихъ матеріаловъ, рылся въ монастырскихъ и церковныхъ архивахъ, дѣлалъ выписки изъ старинныхъ помянниковъ и вкладныхъ и въ 1840—41 гг. издалъ двѣ книги историческаго альманаха «Кіевлянинъ», въ которыхъ появилось нѣсколько весьма цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи Кіева и югозападнаго края. Онъ былъ друженъ съ тогдашнимъ ректоромъ кіевской духовной академіи и затѣмъ кіевскимъ викаріемъ, преосвященнымъ Иннокентіемъ Борисовымъ, который также сочувственно относился къ историческимъ разысканіямъ, живо интересовался ими и самъ подумывалъ объ изданіи болѣе цѣнныхъ матеріаловъ (именно актовъ Луцкаго братства). Къ этому учено-дружественному союзу примыкали еще нѣкоторые любители и собиратели мѣстныхъ древностей, какимъ былъ, напримѣръ, тогдашній гражданскій губернаторъ И. И. Фундуклей, правитель генералъ-губернаторской канцеляріи Н. Э. Писаревъ, извѣстный нумизматъ баронъ Шодуаръ и др. Въ этомъ именно кружкѣ кіевскихъ ученыхъ и любителей старины въ самомъ началѣ 1840-хъ годовъ возникла мысль объ учрежденіи въ Кіевѣ правильно организованнаго историческаго общества и выработанъ былъ проектъ его устава. Вотъ какъ объ этомъ передавалъ впослѣдствіи одинъ изъ иниці-

аторовъ этого дѣла, М. А. Максимовичъ: «Въ началѣ 1841 года, бесѣдуя съ Иннокентіемъ, пришли мы къ той мысли, что пора бы и въ Кіевѣ быть *историческому обществу*, когда есть оно не только въ Москвѣ, но уже и въ Одессѣ. Князь С. И. Давыдовъ (тогдашній попечитель уч. округа) охотно взялся содѣйствовать исполненію этой мысли и не замедлилъ собрать у себя кружокъ любителей исторіи. Сохранился у меня подлинный листъ—протоколъ того историческаго вечера. Въ заглавіи написано рукою Иннокентія: «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Кіевское общество исторіи и древностей словенорусскихъ*». Затѣмъ слѣдуетъ писанная рукою князя Давыдова программа, въ тотъ вечеръ составлявшаяся, со спискомъ предполагаемыхъ 20-ти дѣйствительныхъ членовъ и 9-ти членовъ-основателей (вотъ имена послѣднихъ: преосвященный Иннокентій, князь Давыдовъ, Максимовичъ, Неволинъ, кіевскій гражд. губернаторъ, Юзефовичъ, Шодуаръ, Скворцовъ и Ржевуцкій). Составленіе записки объ обществѣ и его уставѣ возложено было на меня. Записка-то и уставъ переписаны были скоро и представлены княземъ Д. Г. Бибикову, уѣзжавшему въ Петербургъ, но видно не была еще пора исполниться замышленію Иннокентія о *Кіевскомъ Обществѣ;* да и самъ онъ вскорѣ былъ оторванъ отъ Кіева...».[1])

---

[1]) „Письма о Кіевѣ и воспоминанія о Тавридѣ", Спб., 1871 г., стр. 114—116.

На самомъ дѣлѣ этимъ «замышленіемъ» воспользовался и скоро осуществилъ его, только въ иной формѣ, самъ же Д. Г. Бибиковъ. Энергическій русскій дѣятель, онъ прекрасно понималъ политическую важность научной разработки исторіи югозападнаго края; но, онъ полагалъ, что это важное дѣло должно быть поручено не ученому *обществу,* а ученому *правительственному учрежденію,* всецѣло подчиненному представителю высшей власти въ краѣ. Историческая наука должна была служить подспорьемъ его національной и патріотической администраціи, а разрабатывающее ее ученое учрежденіе дожно было стать однимъ изъ органовъ этой администраціи.

Вскорѣ представился удобный случай къ осуществленію именно въ этой формѣ задуманнаго дѣла.

Еще въ концѣ 1834 года въ Петербургѣ была учреждена особая Коммиссія для изданія историческихъ памятниковъ, переименованная въ 1837 г. въ Археографическую Коммиссію. Уже въ началѣ своей дѣятельности она обратила вниманіе на провинціальные архивы и стала требовать изъ нихъ болѣе древніе и важные въ историческомъ отношеніи матеріалы; такъ, изъ кіевской казенной палаты, городского магистрата и другихъ присутственныхъ мѣстъ г. Кіева и югозападнаго

края отправлено было тогда въ Археографическую Коммиссію не мало драгоцѣнныхъ документовъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ югозападнаго и особенно сѣверозападнаго края оказались архивы столь значительные по своему составу, что къ нимъ этотъ методъ выбора и отсылки болѣе цѣнныхъ матеріаловъ оказался непримѣнимымъ, а потребовалась разборка ихъ на мѣстѣ. Такимъ, напримѣръ, оказался архивъ виленскаго Литовскаго трибунала, ближайшее ознакомленіе съ которымъ (въ 1840 г.) привело къ мысли объ учрежденіи на мѣстѣ особой коммиссіи для подробнаго разбора заключающихся въ немъ матеріаловъ. Такая коммиссія и была открыта въ 1842 г. при виленскомъ Статистическомъ Комитетѣ; на обязанности ея лежало разсмотрѣніе мѣстныхъ матеріаловъ и пересылка ихъ въ Археографическую Коммиссію. Этотъ случай послужилъ для Д. Г. Бибикова поводомъ обратиться къ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскому съ отношеніемъ (отъ 30-го апрѣля 1843 г.) слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ учредить при Виленскомъ губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ временную Коммиссію для разбора архива Литовскаго трибунала, съ назначеніемъ на содержаніе ея по 1050 р. сер. изъ земскаго сбора. Въ управляемыхъ мною губерніяхъ въ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и монастырей есть много актовъ, за-

служивающихъ особеннаго вниманія по многимъ отношеніямъ, преимущественно по той русской самобытности, которая такъ значительно проявлялась въ прежнее время въ югозападномъ краѣ; почему долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Высокопр—ство испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе и въ Кіевѣ подобной же временной Коммиссіи, но съ тѣмъ, дабы она была учреждена при мнѣ, такъ какъ дѣйствія ея должны обнять не одну, а три губерніи, съ дозволеніемъ назначить для сего чиновниковъ, кои будутъ мною избраны, и отпускомъ по 500 р. сер. ежегодно изъ земскаго сбора каждой губерніи, т. е. всего 1500 руб. сер., на жалованье членамъ, чиновникамъ Коммиссіи и содержаніе оной».

На это ходатайство не замедлилъ послѣдовать отъ министра Перовскаго отвѣтъ (отъ 31 мая): «По всеподданнѣйшему докладу моему, вслѣдствіе ходатайства Вашего Высокопр—ства, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Васъ временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и монастырей кіевской, подольской и волынской губерній, съ отпускомъ на содержаніе оной по 500 рублей изъ земскаго сбора каждой губерніи, всего 1500 р. сер., и съ дозволеніемъ Вамъ избрать чиновниковъ въ сказанную Коммиссію. О таковой Высочайшей волѣ сообщивъ, вмѣстѣ съ симъ, управляю-

щему министерствомъ финансовъ, оберъ-прокурору св. Синода и главному духовному начальству римско-католическаго исповѣданія, имѣю честь извѣстить Васъ для зависящихъ распоряженій, прося извѣстить меня въ свое время о лицахъ, кои будутъ Вами избраны въ означенную Коммиссію, и по мѣрѣ успѣха въ семъ дѣлѣ о результатахъ разысканій оной».

Такъ получила свое бытіе Кіевская Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, какъ правительственное учрежденіе, созданное при управленіи мѣстнаго генералъ-губернатора и непосредственно во всемъ ему подчиненное. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что такая постановка этого учрежденія, по тогдашнимъ условіямъ, должна быть признана единственно цѣлесообразной. При новости задуманнаго дѣла, при недостаткѣ ученыхъ силъ и скудости матеріальныхъ средствъ, Коммиссія едва ли оказалась бы въ состояніи выполнить съ успѣхомъ свое назначеніе, если бы она была предоставлена собственнымъ силамъ. Лишь опираясь на мощную поддержку и неизмѣнное покровительство со стороны высшей власти въ краѣ, Коммиссія могла преодолѣть тѣ многочисленныя и разнообразныя препятствія и затрудненія, какія, по самому свойству возложенной на нее задачи и по мѣстнымъ условіямъ, предстояли ей на каждомъ шагу. Въ особенности это должно сказать о первыхъ годахъ существованія Коммиссіи, когда

она болѣе всего нуждалась въ такой могущественной поддержкѣ. И надо отдать полную справедливость Д. Г. Бибикову въ томъ, что онъ всегда съ величайшею заботливостью относился къ созданной имъ Коммиссіи, внимательно вникалъ въ ея нужды, живо интересовался ея успѣхами, энергично содѣйствовалъ ея начинаніямъ и вообще на каждомъ шагу окружалъ ее истинно отеческимъ попеченіемъ. Помимо политическихъ соображеній, многое въ этихъ отношеніяхъ объяснялось еще и личными склонностями Д. Г. Бибикова. Извѣстно, что этотъ замѣчательный администраторъ былъ въ душѣ страстнымъ археологомъ и умѣлъ вдохнуть въ общество управляемаго имъ края ту же горячую любовь—въ иныхъ случаяхъ, быть можетъ, и афектированную—къ исторіи и археологіи. По авторитетному отзыву одного изъ историковъ той эпохи, «едва ли гдѣ-нибудь такъ былъ воздужденъ интересъ къ этимъ наукамъ, какъ въ Кіевѣ въ 40-хъ годахъ. Впослѣдствіи этотъ интересъ ослабѣвалъ, по мѣрѣ того, какъ ослабѣвала страсть администраціи къ историческимъ изслѣдованіямъ: при князѣ Васильчиковѣ и Анненковѣ, конечно, въ обществѣ было менѣе замѣтно историческаго рвенія. Но при Бибиковѣ исторія съ археологіей по истинѣ были модными науками въ Кіевѣ: ими увлекалось и кіевское чиновничество, и кіевскій beau-monde, ими волею-неволею увлекалось и польское дворянство.

Всѣ въ-запуски бросились на поиски въ краѣ памятниковъ старины».[1])

Къ числу такихъ любителей старины принадлежалъ прежде всего ближайшій сотрудникъ Д. Г. Бибикова по управленію краемъ, правитель его канцеляріи Н. Э. Писаревъ, назначенный предсѣдателемъ новоучрежденной Коммиссіи. Съ нимъ могъ бы поспорить въ этомъ пристрастіи тогдашній кіевскій гражданскій губернаторъ Фундуклей, издавшій «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ» (1847 г.) и «Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ кіевской губерніи» (1848 г.).

---

[1]) А. В. Романовича-Славатинскаго „Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванишева“, стр. 209—210.

II.

Увѣдомленіе министра Перовскаго о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе Коммиссіи въ Кіевѣ было получено въ началѣ іюня; вѣроятно, въ виду наступившихъ каникулъ Д. Г. Бибиковъ отложилъ ея открытіе на осеннее время, зато немедленно приступилъ къ приготовительнымъ мѣрамъ. Прежде всего были разосланы циркуляры къ начальникамъ трехъ югозападныхъ губерній. Увѣдомляя о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе при немъ Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, генералъ-губернаторъ просилъ ихъ сдѣлать немедленно распоряженіе, чтобы никакіе акты и древнія бумаги, хранящіеся въ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, не были никому выдаваемы и сохранялись въ цѣлости впредь до востребованія ихъ означенной Коммиссіей

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

или посланными отъ него для этой цѣли чиновниками. Затѣмъ въ іюлѣ были командированы для обозрѣнія архивовъ: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Университета св. Владиміра В. Ѳ. Домбровскій—въ волынскую губ. и учитель подольскаго уѣзднаго дворянскаго училища П. А. Кулишъ—въ кіевскую[1]). Имъ поручалось осмотрѣть въ этихъ губерніяхъ всѣ архивы присутственныхъ мѣстъ и монастырей, какъ православныхъ, такъ и латинскихъ, и при этомъ всѣ древніе акты, дѣла и бумаги, какіе, по ихъ мнѣнію, будутъ заслуживать вниманія, брать подъ квитанціи и присылать генералъ-губернатору вмѣстѣ съ подробными донесеніями о состояніи осмотрѣнныхъ ими архивовъ. Нечего прибавлять, что вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было сношеніе съ высшими духовными (православными и католическими) и гражданскими властями обѣихъ губерній объ оказаніи командированнымъ лицамъ всякаго вспомоществованія къ успѣшному исполненію возложеннаго на нихъ порученія. Конечно, двухъ лицъ для осмотра всѣхъ архивовъ въ двухъ губерніяхъ было слишкомъ недостаточно; но въ то время такъ мало было людей, сколько нибудь подготовленныхъ къ этому дѣлу, что лишь только выискивалось гдѣ-либо под-

---

[1]) Въ выборѣ послѣдняго лица нельзя не видѣть вліянія проф. М. А. Максимовича, усердно покровительствовавшаго въ то время молодому этнографу.

ходящее лице, его тотчасъ привлекали къ архивнымъ занятіямъ. Такъ было въ то время съ кременецкимъ уѣзднымъ стряпчимъ В. И. Сивицкимъ, только что перемѣщеннымъ, по волѣ Бибикова, изъ министерства юстиціи. Не успѣлъ онъ прибыть къ мѣсту новаго назначенія, какъ его ожидало уже тамъ предписаніе генералъ-губернатора (отъ 26 іюля): «по извѣстному мнѣ труду вашему при разборѣ древнихъ рукописей въ министерствѣ юстиціи, я поручаю вамъ осмотрѣть всѣ архивы присутственныхъ мѣстъ и монастырей въ г. Кременцѣ и въ уѣздѣ и всѣ тѣ древніе акты, дѣла и бумаги, какіе вы признаете заслуживающими вниманія, взять подъ квитанціи, разсмотрѣть, разобрать, любопытнѣйшіе перевести и представить мнѣ при описи». Послѣдствія показали, что научная подготовка г. Сивицкаго далеко не соотвѣтствовала столь спеціальному порученію, но онъ оказался очень усерднымъ и полезнымъ собирателемъ для Коммиссіи актовыхъ матеріаловъ, а впослѣдствіи исполнялъ даже спеціально-археологическія порученія.

Въ концѣ августа начали поступать донесенія отъ лицъ, командированныхъ для осмотра архивовъ. Усерднѣе другихъ потрудился проф. Домбровскій. Онъ посѣтилъ Кременецъ, Почаевъ, Луцкъ и Владиміръ-Волынскій. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ онъ тщательно осмотрѣлъ архивы и представилъ весьма обстоятельный отчетъ. Въ донесеніяхъ Домбровскаго впервые даны были

указанія на актовыя книги, какъ на источникъ драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ для будущихъ изданій Коммиссіи. Онъ обратилъ на нихъ преимущественное вниманіе и сообщилъ довольно полныя свѣдѣнія объ ихъ составѣ и содержаніи, на какихъ языкахъ онѣ писаны, къ какимъ годамъ относятся древнѣйшія изъ нихъ и т. под. Въ Луцкѣ и во Владимірѣ Домбровскій успѣлъ подробно пересмотрѣть десятка полтора актовыхъ книгъ XVI и отчасти XVII ст. и былъ пораженъ богатствомъ оказавшихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ объ уніи, о козакахъ, о древнихъ княжескихъ родахъ, о жизни князя А. Курбскаго на Волыни и т. под. Въ Луцкѣ, въ архивѣ духовнаго правленія, ему удалось разыскать значительную часть архива бывшаго здѣсь нѣкогда православнаго братства, уставъ и помянникъ котораго еще раньше случайно были доставлены въ Кіевъ и обратили на себя вниманіе преосвящ. Иннокентія и проф. Максимовича. Словомъ сказать, благодаря поѣздкѣ Домбровскаго на Волынь, для будущей Коммиссіи было пріобрѣтено весьма значительное число цѣнныхъ матеріаловъ, часть которыхъ онъ лично доставилъ, а другіе были истребованы по его указаніямъ. Менѣе результатной оказалась командировка г. Кулиша въ кіевскую губернію: въ дѣлахъ Коммиссіи находится лишь указаніе на то, что имъ доставлена была книга древнихъ привилегій г. Черкассамъ, взятая изъ черкасской городской думы. За то имъ собраны были

богатые этнографическіе матеріалы, впослѣдствіи обнародованные въ «Запискахъ о южной Руси».

Поступали матеріалы и изъ другихъ мѣстъ. Подольская римско-католическая консисторія, получивъ отъ своего начальства распоряженіе о безпрепятственномъ предоставленіи своихъ архивовъ для пользованія учрежденной въ Кіевѣ Коммиссіи, поняла его въ томъ смыслѣ, что это будетъ новое ревизіонное учрежденіе, въ родѣ тѣхъ коммиссій по провѣркѣ актовыхъ книгъ, какія были открыты въ 1833 и 1842 гг., и обратилась къ кіевскому генералъ-губернатору съ запросомъ: какіе именно древніе акты и документы подлежатъ ревизіи вновь учрежденной Коммиссіи? Бибиковъ приказалъ отвѣтить: «всѣ вообще древніе акты, бумаги и книги присылать ко мнѣ при особой описи; по разсмотрѣніи они будутъ возвращены въ цѣлости». Результатомъ этого распоряженія была присылка огромной массы метрическихъ книгъ и другихъ матеріаловъ.

Наступила осень; матеріалъ отчасти былъ собранъ,— можно было подумать и объ открытіи самой Коммиссіи. 2-го ноября Бибиковъ обратился къ почетному смотрителю кіевскихъ уѣздныхъ училищъ барону Станиславу де-Шодуару, извѣстному въ то время нумизмату, съ оффиціальнымъ письмомъ, въ которомъ, извѣщая его о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе коммиссіи, писалъ далѣе: «по состоянію Вашему членомъ многихъ ученыхъ обществъ, полезнымъ трудамъ Вашимъ

и просвѣщенной любви къ нашимъ древностямъ, я поставляю долгомъ покорнѣйше просить Васъ пригласить пожаловать къ себѣ гг. профессоровъ Университета св. Владиміра, занимающихся тѣми предметами, кои могутъ входить въ кругъ дѣятельности Коммиссіи, и вмѣстѣ съ ними сдѣлать соображеніе: какимъ образомъ полезнѣе устроить означенную Коммиссію, распредѣлить занятія ея къ успѣшнѣйшему исполненію Монаршей воли и проч., и соображенія эти, за общимъ подписомъ, доставить ко мнѣ». Въ то же время генералъ-губернаторъ счелъ нужнымъ обратиться съ конфиденціальнымъ письмомъ къ тогдашнему попечителю кіевск. учебнаго округа, князю С. И. Давыдову, прося его «не оставить съ своей стороны склонить гг. профессоровъ, коихъ баронъ де-Шодуаръ пригласитъ, принять участіе въ дѣйствіяхъ учреждаемой Коммиссіи». Наконецъ 19 ноября въ квартирѣ барона де-Шодуара собрались приглашенные имъ: ординарный проф., докторъ законовѣдѣнія, Н. Д. Иванишевъ, бывшій ординарный проф., стат. сов. М. А. Максимовичъ и исправляющій должность экстраординарн. проф. В. Ѳ. Домбровскій. Обсудивъ вопросъ о томъ, какъ наилучше организовать Коммиссію, они выработали слѣдующія положенія: 1) Подъ главнымъ начальствомъ кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора и собственно при немъ, по его назначенію, составить Коммиссію изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ;

2) изъ числа дѣйствительныхъ членовъ назначить въ Коммиссію, съ утвержденія генералъ-губернатора, предсѣдателя, правителя дѣлъ и трехъ редакторовъ: памятниковъ юридическихъ, историческихъ, словесныхъ и народнаго просвѣщенія; 3) по учрежденіи Коммиссіи, избрать и представить генералъ-губернатору на утвержденіе почетныхъ членовъ, корреспондентовъ, сотрудниковъ и чиновниковъ для переписки; 4) предсѣдателемъ Коммиссіи присутствующіе учредители избрали статскаго сов. и камергера Н. Э. Писарева, помощникомъ предсѣдателя—барона де-Шодуара, правителемъ дѣлъ и редакторомъ памятниковъ юридическихъ—проф. Иванишева, редакторомъ памятниковъ словесности и народнаго просвѣщенія—М. А. Максимовича и редакторомъ памятниковъ историческихъ—проф. Домбровскаго; и 5) если таковой составъ Коммиссіи будетъ одобренъ генералъ-губернаторомъ, то всепокорнѣйше просить его объ открытіи оной.—Этотъ актъ, за подписью учредителей, былъ представленъ Бибикову и получилъ утвержденіе. Но тутъ встрѣтилось неожиданное затрудненіе: избранный въ предсѣдатели, управляющій генералъ-губернаторской канцеляріей Н. Э. Писаревъ просилъ уволить его отъ этого званія, объясняя, что «по настоящей его болѣзни и другимъ занятіямъ» онъ не можетъ принять на себя этой обязанности. Это не былъ безусловный отказъ, а лишь просьба о временной отсрочкѣ, поэтому генералъ-губернаторъ согласился съ мнѣніемъ баро-

на Шодуара, что Коммиссія «можетъ дѣйствовать и въ настоящемъ составѣ, безъ предсѣдателя», и просилъ его возможно скорѣе открыть Коммиссію и познакомить его съ своими сочленами. Вмѣстѣ съ этимъ онъ передалъ ему и всѣ историческіе матеріалы, собранные особо командированными лицами и поступившіе отъ другихъ лицъ и учрежденій.

Фактическое открытіе Коммиссіи послѣдовало 8-го декабря того же 1843 года. Это было ея первое засѣданіе; въ немъ участвовали тѣ же члены-учредители: Шодуаръ, Максимовичъ, Иванишевъ и Домбровскій. Въ этомъ засѣданіи, между прочимъ, происходилъ выборъ почетныхъ членовъ Коммиссіи. Были избраны: кіевскій митрополитъ Филаретъ, харьковскій архіепископъ Иннокентій, подольскій—Арсеній, епископъ острожскій Анатолій, римско-католическій бискупъ луцкій Михаилъ Пивницкій, кіевскій попечитель князь Давыдовъ, кіевскій губернаторъ Фундуклей, статскій совѣтникъ Э. Н. Писаревъ, статскій совѣтникъ Ѳ. Берлинскій, князь Генрихъ Любомирскій и помѣщикъ Волынской губ. Константинъ Свидзинскій. Къ нимъ скоро были присоединены: помощникъ попечителя кіевскаго учебнаго округа М. В. Юзефовичъ и черниговскій помѣщикъ М. О. Судіенко; двумъ послѣднимъ пришлось впослѣдствіи быть предсѣдателями Коммиссіи. Первымъ сотрудникомъ былъ избранъ П. А. Кулишъ, на котораго Коммиссія возлагала надежды, что онъ, при его

«извѣстной любви къ историческимъ изслѣдованіямъ, способностяхъ и прилежаніи, можетъ быть съ пользою употребляемъ для разысканій въ архивахъ и монастыряхъ»; затѣмъ въ число сотрудниковъ вступили: баккалавръ духовной академіи С. С. Гогоцкій и учителя гимназій: Крыжановскій и Коробкинъ, бывшій товарищъ Иванишева по главному педагогическому институту.

Не смотря на крайнюю малочисленность своего состава, Коммиссія бодро и энергично принялась за дѣло. Уже въ третьемъ засѣданіи (21 генваря 1844 г.) редакторы представили свои соображенія о томъ, какіе изъ разсмотрѣнныхъ ими матеріаловъ они берутся приготовить для перваго тома трудовъ Коммиссіи. М. А. Максимовичъ занялся обработкою актовъ о Луцкомъ Братствѣ. Объ нихъ напомнилъ почетный членъ Коммиссіи, архіепископъ Иннокентій, какъ о матеріалѣ «весьма немаловажномъ для исторіи просвѣщенія въ западной Руси», который онъ самъ нѣкогда намѣревался издать; Д. Г. Бибиковъ также весьма интересовался этими актами и желалъ видѣть ихъ напечатанными въ первомъ томѣ изданій Коммиссіи. Н. Д. Иванишевъ взялся приготовить весьма важный юридическій памятникъ «Уставъ на волоки» 1557 г., какъ матеріалъ, сообщающій подробныя свѣдѣнія о юридическомъ бытѣ земледѣльческаго класса въ Литовско-русскомъ государствѣ; онъ же рекомендовалъ для изданія доставленную

барономъ Шодуаромъ рукопись: Jura et leges Armeniorum Camenecensium, 1567 г., въ которой изложены древніе законы подольскихъ армянъ, принесенные этимъ народомъ изъ его прежней родины. Проф. Домбровскій изъявилъ желаніе выбрать изъ луцкихъ и владимірскихъ актовыхъ книгъ (ихъ было доставлено пока всего лишь 17) и другихъ матеріаловъ документы, объясняющіе исторію появленія и распространенія уніи въ западной Руси.

По мѣрѣ поступленія новыхъ матеріаловъ, намѣчались новые темы и сюжеты для ученыхъ трудовъ. Такъ, уже въ 4-мъ засѣданіи (15 Февраля 1844 г.) Иванишевъ обратилъ вниманіе Коммиссіи на важность памятниковъ, относящихся къ прошлымъ судьбамъ владѣльческихъ крестьянъ русской народности, подвластныхъ помѣщикамъ, принявшимъ народность польскую; указывалъ на открытые имъ въ актовыхъ книгахъ документы, свидѣтельствующіе о правѣ не только этихъ помѣщиковъ, но и ихъ арендаторовъ-евреевъ подвергать крестьянъ смертной казни. Уже въ то время, при первомъ ознакомленіи съ актовыми книгами, онъ обратилъ особенное вниманіе на акты о копномъ судѣ. Много было намѣчено и другихъ темъ (о податяхъ и повинностяхъ въ польско-литовскомъ государствѣ, о промыслахъ, о положеніи евреевъ и проч.), но крайняя недостаточность собранныхъ въ то время матеріаловъ не позволяла приступить къ ихъ обработкѣ. Такъ и на-

мѣреніе Коммиссіи приступить къ изданію актовъ, объясняющихъ исторію уніи, оказалось надолго не выполнимымъ по недостатку матеріаловъ. Сдѣлана была попытка обратиться, чрезъ посредство генералъ-губернатора, съ ходатайствами: въ Правительствующій Сенатъ о высылкѣ актовъ изъ литовской метрики, въ Главный Варшавскій Архивъ—о сообщеніи документовъ, относящихся къ исторіи уніи, православныхъ братствъ и т. под., и въ Святѣйшій Синодъ—о доставленіи архива бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ, отправленнаго въ 1841 г. изъ радомысльскаго уѣзднаго суда въ Бѣлорусско-литовскую духовную коллегію; но ходатайства эти тогда не увѣнчались успѣхомъ: изъ Варшавы отвѣтили, что хотя просимые документы дѣйствительно надятся въ Главномъ Архивѣ, но ихъ нельзя выслать по причинѣ частой надобности въ нихъ для справокъ по требованіямъ разныхъ учрежденій и помѣщиковъ; акты же уніатскихъ митрополитовъ были переданы лишь послѣ повторительнаго ходатайства, въ 1845 г. Такъ же неудачна была попытка Коммиссіи истребовать обратно подлинные документы, отправленные въ 1830-хъ годахъ изъ архивовъ кіевскихъ монастырей, присутственныхъ мѣстъ и библіотеки духовной академіи въ петербургскую Археографическую Коммиссію.

Но прежде всего нужно было привести въ извѣстность тѣ историческіе матеріалы, которые находились въ предѣлахъ югозападнаго края. Еще въ первомъ за-

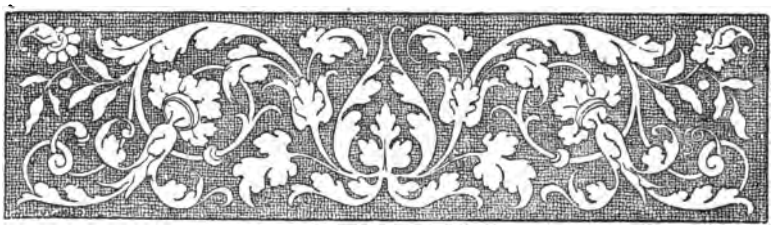
сѣданіи Коммиссіи было опредѣлено: принять мѣры къ пріисканію корреспондентовъ, которые могли бы на мѣстѣ собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ и какіе именно находятся древніе акты; но такихъ корреспондентовъ не легко было пріискать. Кромѣ кременецкаго стряпчаго Сивицкаго, въ первое время на приглашеніе Коммиссіи отозвались: учитель острожскаго дворянскаго училища Акимъ Перлштейнъ, неоднократно доставлявшій собранные имъ документы, и изъ Чернигова инспекторъ гимназіи Китченко и товарищъ предсѣдателя уголовной палаты Грембецкій, предложившіе Коммиссіи свои услуги по осмотру архива черниговскаго губернскаго правленія. Въ число сотрудниковъ-корреспондентовъ былъ избранъ въ 1844 г. и ректоръ Львовской ставропигіальной типографіи, извѣстный галицкій ученый, Діонисій Зубрицкій[1]), а въ слѣдующемъ году

[1]) На него возлагались особенныя надежды, въ виду доходившихъ до Коммиссіи извѣстій о необыкновенномъ богатствѣ Львовскихъ архивовъ. Когда баронъ Шодуаръ, прежде чѣмъ предложить избраніе Зубрицкаго, спрашивалъ мнѣніе Писарева по этому предмету, послѣдній отвѣчалъ ему изъ Петербурга, гдѣ находился въ то время вмѣстѣ съ Бибиковымъ: „Я совершенно согласенъ съ вами и поздравляю васъ съ великолѣпною мыслью—предложить Зубрицкому званіе сотрудника, даже съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ соразмѣрно важности актовъ, которые онъ доставитъ, о чемъ оффиціально его не увѣдомлять, а извѣстить только письмомъ“. На сколько извѣстно, сотрудничество Зубрицкаго ограничилось лишь доставленіемъ нѣсколькихъ документовъ о львовскомъ братствѣ, которые вошли въ составъ III тома „Памятниковъ Коммиссіи“.

въ это званіе былъ зачисленъ графъ Эдуардъ Коллеръ, изъявившій желаніе отправиться въ лифляндскую и курляндскую губерніи для отысканія тамъ древнихъ документовъ, которые могли бы быть полезны Коммиссіи. Но, повторяемъ, Коммиссія въ то время гораздо больше нуждалась въ услугахъ мѣстныхъ корреспондентовъ, которые помогли бы ей привести въ извѣстность историческіе матеріалы, непосредственно относившіеся къ ея задачамъ. Не говоря о частныхъ архивахъ, даже архивы присутственныхъ мѣстъ по большей части были невѣдомы Коммиссіи. Кромѣ тѣхъ свѣдѣній, какія были сообщены проф. Домбровскимъ объ актовыхъ книгахъ, хранившихся въ Кременцѣ, Луцкѣ и Владимірѣ-Волынскомъ, Коммиссіи болѣе ничего не было извѣстно даже о томъ: существуютъ ли древнія актовыя книги и въ другихъ мѣстахъ? О существованіи такихъ книгъ въ Житомирѣ баронъ Шодуаръ узналъ лишь частнымъ путемъ и поспѣшилъ доложить о томъ Коммиссіи; объ Овручскихъ же книгахъ узнали еще болѣе оригинальнымъ способомъ: въ одномъ изъ засѣданій Коммиссіи проф. Иванишевъ сообщилъ справку изъ луцкой актовой книги 1570 года, въ которой упоминается о томъ, что суды воеводства кіевскаго производились попеременно въ Кіевѣ, Житомирѣ и Овручѣ; поэтому онъ просилъ навести справку, не сохранились ли въ Овручѣ актовыя книги. Въ другой разъ тотъ же профессоръ заявилъ Коммиссіи, что, по дошедшимъ до него извѣ-

стіямъ, въ архивахъ владимірскаго и кременецкаго уѣздныхъ судовъ должны находиться древнѣйшія актовыя книги XIV и даже XIII вѣковъ, которыя могли бы пролить новый свѣтъ на юридическій быть западной Россіи, и поэтому онъ предлагалъ ходатайствовать о скорѣйшемъ истребованіи въ Коммиссію этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ. Разумѣется, по справкѣ оказалось, что столь древнихъ книгъ нѣтъ въ названныхъ архивахъ. Этотъ случай нагляднѣе всего показываетъ, какъ ограничены были въ то время свѣдѣнія Коммиссіи даже объ актовомъ матеріалѣ, которому впослѣдствіи суждено было сдѣлаться основнымъ источникомъ для ея изслѣдованій.

Въ виду этого былъ принятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы привести въ извѣстность по возможности всѣ историческіе матеріалы, находившіеся въ предѣлахъ югозападнаго края, и не только тѣ, которые хранились въ присутственныхъ мѣстахъ, монастыряхъ и другихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, но и тѣ, что хранились въ частныхъ фамильныхъ архивахъ. Вотъ почему первое десятилѣтіе существованія Коммиссіи можетъ быть охарактеризовано, какъ періодъ усиленнаго *собиранія историческихъ матеріаловъ,* закончившійся учрежденіемъ кіевскаго Центральнаго архива.



III.

Еще въ первые мѣсяцы послѣ открытія Коммиссіи возникла мысль объ осмотрѣ монастырскихъ архивовъ и библіотекъ въ самомъ Кіевѣ, съ цѣлью привести въ извѣстность хранившіеся въ нихъ матеріалы. Но такъ какъ члены Коммиссіи всѣ были заняты разборомъ уже собраннаго матеріала и приготовленіемъ его къ изданію, то порученіе это было возложено на проф. университета А. Ставровскаго, которому было предписано осмотрѣть библіотеку кіевопечерской лавры и указать всѣ тѣ замѣчательныя рукописи и другія книги, какія могутъ относиться къ исторіи края. Затѣмъ въ февралѣ 1845 г. было поручено сотрудникамъ Коммиссіи: С. Гогоцкому, Крыжановскому, Кулишу и Коробкину, подъ руководствомъ проф. Иванишева, заняться разсмотрѣніемъ и описаніемъ книгъ и рукописей, хранящихся въ библіотекахъ: Со-

фійскаго собора, Михайловскаго и Никольскаго монастырей, духовной академіи и семинаріи. Эти развѣдки не привели, однако, ни къ какимъ существеннымъ результатамъ отчасти потому, что производились недостаточно опытными лицами, а главнымъ образомъ потому, что болѣе цѣнные матеріалы еще раньше были истребованы въ Археографическую петербургскую Коммиссію. Къ такимъ же незначительнымъ результатамъ привелъ и произведенный тогда же осмотръ архивовъ кіевскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Гораздо болѣе результатными оказались археографическія развѣдки по всему югозападному краю, предпринятыя самымъ Бибиковымъ путемъ административныхъ мѣръ и преимущественно при посредствѣ чиновниковъ своей канцеляріи. Облеченные широкими полномочіями и вдохновляемые непосредственнымъ начальникомъ, правителемъ канцеляріи Н. Э. Писаревымъ, который, и не вступая пока въ должность предсѣдателя Коммиссіи[1]), принималъ самое живое участіе въ ея дѣятельности, эти чиновники, не смотря на свою неопытность въ археографическомъ дѣлѣ, проявляли необыкновенное усердіе и не щадили ни трудовъ, ни энергіи, чтобы какъ можно болѣе сдѣлать открытій и доставить какъ можно больше документовъ. Съ каждымъ

---

[1]) Онъ вступилъ въ отправленіе этой должности лишь 1-го марта 1845 года.

годомъ эти развѣдки становились интереснѣе и распространялись все на бо́льшіе районы; число участниковъ постепенно увеличивалось; кромѣ многочисленнаго штата генералъ-губернаторскихъ чиновниковъ, въ этомъ дѣлѣ принимали дѣятельное участіе предводители дворянства, земскіе исправники и городничіе и наконецъ частныя лица—добровольцы. Были моменты, когда казалось, будто вся администрація цѣлаго края только и занята собраніемъ матеріаловъ для Коммисіи. Такъ продолжалось почти до конца управленія югозападнымъ краемъ Д. Г. Бибикова.

Первымъ былъ командированъ (въ февралѣ 1844 г.) чиновникъ генералъ-губернаторской канцеляріи тит. сов. Прушинскій. Ему поручено было осмотрѣть архивы присутственныхъ мѣстъ и монастырей въ новоградъ-волынскомъ, острожскомъ, дубенскомъ, ровенскомъ и ковельскомъ уѣздахъ и взять подъ квитанціи тѣ древніе акты, дѣла и бумаги, которые онъ признаетъ нужнымъ. Сверхъ того, въ данной ему инструкціи было прибавлено генералъ-губернаторомъ: «При семъ прилагаю выписку изъ доставленныхъ ко мнѣ свѣдѣній объ архивахъ, находящихся въ помянутыхъ уѣздахъ у частныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы при проѣздѣ чрезъ эти мѣста вы попросили владѣльцевъ сихъ архивовъ позволить осмотрѣть ихъ и взять изъ нихъ замѣчательные акты и бумаги подъ квитанціи, съ обѣщаніемъ возвратить оные въ цѣлости по минованіи надобности, и

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

если отъ кого изъ нихъ послѣдуетъ на сіе согласіе, тогда только вы приступайте къ осмотру частныхъ архивовъ». Въ іюнѣ кременецкій стряпчій В. Сивицкій командированъ былъ для тѣхъ же цѣлей въ луцкій, владимірскій, дубенскій и острожскій уѣзды. Въ іюлѣ чиновникъ генералъ-губернаторской канцеляріи графъ Олизаръ получилъ предписаніе отправиться въ радомысльскій и махновскій (нынѣ бердичевскій) уѣзды и «постараться тамъ въ архивахъ знакомыхъ ему помѣщиковъ собрать сколько возможно древнихъ актовъ и бумагъ для Коммиссіи». Всѣ три командировки оказались удачными, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ: въ то время какъ Прушинскій и Сивицкій доставили каждый по нѣскольку десятковъ старинныхъ актовъ и старопечатныхъ книгъ, графъ Олизаръ одинъ раздобылъ 849 документовъ, въ томъ числѣ двѣ грамоты князя Семена Олельковича. Это объясняли тогда тѣмъ, что первые два производили свои розыски преимущественно въ архивахъ церквей, монастырей и другихъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, а послѣдній—въ архивахъ частныхъ. Съ тѣхъ поръ составилось убѣжденіе, отчасти раздѣлявшееся и нѣкоторыми членами Коммиссіи, что только частные, именно помѣщичьи архивы заключаютъ въ себѣ драгоцѣнные историческіе матеріалы, и въ то время, когда Коммиссія оставалась въ невѣдѣніи относительно того, гдѣ и какія именно сохранились древнія актовыя книги, командируемые чиновники, поч-

ти игнорируя архивы уѣздныхъ судовъ, употребляли всѣ усилія, чтобы проникнуть въ фамильные архивы частныхъ лицъ. Но съ другой стороны, тогдашніе помѣщики югозападныхъ губерній, почти поголовно поляки, далеко не были расположены къ тому, чтобы гостепріимно раскрыть предъ русскими чиновниками двери своихъ библіотекъ и архивовъ. Тотъ же кременецкій стряпчій Сивицкій доносилъ въ 1844 г. генералъ-губернатору, что «есть много древнихъ манускриптовъ въ рукахъ частныхъ лицъ, но они не даютъ ихъ, не зная прямой и благодѣтельной цѣли предпринятаго Коммиссіей изданія въ свѣтъ древнихъ актовъ»; поэтому онъ предлагалъ такую мѣру: «не благоугодно ли будетъ вашему высокопр—ству приказать сдѣлать общее о томъ циркулярное предписаніе?» Бибиковъ призналъ эту мѣру цѣлесообразной, и въ августѣ 1844 г. былъ разосланъ всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства кіевской, подольской и волынской губерній слѣдующаго содержанія циркуляръ: «Вамъ извѣстно, что по Высочайшему повелѣнію учреждена при мнѣ временная Коммиссія для разбора и напечатанія актовъ кіевской, подольской и волынской губ. Какъ у многихъ гг. помѣщиковъ здѣшнихъ губерній могутъ находиться весьма любопытные древніе акты и бумаги, которые могли бы быть весьма полезны для помянутой Коммиссіи, то я покорнѣйше прошу ваше высокородіе принять участіе ваше въ семъ дѣлѣ и пригласить гг. помѣщи-

ковъ, если у кого имѣются какіе-либо древніе акты и бумаги, прислать ихъ черезъ васъ или прямо ко мнѣ для передачи на разсмотрѣніе въ Коммиссію. Документы сіи, по минованіи надобности, будутъ возвращены имъ въ совершенной цѣлости. Я надѣюсь, что ваше в—діе не откажете мнѣ въ просвѣщенномъ содѣйствіи вашемъ въ семъ дѣлѣ, клонящемся на пользу науки, и буду ожидать увѣдомленія вашего о послѣдующемъ». Предводители не замедлили прислать рапорты о полученіи циркуляра и о томъ, что они пріймутъ всѣ мѣры къ его исполненію, но историческихъ документовъ (за немногими исключеніями) не представляли. Выждавъ полгода, генералъ-губернаторъ, въ мартѣ 1845 года, разослалъ имъ вторичный циркуляръ, въ которомъ писалъ: «Не получая свѣдѣній объ успѣхахъ дѣйствій вашихъ по сему предмету, я возобновляю мою о семъ просьбу и совершенно надѣюсь, что вы не откажете принять дальнѣйшее участіе въ собираніи древнихъ актовъ и бумагъ, а также любопытныхъ памятниковъ старины, и въ доставленіи всѣхъ подобныхъ матеріаловъ въ Коммиссію». Послѣ этого напоминанія отъ предводителей посыпались рапорты съ увѣреніями, что ими употреблены всѣ мѣры къ исполненію воли начальства; но, жаловались они, «при всемъ истинномъ желаніи къ открытію древностей», «не взирая на нѣсколькократныя напоминанія и увѣщанія гг. помѣщиковъ, послѣдніе отзываются неимѣніемъ у себя древнихъ актовъ». Бибиковъ сердился

и на одномъ изъ такихъ рапортовъ положилъ резолюцію: «Написать тѣмъ предводителямъ, которые пишутъ, будто нѣтъ бумагъ, что при бо́льшей заботливости и усердіи они вѣрно отыщутъ», что и было приведено въ исполненіе; но и эта мѣра не привела ни къ какимъ результатамъ, если не считать присылки нѣкоторыми предводителями нѣсколькихъ маловажныхъ бумагъ. Одинъ только изъ предводителей, именно заславскаго уѣзда, нѣкто Цихонскій, откровенно писалъ генералъ-губернатору, что помѣщики очень дорожатъ фамильными архивами и ни за что не соглашаются на выдачу подлинныхъ бумагъ; но если бы дозволено было доставить имъ въ Коммиссію точныя копіи съ древнихъ актовъ, посвидѣтельствованныя предводителями, то онъ ручается, что владѣльцы частныхъ архивовъ охотно согласились бы въ такой формѣ сообщить свои матеріалы. Этотъ оригинальный проектъ не былъ одобренъ.

Снова обратились къ испытанному уже способу добывать матеріалы—командировкѣ чиновниковъ и между ними преимущественно выбирали лицъ титулованныхъ. Въ теченіе 1845 года были командированы въ разныя мѣста югозападнаго края чиновники генералъ-губернаторской канцеляріи: графъ Чапскій, князь Владиславъ Яблоновскій, Абрамовичъ, графъ Олизаръ (вторично), Бржозовскій, Феликсъ Брошкевичъ, Коробка, графы А. и М. Пршездѣцкіе, Вишинскій, П. Китицынъ, Прушинскій, В. Сивицкій, Осовскій и графъ С. Ворцель. За исключені-

емъ одного Вишинскаго, посыланнаго съ спеціальнымъ порученіемъ осмотрѣть архивы присутственныхъ мѣстъ въ г. Житомирѣ, всѣмъ остальнымъ давалась одна и та же инструкція: отправиться въ такія-то мѣста «и постараться тамъ въ архивахъ знакомыхъ вамъ помѣщиковъ собрать сколько возможно древнихъ актовъ, грамотъ и бумагъ». Въ инструкціи князю Яблоновскому, кромѣ того, было прибавлено:... «въ архивахъ знакомыхъ вамъ помѣщиковъ, а особенно у князя Любомирскаго, князя Сангушка, графа Мнишка и у вашего отца. Исполнивъ сколь возможно успѣшнѣе возложенное на васъ порученіе, вы тѣмъ покажете ваше усердіе, ваше желаніе исполнить ревностно служебный долгъ. По знакомству вашему съ знатнѣйшими фамиліями, къ коимъ и сами принадлежите, я полагаю, вамъ не встрѣтится никакого затрудненія въ исполненіи сего порученія; вамъ не откажутъ въ томъ, чего другіе не могли бы сдѣлать, въ особенности когда вы объясните, что вся цѣль настоящаго предпріятія, послѣдовавшаго по Высочайшему соизволенію, заключается въ томъ только, чтобы ознакомить образованныхъ любознательныхъ людей съ исторіей и жизнью здѣшняго края посредствомъ изданія древнихъ рукописей, актовъ, бумагъ и книгъ, и когда при томъ увѣрите, что самыя эти рукописи, акты, бумаги, по минованіи надобности, будутъ возвращены владѣльцамъ въ совершенной цѣлости.»

Подобныя экскурсіи, какъ было упомянуто, продолжались почти до конца управленія краемъ Д. Г. Бибикова. Съ 1846 г. онѣ преслѣдовали преимущественно цѣли археологическія, т. е. приведеніе въ извѣстность предметныхъ памятниковъ древности, но при этомъ не упускались изъ виду и прежнія задачи. Изрѣдка принимали въ нихъ участіе и члены Коммиссіи. Такъ въ 1850 г., вслѣдствіе донесенія ровенскаго исправника, будто въ куполѣ церкви с. Бичаля замурованы какія-то древнія рукописи, туда посыланъ былъ проф. Иванишевъ; въ результатѣ его изслѣдованія оказалось, что донесеніе исправника было ни на чемъ не основано. Несравненно плодотворнѣе была другая командировка Иванишева, въ 1852 г., когда ему поручено было Бибиковымъ осмотрѣть и извлечь акты и рукописи изъ архивовъ: графа Потоцкаго, въ м. Тульчинѣ, помѣщ. Боновскаго, въ могилевскомъ у., а также въ м. Сатановѣ, проскуров. у., въ г. Заславѣ, въ м. Ратнѣ, ковельскаго у., и въ мм. Корцѣ, Полонномъ и Звягелѣ, новоградъ-вол. у. Эта командировка обогатила Коммиссію цѣнными пріобрѣтеніями: изъ тульчинскаго архива было привезено болѣе 200 актовъ, а изъ остальныхъ архивовъ—153, и сверхъ того нѣсколько актовыхъ и другихъ книгъ и рукописей; только въ Заславѣ князь Р. Сангушко, владѣлецъ богатѣйшаго въ краѣ архива, хотя и принялъ Иванишева привѣтливо и гостепріимно, но рѣшительно отказался выдать ему что-либо изъ своихъ архивныхъ матеріаловъ. Поѣздка

эта обратила на себя вниманіе тогдашней печати, и въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1853 г. (№ 186) появилась о ней подробная замѣтка.

Чтобы не возвращаться болѣе къ этому предмету, замѣтимъ вообще, что всѣ эти многочисленныя археографическія экскурсіи, хотя и произведенныя по большей части малоопытными лицами, несомнѣнно были полезны, во-первыхъ, тѣмъ, что обогатили Коммиссію громаднымъ матеріаломъ. Можно лишь пожалѣть, что этотъ богатый матеріалъ не остался навсегда въ ея распоряженіи, такъ какъ многіе древніе акты и рукописи, доставленные изъ частныхъ архивовъ и впослѣдствіи возвращенные ихъ владѣльцамъ, погибли. Во-вторыхъ, если эти экскурсіи не привели въ точную извѣстность всего историческаго матеріала, какой только находился въ краѣ, то все же значительно расширили кругъ свѣдѣній Коммиссіи по этому предмету, который она пополняла впослѣдствіи уже собственными силами и средствами. Но самымъ важнымъ результатомъ всѣхъ этихъ развѣдокъ было возникновеніе проекта учрежденія Центральнаго Архива. Подробно ознакомившись съ тѣмъ, какая громадная масса актоваго матеріала была разбросана по всему югозападному краю и какъ небрежно она хранилась въ подвалахъ уѣздныхъ судовъ, городскихъ магистратовъ и другихъ мѣстахъ, Коммиссія первая указала на необходимость собрать эти драгоцѣнные памятники прошлой жизни края въ одно центральное

хранилище и тѣмъ предохранить ихъ отъ угрожавшей имъ окончательной гибели. Эта мысль встрѣтила полное сочувствіе и энергическую поддержку со стороны Д. Г. Бибикова, и благодаря настойчивому его ходатайству, послѣдовало въ 1852 г. открытіе кіевскаго Центральнаго Архива, одновременно съ учрежденіемъ такихъ же архивовъ въ Вильнѣ и Витебскѣ. Хранящіеся въ настоящее время въ кіевскомъ Центральномъ Архивѣ 5838 актовыхъ книгъ и свыше полумилліона отдѣльныхъ документовъ по справедливости могутъ считаться памятникомъ энергіи и просвѣщенной заботливости ревнителей отечественной старины, въ числѣ которыхъ первое мѣсто безспорно должно принадлежать тогдашнимъ дѣятелямъ Коммиссіи и ея заботливому покровителю Д. Г. Бибикову.

Не ограничиваясь предѣлами югозападнаго края, Коммиссія производила развѣдки и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только была вѣроятность отыскать историческіе матеріалы, относившіеся къ ея задачамъ. По ея ходатайству, еще въ 1844 г. послѣдовало разрѣшеніе министра внутр. дѣлъ открыть для нея архивъ черниговскаго губернскаго правленія. Съ слѣдующаго года тамъ работали ея сотрудники Китченко и Грембецкій, а въ 1846 году туда же былъ командированъ и Н. А. Ригельманъ. Въ 1850 г., по докладу Бибикова, послѣдовало

Высочайшее повелѣніе передать оттуда архивъ фельдмаршала графа Румянцева Задунайскаго, именно дѣла по управленію его Малороссійскимъ краемъ, въ кіевскую Коммиссію для пересмотра и изданія, что окажется важнымъ въ историческомъ отношеніи. Этотъ матеріалъ не вошелъ въ изданія Коммиссіи, но имъ воспользовался тогдашній предсѣдатель Судіенко для собственнаго изданія историческихъ матеріаловъ, параллельнаго трудамъ Коммиссіи. Въ 1845 г., по ея же ходатайству, испрошено было у князя В. Н. Рѣпнина разрѣшеніе осмотрѣть его отцовскій архивъ и библіотеку въ м. Яготинѣ и съ этою цѣлью туда посыланъ былъ чиновникъ генералъ-губернаторской канцеляріи Селецкій; а въ слѣдующемъ году тому же Селецкому дано было отъ генералъ-губернатора предписаніе отправиться въ полтавскую губернію и тамъ въ архивахъ знакомыхъ ему помѣщиковъ постараться собрать для Коммиссіи сколько возможно древнихъ актовъ, бумагъ и рукописей. Изъ дѣлъ Коммиссіи не видно, впрочемъ, было ли имъ что-нибудь тамъ отыскано.

Съ этого же времени завязываются сношенія Коммиссіи съ столичными архивами. Въ 1846 г. посланъ былъ въ Москву Н. А. Ригельманъ съ порученіемъ разыскать въ тамошнихъ архивахъ письма гетмана Б. Хмельницкаго къ патріарху Никону и др. лицамъ. Допущенный къ осмотру архива иностранныхъ дѣлъ, онъ былъ пораженъ громадной массой оказавшихся въ немъ дра-

гоцѣннѣйшихъ матеріаловъ по исторіи Малороссіи, при чемъ начальникъ этого архива князь М. А. Оболенскій изъявилъ полную готовность предоставить эти сокровища для пользованія Коммиссіи. Дѣйствительно, впослѣдствіи имъ была доставлена въ Коммиссію громадная масса матеріаловъ по исторіи Малороссіи, оставшаяся неизданною потому, что тѣ же матеріалы начала издавать петербургская Коммиссія (въ Актахъ южной и зап. Россіи). Такое же богатство нашелъ Ригельманъ и въ сенатскомъ архивѣ (что нынѣ Архивъ минист. юстиціи), начальникъ котораго Ивановъ, равно какъ и начальникъ архива Оружейной палаты М. Н. Загоскинъ, въ отвѣтъ на ходатайство Бибикова, также изъявили согласіе дѣлиться съ Коммиссіей своими матеріалами. Въ это же время Ригельманъ вошелъ въ переговоры съ московскимъ проф. М. Погодинымъ объ уступкѣ имъ кіевской Коммиссіи для изданія малороссійской лѣтописи Сам. Величка, что и было исполнено.

Тогда же начались сношенія Коммиссіи и съ петербургскими архивами. Въ 1846 г. предсѣдатель Писаревъ, находясь вмѣстѣ съ Бибиковымъ въ Петербургѣ, лично осматривалъ архивъ св. Синода и нашелъ въ немъ много матеріаловъ, относящихся къ исторіи церковной уніи, которые и были потомъ истребованы въ Коммиссію. Между синодальными чиновниками ему удалось найти очень усерднаго корреспондента, А. Бирюковича; избранный въ число сотрудниковъ Коммис-

сіи, онъ доставилъ ей весьма много важныхъ документовъ, часть которыхъ впослѣдствіи была издана въ 4 томѣ 1-й части «Архива югозападной Россіи». Тогда же, благодаря личному ходатайству Бибикова, былъ переданъ въ Коммиссію изъ св. Синода архивъ бывшихъ уніатскихъ митрополитовъ и послѣдовало разрѣшеніе выдавать по ея требованіямъ выписи документовъ изъ Литовской метрики. Наконецъ въ 1847 г. членъ Коммиссіи А. И. Селинъ, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, занимался, по ея порученію, разсмотрѣніемъ рукописей Румянцовскаго музея (тогда еще не переведеннаго въ Москву) и перепиской тѣхъ изъ нихъ, которыя годились для ея изданій.

IV.

Такъ постепенно увеличивался запасъ историческихъ матеріаловъ, подлежащихъ ученой обработкѣ Коммиссіи. Между тѣмъ мы видѣли, какъ малочисленъ былъ первоначальный составъ ея членовъ и сотрудниковъ и какъ незначительны ея матеріальныя средства. Тѣмъ не менѣе чрезъ 8 мѣсяцевъ со времени учрежденія Коммиссіи она уже приступила къ печатанію 1-го тома своихъ «Памятниковъ», а въ мартѣ 1845 г. былъ выработанъ планъ для 2-го тома и распредѣлены для обработки между редакторами подлежащіе матеріалы. При этомъ надо еще замѣтить, что Коммиссія, стараясь сдѣлать свои изданія болѣе доступными и понятными для читателей, незнакомыхъ съ польскимъ языкомъ и древнимъ западно-русскимъ нарѣчіемъ, всѣ тексты снабдила переводами, что значительно увеличивало трудъ редакціи. При отсутствіи въ то время опытныхъ пере-

водчиковъ, дѣло это представляло почти непреодолимыя затрудненія, и Коммиссія первоначально имѣла намѣреніе по крайней мѣрѣ акты на западнорусскомъ языкѣ печатать безъ переводовъ, ограничиваясь лишь объясненіями малопонятныхъ словъ и выраженій; но Д. Г. Бибиковъ призналъ необходимымъ всѣ матеріалы печатать съ переводами, а чтобы помочь Коммиссіи и тѣмъ ускорить ходъ изданія, онъ приказалъ привлечь къ участію въ переводахъ (съ польскаго языка) древнихъ актовъ способныхъ къ тому чиновниковъ его канцеляріи: графа Олизара, графа Ворцеля, Рачинскаго, графа Генриха Тышкевича, Модзелевскаго, Собанскаго и др., а правитель канцеляріи Н. Э. Писаревъ снабжалъ ихъ лексиконами и другими пособіями.

По первоначальному плану, первый томъ «Памятниковъ» долженъ былъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) акты о Луцкомъ братствѣ, подъ редакціею М. А. Максимовича; 2) «Уставъ о волокахъ» 1557 г., т. е. о правахъ и обязанностяхъ государственныхъ крестьянъ въ Литвѣ, подъ редакціей Н. Д. Иванишева, и 3) акты объ уніи, собранные изъ актовыхъ книгъ В. Ѳ. Домбровскимъ. Но скоро оказалось, что планъ этотъ не могъ быть выполненъ безъ значительныхъ измѣненій: «Уставъ о волокахъ» нельзя было печатать безъ повѣрки съ книгами Литовской метрики, и впослѣдствіи онъ былъ помѣщенъ во 2-мъ томѣ, а въ первомъ его пришлось замѣнить документами (изъ

актовыхъ книгъ) о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности въ отношеніи къ крестьянамъ, подъ редакціею Иванишева; акты же объ уніи, отложенные въ виду ихъ крайней неполноты и отрывочности, были замѣнены драгоцѣнными матеріалами по исторіи Малороссіи въ эпоху Хмельницкаго, доставленными почетнымъ членомъ Коммиссіи, волынскимъ помѣщикомъ К. Свидзинскимъ. Редакцію ихъ принялъ на себя Н. Д. Иванишевъ. Эти матеріалы составили самый богатый (3-й) отдѣлъ во всѣхъ четырехъ томахъ «Памятниковъ».

Кромѣ трудностей при переводахъ, были и другія обстоятельства, замедлявшія ходъ изданія; прежде всего—сношенія съ цензурой. Извѣстно, что до 1862 года изданія ученыхъ обществъ и учрежденій, наравнѣ съ частными, подлежали вѣдѣнію общей цензуры, а если статьи касались въ какомъ либо отношеніи богословскихъ или церковно-историческихъ вопросовъ, то сверхъ того онѣ должны были просматриваться еще духовной цензурой. Такъ весь первый отдѣлъ «Памятниковъ», заключавшій акты о Луцкомъ православномъ братствѣ, былъ посланъ въ петербургскій духовный цензурный Комитетъ, и только благодаря особому ходатайству Д. Г. Бибикова предъ оберъ-прокуроромъ св. Синода просмотрѣнъ не въ очередь и возвращенъ въ непродолжительномъ времени. Затѣмъ предстояли еще чисто техническія, типографскія затрудненія. Приступая

къ изданію «Памятниковъ», Коммиссія приняла за непремѣнное правило памятники, писанные западно-рускимъ нарѣчіемъ, печатать церковно-славянскимъ шрифтомъ, сохраняя всѣ сокращенія и надстрочные знаки, употреблявшіеся въ старинномъ письмѣ. Между тѣмъ оказалось, что единственная въ то время въ Кіевѣ сколько-нибудь благоустроенная—университетская типографія вовсе не имѣла славянскихъ шрифтовъ, и Д. Г. Бибикову пришлось обратиться къ кіевскому митрополиту съ просьбой разрѣшить лаврской типографіи прислать на время славянскіе шрифты для печатанія изданій Коммиссіи. Годъ спустя, при денежномъ пособіи со стороны Коммиссіи, устроена была въ Кіевѣ австрійскимъ подданнымъ І. Вальнеромъ спеціціально приспособленная къ ея нуждамъ типографія, въ которой премущественно печатались ея изданія.

Несмотря на всѣ эти затрудненія, въ іюлѣ 1845 г. вышелъ въ свѣтъ 1-й томъ «Памятниковъ». Заглавный листъ его былъ украшенъ хромолитографическимъ изображеніемъ (по рисунку академика Солнцева) алтарной арки кіево-софійскаго собора съ греческими фресками XI в.; въ концѣ главныхъ отдѣловъ и въ приложеніи помѣщены рисунки мѣстныхъ предметовъ древности и палеографическіе снимки. Коммиссія со всѣхъ сторонъ получала самые лестные отзывы о первомъ трудѣ ея; особенно горячо привѣтствовалъ ее по этому поводу харьковскій архіепископъ Иннокентій Борисовъ: «Съ

чувствомъ особаго удовольствія (писалъ онъ Н. Э. Писареву отъ 18 іюня) получилъ я посылку вашу. Итакъ скромное предпріятіе наше, въ коемъ я имѣлъ удовольствіе нѣкогда участвовать вмѣстѣ съ вами, не осталось вовсе безъ дѣйствія и произвело прекрасный плодъ, хотя въ другомъ видѣ. По всему видно, что надъ редакціей напечатанныхъ въ сборникѣ статей потрудились тѣ же опытныя руки, на кои возлагали надежду и мы, предполагая учрежденіе историческаго общества въ Кіевѣ. Особенно обрадовался я, увидѣвъ въ семъ сборникѣ статьи братства Луцкаго, кои такъ много интересовали меня и были передъ отъѣздомъ моимъ въ Вологду приготовлены къ изданію въ свѣтъ. Теперь онѣ не пропадутъ для ученаго міра... Господь да поможетъ продолжать сіе дѣло такъ же благоуспѣшно, какъ оно начато. Симъ пріобрѣтете вы признательность всѣхъ, любящихъ отечественную исторію».

Чтобы обезпечить матеріальный успѣхъ изданія, приняты были особыя мѣры. Почти за годъ до выхода въ свѣтъ перваго тома «Памятниковъ» отъ имени генералъ-губернатора были разосланы начальствующимъ лицамъ всего югозападнаго края печатные билеты на полученіе книги по выпускѣ ея изъ типографіи: губернаторамъ по пятидесяти билетовъ, губернскимъ предводителямъ—по сту, уѣзднымъ—по двадцати и болѣе, вмѣстѣ съ циркулярнымъ письмомъ Н. Э. Писарева, которымъ означенныя лица приглашались «принять бла-

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

госклонное участіе въ раздачѣ сихъ билетовъ и въ сборѣ причитающихся денегъ, такъ какъ содержаніе книги относится собственно до здѣшняго края и можетъ быть весьма любопытно для многихъ, которые пожелаютъ имѣть ее, въ чемъ нельзя и сомнѣваться, судя по просвѣщенному образу мыслей здѣшняго дворянства. Книга издается весьма роскошно, съ рисунками и виньетками. Кому именно изволите раздать билеты, не угодно ли будетъ составить списокъ и прислать его вмѣстѣ съ деньгами, для разсылки книгъ по адресамъ». Многіе предводители ограничились присылкой рапортовъ о полученіи циркуляра, а списковъ и денегъ не доставляли. Выждавъ нѣкоторое время, Н. Э. Писаревъ разослалъ имъ вторичныя циркулярныя письма о томъ же предметѣ, послѣ чего стали поступать отъ предводителей именныя вѣдомости, кому изъ помѣщиковъ вручены билеты и сколько выручено денегъ, которыя тотчасъ же были высылаемы въ Коммиссію. Этимъ способомъ распродано было нѣсколько сотъ экземпляровъ еще до выхода въ свѣтъ самой книги, не смотря на довольно высокую цѣну ея—по семи рублей за экземпляръ. Съ тѣхъ поръ подобнаго рода предварительная распродажа надолго сдѣлалась обычной мѣрой для распространенія изданій Коммиссіи; впослѣдствіи, кромѣ предводителей дворянства, были привлечены къ участію въ этомъ дѣлѣ и земскіе исправники. Такой порядокъ прекратился лишь въ 1860-хъ годахъ.

Но и независимо отъ указаннаго способа распродажи первый томъ «Памятниковъ» (какъ и два послѣдующіе) имѣлъ значительный успѣхъ. Изданный въ количествѣ 800 экземпляровъ, черезъ 8 мѣсяцевъ онъ разошелся совершенно, между тѣмъ требованія на него продожали поступать; поэтому въ мартѣ 1846 г. Коммиссія постановила издать вторично этотъ томъ въ количествѣ 600 экземпляровъ, а второй томъ «Памятниковъ» печатать къ количествѣ 1200 экземпляровъ вмѣсто предположенныхъ прежде восьмисотъ. Такой же успѣхъ имѣли изданныя Коммиссіею въ 1846 г. «Древности» и начавшія выходить съ 1848 года малороссійскія лѣтописи (Величка и Грабянки), въ подпискѣ на которыя приняло дѣятельное участіе дворянство полтавской и черниговской губерній.

V.

Почти одновременно съ выходомъ въ свѣтъ перваго тома трудовъ Коммиссіи, составъ ея членовъ, и безъ того малочисленный, на половину уменьшился. Въ іюнѣ 1845 г. редакторъ историческихъ памятниковъ, проф. Домбровскій по болѣзни вышелъ изъ состава Коммиссіи и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался. Въ то же самое время окончательно разстался съ университетомъ и выбылъ изъ Кіева и другой членъ-учредитель Коммиссіи, редакторъ »памятниковъ словесности и народнаго просвѣщенія», М. А. Максимовичъ и просилъ поручить другому лицу редакцію приготовленныхъ имъ для 2-го тома «Памятниковъ» актовъ о Кіевскомъ братствѣ. Его замѣнилъ ординарный проф. духовной академіи В. Чеховичъ, извѣстный Коммиссіи «успѣшнымъ участіемъ въ ученыхъ трудахъ митр. Евгенія по части древностей». Мѣсто же Дом-

бровскаго осталось вовсе незамѣщеннымъ, по неимѣнію пригоднаго кандидата, и съ этого времени проф. Иванишеву надолго пришлось въ своемъ лицѣ совмѣщать обязанности двухъ редакторовъ: памятниковъ юридическихъ и историческихъ.

Между тѣмъ Коммиссіи предстояло значительно расширить кругъ своей ученой дѣятельности, распространивъ ее и на изслѣдованіе памятниковъ мѣстной археологіи. Не смотря на существованіе въ Кіевѣ, при учебномъ округѣ, спеціальнаго учрежденія—«Временнаго комитета для изысканія древностей въ Кіевѣ», дѣйствовавшаго еще съ 1835 года, генералъ-губернаторъ Бибиковъ призналъ необходимымъ объединить обѣ задачи—археографическую и археологическую въ учрежденной при немъ Коммиссіи и, не ограничиваясь однимъ Кіевомъ, распространить археологическія разысканія на территорію всего югозападнаго края и даже сосѣднихъ съ нею мѣстностей. Мысль эта вполнѣ ясно высказывается во многихъ распоряженіяхъ его, касавшихся первыхъ шаговъ дѣятельности Коммиссіи. Командируя (въ іюлѣ 1844 г.) чиновника своей канцеляріи графа Олизара въ радомысльскій и махновскій уѣзды, для собиранія историческихъ матеріаловъ въ архивахъ помѣщиковъ, Д. Г. Бибиковъ поручаетъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ «собрать свѣдѣнія и составить описаніе кургановъ въ окрестностяхъ м. Коростышева, и если владѣльцы оныхъ пожелаютъ доставить къ тому

средства, то нѣкоторые изъ нихъ раскопать и, что будетъ найдено, доставить ко мнѣ»; такая записка была составлена гр. Олизаромъ и передана генералъ-губернаторомъ въ Коммиссію. Въ упомянутомъ выше повторительномъ циркулярѣ (отъ 10 марта 1845 г.) предводители дворянства трехъ губерній приглашались собрать и доставить въ Коммиссію не только древніе акты и рукописи, но и «любопытные памятники старины». Въ сентярѣ 1844 г., по предложенію Писарева, былъ избранъ въ почетные члены Коммиссіи академикъ Солнцевъ въ виду его «обширныхъ познаній по части древней архитектуры, просвѣщенной любви къ изслѣдованію древнихъ памятниковъ и безкорыстной готовности способствовать успѣху дѣйствій Коммиссіи»; а въ мартѣ 1845 г. былъ приглашенъ въ дѣйств. члены главный и единственный въ то время дѣятельный сотрудникъ Комитета для изысканія древностей—проф. А. И. Ставровскій, именно въ тѣхъ видахъ, что онъ, «состоя хранителемъ музея древностей при Университетѣ св. Владиміра и занимаясь ежегодно открытіемъ древностей, можетъ быть весьма полезенъ Коммиссіи доставленіемъ и объясненіемъ предметныхъ памятниковъ старины».

Наконецъ, воспользовавшись личнымъ посѣщеніемъ Кіева Императоромъ Николаемъ I, Бибиковъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе (23 мая 1845 г.), въ силу котораго состоявшій при учебномъ округѣ временный Комитетъ для изысканія древностей въ Кіевѣ

подлежалъ закрытію, а изысканіе древностей—уже не въ одномъ Кіевѣ, но и въ губерніяхъ: кіевской, подольской и волынской,—возлагалось впредь на Коммиссію для разбора древнихъ актовъ, въ распоряженіе которой поступали наличныя суммы упраздненнаго Комитета, равно какъ и ежегодно ассигнуемая на открытіе древностей сумма въ 428 рублей 55 коп. сер.

Исполняя Высочайшую волю, Коммиссія немедленно рѣшила приступить къ отправленію новыхъ обязанностей. Въ засѣданіи 13 іюня того же года была разсмотрѣна представленная А. И. Ставровскимъ подробная программа ближайшихъ археологическихъ изысканій. Въ одномъ Кіевѣ и его окрестностяхъ имъ было указано болѣе 30-ти пунктовъ, на которые, по его мнѣнію, слѣдовало обратить вниманіе. На первый разъ Коммиссія признала необходимымъ: 1) продолжать начатыя еще Комитетомъ раскопки фундаментовъ церкви св. Ирины въ Кіевѣ и двухъ кургановъ въ с. Вышгородѣ; 2) отправить одного изъ членовъ для изслѣдованія остатковъ древнихъ памятниковъ вокругъ Кіева, на пространствѣ 30-ти верстъ, и особенно въ г. Васильковѣ и его окрестностяхъ; 3) командировать въ г. Овручъ академика Солнцева и проф. Ставровскаго съ порученіемъ изслѣдовать развалины церкви св. Василія, снять планъ, фасадъ, разрѣзъ и сдѣлать детальные рисунки, и 4) просить генералъ-губернатора предписать мѣстнымъ начальствамъ собрать свѣдѣнія о существу-

ющихъ въ кіевской, подольской и волынской губ. курганахъ, остаткахъ древнихъ памятниковъ и преданіяхъ и доставить эти свѣдѣнія въ Коммиссію.

По пути въ г. Овручъ Ставровскій произвелъ нѣсколько незначительныхъ развѣдокъ въ Васильковѣ и Фастовѣ и осмотрѣлъ группу кургановъ близъ этого мѣстечка. Въ этой группѣ особенное его вниманіе привлекли курганы *Перепетъ* и *Перепетиха*—какъ своими необыкновенно громадными размѣрами, такъ въ особенности тѣмъ, что они подъ тѣми же названіями упоминаются въ грамотѣ будто бы кн. Андрея Боголюбскаго, 1159 г.[1]) Поручивъ мѣстному исправнику и одному изъ чиновниковъ генералъ-губернаторской канцеляріи немедленно приступить къ раскопкамъ этихъ кургановъ, Ставровскій уѣхалъ далѣе. Между тѣмъ едва начали раскапывать курганъ Перепетиху, какъ изъ-подъ слоя сбитой земли стали показываться громадные камни и остатки сгнившаго дерева. Получивъ объ этомъ донесеніе, Коммиссія командировала на мѣсто работъ проф. Иванишева, на долю котораго выпалъ счастливый случай произвести первую и самую блестящую раскопку. Курганъ оказался крайне интереснымъ какъ по оригинальному устройству заключавшейся въ немъ гробницы, такъ и по богатству и разнообразію найденныхъ

---

[1]) Грамота эта, напечатанная въ Описаніи Кіево-печ. Лавры митроп. Евгенія, въ настоящее время признается подложной.

въ ней предметовъ. Археологъ-самоучка, Иванишевъ съ увлеченіемъ занялся новымъ для него дѣломъ и умѣло справился со своей задачей. Это была первая на югѣ раскопка, произведенная по всѣмъ требованіямъ науки. Ея результаты, опубликованные впослѣдствіи въ изданныхъ Коммиссіей «Древностяхъ», имѣли высокую научную цѣнность и обратили на себя вниманіе не только въ Россіи, но и заграницей.

Поощренный успѣхомъ первой раскопки, проф. Иванишевъ въ августѣ того же 1845 г. намѣревался приступить къ изслѣдованію и другихъ кургановъ въ васильковскомъ уѣздѣ, о которыхъ находятся упоминанія въ грамотѣ якобы Андрея Боголюбскаго; но долженъ былъ отложить это намѣреніе до весны слѣдующаго года, такъ какъ Коммиссія, побуждаемая генералъ-губернаторомъ къ скорѣйшему обнародованію результатовъ ея археологическихъ разысканій, постановила: начать изданіе съ древнѣйшихъ памятниковъ, объясняющихъ доисторическую жизнь народовъ, населявшихъ южную Россію, и въ первомъ же выпускѣ предположенныхъ «Древностей» помѣстить подробный отчетъ о раскопкѣ Перепетихи. Редакція этого изданія была поручена проф. Иванишеву, а для приготовленія рисунковъ были приглашены въ число сотрудниковъ Коммиссіи учитель рисованія Сенчило-Стефановскій и художникъ академіи Т. Г. Шевченко.

Кромѣ раскопки кургана Перепетихи, въ теченіе лѣта и осени 1845 г. были произведены и другія археологическія разысканія. Проф. Ставровскій изслѣдовалъ развалины церкви св. Василія въ Овручѣ, пещеры въ Межигорьѣ и раскопалъ одинъ курганъ въ с. Вышгородѣ, а проф. Иванишевъ произвелъ три раскопки въ частныхъ усадьбахъ въ г. Кіевѣ. Командированный генералъ-губернаторомъ въ волынскую губернію чиновникъ его канцеляріи Прушинскій описалъ и срисовалъ древніе замки въ м. Олыкѣ и Клевани, гробницы князей Чорторыйскихъ въ Клеванской рождеств. церкви и т. под. Сотрудникъ Коммиссіи В. Сивицкій раскопалъ нѣсколько кургановъ въ м. Искорости, овручскаго у., и изслѣдовалъ древнее городище, въ которомъ, по сообщенному имъ якобы народному преданію, должны храниться древлянскія сокровища, зарытыя во время осады княгиней Ольгой г. Коростеня.

Успѣхъ первыхъ начинаній на новомъ поприщѣ поощрилъ Коммиссію значительно расширить программу археологической дѣятельности. Обсуждая планъ для своихъ занятій на 1846 годъ, она постановила: 1) продолжать изданіе «Древностей» и для этого произвести въ большемъ количествѣ разрытіе кургановъ и другихъ остатковъ языческой древности, начавъ съ кургановъ, перечисленныхъ въ грамотѣ Андрея Боголюбскаго, и если позволятъ средства, то перенести свои разысканія и на другую сторону Днѣпра, чтобы чрезъ откры-

тіе и сравнительное изображеніе остатковъ разноплеменныхъ доисторическихъ народовъ сообщить описываемымъ предметамъ возможную ясность. Для описанія открываемыхъ древностей собирать историческія свѣдѣнія и народныя преданія о курганахъ, описывать ихъ наружный видъ, внутреннее устройство и вещи, въ нихъ найденныя; ко всему тому присоединить химическій анализъ и изслѣдованіе череповъ, чтобы опредѣлить по возможности племенныя отличительныя черты открываемыхъ скелетовъ. 2) Вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ приготовленію матеріаловъ для описанія монументальныхъ памятниковъ христіанскихъ въ южной Россіи и прежде всего приготовить къ изданію описаніе развалинъ древнѣйшихъ церквей: св. Василія въ Овручѣ, св. Ирины и Десятинной въ Кіевѣ. Въ описаніи этихъ памятниковъ изображать ихъ исторію, разсматривать ихъ въ архитектурномъ отношеніи, описывать развалины въ настоящемъ ихъ видѣ и находимыя въ нихъ вещи, остатки древней живописи, древнюю церковную утварь и проч. и наконецъ строительные матеріалы. Что всего болѣе останавливаетъ на себѣ вниманіе въ этой программѣ—это поразительная для того времени широта воззрѣній на задачи археологіи. Тогда повсюду еще господствовалъ взглядъ на археологію, какъ на такую науку, задача которой состоитъ въ изслѣдованіи вещественныхъ памятниковъ *историческаго* быта народовъ. Коммиссія понимаетъ эту задачу гораз-

до шире: параллельно съ изученіемъ монументальныхъ памятниковъ христіанства, она обращаетъ преимущественное вниманіе «на изысканіе древностей, объясняющихъ *доисторическое* существованіе народовъ, каковы: курганы и другіе остатки языческой древности»,—т. е. приближается къ установившемуся лишь въ послѣднее время пониманію археологіи, какъ науки, занимающейся преимущественно памятниками первобытными доисторической эпохи. Судя по тому, что тѣ же воззрѣнія на задачи археологіи выражены въ предисловіи къ «Древностямъ», изданнымъ подъ редакціей Н. Д. Иванишева, можно лишь удивляться, что этотъ археологъ-самоучка въ самое короткое время оказалъ такіе необыкновенные успѣхи въ изученіи новой для него науки.

Новая программа была одобрена генералъ-губернаторомъ, и онъ употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры для содѣйствія къ ея осуществленію. Онъ исходатайствовалъ (въ мартѣ 1846 г.) у министра внутр. дѣлъ разрѣшеніе Коммиссіи производить раскопки кургановъ и другихъ древнихъ памятниковъ въ полтавской и черниговской губерніяхъ и немедленно командировалъ туда чиновника своей канцеляріи Тарасевича («по извѣстности ему сихъ губерній») съ порученіемъ: «развѣдать, въ какихъ именно мѣстахъ и какіе находятся курганы, древнія развалины и др. мѣстности и урочища, замѣчательныя въ историческомъ отношеніи, собрать народныя преданія, разсказы, легенды, достать у

частныхъ лицъ и доставить въ Коммиссію для описанія и печатанія нѣкоторые письменные памятники, относящіеся ко временамъ древняго быта Малороссіи, козацкихъ войнъ, переписки замѣчательныхъ лицъ и проч.» Спустя нѣсколько мѣсяцевъ съ такимъ же порученіемъ былъ командированъ въ полтавскую губ. сотрудникъ Коммиссіи Т. Г. Шевченко, а по возвращеніи оттуда—въ кіевскую и подольскую, куда еще раньше были посланы чиновники генералъ-губернаторской канцеляріи: В. Осовскій (для осмотра могилы Сороки, въ липов. у.), Яниковскій, Янишевскій, а въ волынскую—Скорупскій и др. Получивъ свѣдѣніе, что въ разныхъ мѣстахъ юго-западнаго края не только частныя лица—кладоискатели, но даже нѣкоторые земскіе исправники и другіе чины полиціи самовольно разрываютъ древніе курганы, Д. Г. Бибиковъ разослалъ повсюду циркуляры съ строжайшимъ воспрещеніемъ дѣлать это и просилъ губернаторовъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ этого распоряженія. Наконецъ, онъ обратился къ губернаторамъ и предводителямъ дворянства съ циркулярнымъ приглашеніемъ озаботиться составленіемъ описаній всѣхъ древнихъ зданій, церквей, замковъ, въ особенности кургановъ и другихъ памятниковъ, сохранившихся въ югозападномъ краѣ, и описанія эти, вмѣстѣ съ рисунками, представить въ Коммиссію.

Въ іюнѣ 1846 г. проф. Иванишевъ приступилъ къ раскопкѣ группы кургановъ, извѣстной подъ именемъ

Перепета, въ васильковскомъ уѣздѣ. Здѣсь было найдено очень мало предметовъ. Затѣмъ онъ разрылъ 4 сосѣднихъ кургана и началъ поиски на Бѣлокняжескомъ полѣ, гдѣ онъ раскопалъ Малую и Острую могилы, а въ слѣдующемъ году и Великую могилу, упоминаемую въ грамотѣ якобы А. Боголюбскаго. Въ 1847 г. онъ продолжалъ разысканія на Бѣлокняжескомъ и сосѣднемъ —Невеселовомъ полѣ, гдѣ вскрылъ нѣсколько кургановъ; кромѣ того изслѣдовалъ валы и насыпи, окружающіе курганъ Перепетиху, и раскопалъ ближайшіе къ ней курганы Трехъ-братьевъ, Еленовку и нѣкоторые другіе. Ни одинъ изъ этихъ кургановъ не далъ такой богатой добычи, какъ Перепетиха; тѣмъ не менѣе всѣ эти раскопки въ научномъ отношеніи не могутъ быть признаны безрезультатными: онѣ обнаружили въ курганахъ югозападнаго края первый ясно опредѣленный типъ похороннаго обряда и дали ясныя черты для бытовой исторіи древнихъ обитателей нашей страны. Всѣ предметы, добытые при раскопкахъ Иванишева, Коммиссія передала въ университетскій музей древностей, гдѣ они понынѣ составляютъ одну изъ болѣе выдающихся его коллекцій.

Тогда же (въ 1847—48 гг.) сотрудникъ Коммиссіи В. Сивицкій раскопалъ два кургана близъ с. Зимна, владиміро-волынскаго у., а помѣщикъ овручскаго уѣзда Михаилъ Піотровскій, по ея порученію, на собственный счетъ произвелъ раскопки двухъ кургановъ въ

овручскомъ уѣздѣ: могилы (будто бы) князя Игоря, близъ с. Немировки, и могилы (будто бы) князя Олега Святославича, въ г. Овручѣ, и представилъ найденные въ нихъ древніе предметы, вмѣстѣ съ описаніемъ и рисунками разрытыхъ кургановъ. Предметы эти, какъ и вообще всѣ археологическія находки, сдѣланныя Коммиссіей, переданы въ университетскій музей.

Матеріаловъ собрано было достаточно; пора было подумать объ ихъ изданіи, согласно выработанной уже программѣ. Но оказалось, что у Коммиссіи нѣтъ для этого необходимыхъ средствъ: археографическія разысканія и изданіе первыхъ трехъ тетрадей «Древностей» не только поглотили весь запасный капиталъ, переданный Коммиссіи послѣ упраздненія Комитета, но и ввели ее въ значительные долги. Достаточно сказать, что расходы по напечатанію трехъ тетрадей «Древностей», очень роскошнаго изданія, in folio, съ 11-тью хромолитографированными таблицами и текстомъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, простирались до 5000 рублей, да производство археологическихъ разысканій въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ (1845—1846) стоило свыше 2000 р.; между тѣмъ остаточныя суммы Комитета, переданныя въ Коммиссію, составляли всего лишь 2779 р., а на открытіе древностей ежегодно ей отпускалось 428 р. 55 коп. Въ теченіе 1846 года Коммиссія дважды входила къ генералъ-губернатору съ представленіемъ о томъ, что этой суммы ей рѣшительно недо-

статочно, что на археологическія разысканія она вынуждена тратить деньги, ассигнованныя на изданіе древнихъ актовъ, и что пока не будетъ исходатайствовано общее увеличеніе отпускаемыхъ на содержаніе Коммиссіи суммъ или, по крайней мѣрѣ, единовременное значительное пособіе, она не можетъ приступить къ изданію приготовляемыхъ ею пямятниковъ первобытной и христіанской древности и должна будетъ совершенно отказаться отъ продолженія археологическихъ разысканій. Результатомъ этихъ представленій было то, что, по ходатайству Д. Г. Бибикова, въ февралѣ 1847 г., послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе отпустить Коммиссіи изъ суммъ, находящихся въ вѣдѣніи генералъ-губернатора, заимообразно, до 4,000 рублей съ тѣмъ, чтобы ссуду эту со временемъ Коммиссія пополнила выручкою отъ продажи своихъ изданій. На эти средства Коммиссія окончила прежде начатыя разысканія въ васильковскомъ у., но уже не предпринимала новыхъ. Точно также медлила она приступать къ изданію уже собранныхъ археологическихъ матеріаловъ, можетъ быть, отчасти потому, что любитель археологіи Н. Э. Писаревъ, по случаю назначенія его олонецкимъ губернаторомъ, въ августѣ 1848 года сложилъ съ себя званіе предсѣдателя Коммиссіи, а на его мѣсто былъ назначенъ М. О. Судіенко, обратившій преимущественное вниманіе на продолженіе археографическихъ трудовъ Коммиссіи, почти пріостановленное со времени занятія

археологическими изысканіями. Лишь годъ спустя послѣ этой перемѣны, въ засѣданіи 12 сент. 1849 г., Коммиссія вспомнила о собранныхъ археологическихъ матеріалахъ, но пришла къ убѣжденію, что издавать ихъ въ прежнемъ роскошномъ видѣ она не въ состояніи и что на будущее время ей слѣдуетъ принять за образецъ изданія одесскаго археологическаго и петербургскаго обществъ,—и Д. Г. Бибиковъ, на утвержденіе котораго былъ представленъ подлинный журналъ Коммиссіи, долженъ былъ согласиться съ этимъ постановленіемъ. Сдѣлалось очевиднымъ, что тѣ широкія археологическія изысканія, какія прежде были задуманы, совсѣмъ не подъ силу учрежденію, имѣющему другія спеціальныя задачи и располагающему болѣе чѣмъ ограниченными матеріальными средствами.

Съ тѣхъ поръ Коммиссія, хотя не отказалась совсѣмъ отъ археологическихъ изысканій, но обращала и обращаетъ ихъ и въ настоящее время почти исключительно на памятники историческіе, въ особенности когда такія изысканія являются важнымъ подспорьемъ въ ея спеціальныхъ занятіяхъ. Такъ было, наприм., въ 1849 году, когда проф. Иванишевъ, занимаясь редакціей актовъ о жизни князя Курбскаго на Волыни, производилъ изслѣдованіе въ церкви с. Вербки, Ковельскаго у., гдѣ, судя по актовымъ указаніямъ, должна была находиться гробница этого князя. Таковы же были раскопки на мѣстѣ бывшей каѳедральной церкви въ г.

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

Луцкѣ, предпринятыя Коммиссіей въ 1855—1856 гг. вслѣдствіе разысканныхъ ею документальныхъ указаній, что въ склепѣ этой церкви былъ похороненъ князь Любартъ Гедиминовичъ. Нѣсколько разъ подобныя изслѣдованія предпринимались и въ позднѣйшіе годы. Что же касается занятій первобытными памятниками, то Коммиссіи пришлось почти совершенно отказаться отъ нихъ. Лишь въ 1862 г. сдѣлана была попытка снова заняться раскопкой кургановъ, но эти раскопки не привели къ желаемымъ результатамъ.

Къ сожалѣнію, намѣреніе Коммиссіи издать, хотя бы въ скромномъ видѣ, археологическіе матеріалы, добытые изслѣдованіями 1845—1848 гг., такъ и осталось невыполненнымъ по недостатку средствъ. Еще болѣе слѣдуетъ пожалѣть о безвозвратной гибели тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ записей о древностяхъ югозападнаго края (описаній кургановъ, городищъ, древнихъ зданій, съ чертежами и планами ихъ, народныхъ преданій, легендъ и проч.), какія были собраны командированными для этой цѣли чиновниками генералъ-губернаторской канцеляріи, предводителями дворянства и другими административными и частными лицами. За весьма немногими исключеніями, эти любопытные матеріалы не сохранились въ Коммиссіи и, насколько извѣстно, погибли безъ слѣда.

VI.

Съ прекращеніемъ археологическихъ разысканій Коммиссія получила возможность снова посвятить всѣ силы выполненію своей прямой задачи— собиранію и изданію историческихъ памятниковъ. Въ лицѣ новаго предсѣдателя она пріобрѣла дѣятельнаго сотрудника въ этихъ занятіяхъ. М. О. Судіенко, богатый помѣщикъ черниг. губерніи, давно уже былъ извѣстенъ, какъ ревностный собиратель историческихъ матеріаловъ. Еще въ 1844 г., избранный въ почетные члены Коммиссіи, онъ обратилъ ея вниманіе на то, что было бы полезно подвергнуть разсмотрѣнію архивъ черниговскаго губ. правленія, и указалъ лицъ (Китченка и Грембецкаго), которыя, подъ его руководствомъ, занялись этимъ дѣломъ. При разборѣ этого архива оказалось, что въ немъ, между прочимъ, хранилось громадное

количество дѣлъ и бумагъ, составлявшихъ архивъ бывшаго правителя Малороссіи, гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго. Предполагая, что въ архивѣ этомъ должны находиться весьма важные матеріалы для исторіи южнорусскаго края, М. О. Судіенко, назначенный уже предсѣдателемъ Коммиссіи, побудилъ Д. Г. Бибикова исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на передачу его въ Коммиссію съ тѣмъ, чтобы, по разборкѣ, дѣла военныя были отосланы въ главный штабъ, акты, относящіеся къ отечественной исторіи, оставлены въ Коммиссіи для приготовленія къ изданію, а дѣла по управленію Малороссійскимъ краемъ возвращены для храненія обратно въ архивъ черниговскаго губернскаго правленія. Въ январѣ 1852 г. доставлены были въ Кіевъ около 3000 дѣлъ этого архива. Въ числѣ ихъ были бумаги военно-походной канцеляріи гр. Румянцева и дѣла по управленію Малороссійскимъ краемъ. Такъ какъ члены Коммиссіи заняты были другими работами по редакціи ея изданій, то М. О. Судіенко лично взялъ на себя трудъ по пересмотру всѣхъ этихъ матеріаловъ совмѣстно съ командированнымъ для этой цѣли капитаномъ генеральнаго штаба Саковичемъ. Работа продолжалась болѣе года. Всѣ дѣла, имѣющія спеціальный военно-историческій характеръ, были отправлены въ архивъ военнаго министерства, а остальныя возвращены обратно, за исключеніемъ болѣе цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ, оставшихся при Коммиссіи.

Еще не былъ оконченъ пересмотръ Румянцевскаго архива, какъ генералъ-губернаторъ получилъ донесеніе, что въ старомъ архивѣ, неизвѣстно когда и кѣмъ сложенномъ въ зданіи католическаго монастыря въ г. Дубнѣ, хранятся бумаги фельдмаршала князя А. В. Суворова, по всей вѣроятности содержащія обильные матеріалы для военной исторіи Россіи. Основываясь на этомъ донесеніи, Д. Г. Бибиковъ испросилъ Высочайшее повелѣніе (отъ 6 окт. 1852 г.) относительно передачи этого архива въ кіевскую Коммиссію для разбора древнихъ актовъ съ порученіемъ его пересмотра предсѣдателю Судіенку и капитану Саковичу. Полтора года они трудились надъ этимъ дѣломъ, и въ результатѣ оказалось, что никакихъ бумагъ А. В. Суворова въ дубенскомъ архивѣ не находилось, а были тамъ сложены канцелярскія дѣла разныхъ частей войскъ съ 1797 по 1837 гг. и въ томъ числѣ дѣла 9-й пѣхотной дивизіи (1805—1809 гг.), начальникомъ которой въ то время состоялъ генералъ-лейтенантъ А. А. Суворовъ, сынъ знаменитаго фельдмаршала. Тѣмъ не менѣе здѣсь оказались довольно важные въ военно-историческомъ отношеніи матеріалы (приказы главнокомандующихъ въ турецкую войну 1806—1811 гг., переписка гр. Барклая-де-Толли съ генераломъ Сабанѣевымъ въ 1814 г., переписка князя Багратіона 1811 г. и т. под.), которые и были отправлены въ департаментъ генеральнаго штаба.

Гораздо важнѣе для цѣлей Коммиссіи были предпринятые въ 1850 г., по ея иниціативѣ, розыски, касавшіеся архивовъ упраздненныхъ ратушъ въ мѣстечкахъ югозападнаго края. Это было нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ генералъ-губернаторъ Д. Г. Бибиковъ, по представленію Коммиссіи, вступилъ въ государственный Совѣтъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Кіевѣ центральнаго архива для храненія актовыхъ книгъ кіевской, подольской и волынской губ. По составленному Коммиссіей проекту, въ этотъ архивъ должны были поступить не только актовыя книги бывшихъ гродскихъ и земскихъ судовъ, но и такъ называемыя «мѣстскія» актовыя книги, какія вели мѣщане городовъ и мѣстечекъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ. Между тѣмъ въ началѣ 1850 г. Коммиссія получила свѣдѣніе, что архивъ въ м. Корцѣ (новоградъ-вол. у.), заключавшій въ себѣ актовыя книги бывшей корецкой ратуши, находится въ завѣдываніи частнаго лица (помѣщика Ржищевскаго), считающаго его своею собственностью. Представляя объ этомъ случаѣ генералъ-губернатору, Коммиссія просила его собрать свѣдѣнія о томъ: въ какихъ мѣстечкахъ югозападнаго края сохранились архивы, принадлежавшіе упраздненнымъ ратушамъ, въ чьемъ распоряженіи они находятся и куда поступили изъ этихъ архивовъ актовыя книги и документы? По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ большей части мѣстечекъ эти архивы погибли

безслѣдно, немногіе изъ оставшихся хранятся у мѣщанъ, а остальные присвоены помѣщиками, изъ коихъ иные извлекаютъ изъ такихъ архивовъ значительныя выгоды, взимая плату за выдаваемыя изъ актовыхъ книгъ выписи. Администраціи оставалось лишь отобрать у частныхъ лицъ все, что уцѣлѣло изъ этихъ архивовъ, и сберечь для передачи въ предположенный къ открытію центральный архивъ, что и было исполнено. Такъ, благодаря заботамъКоммиссіи, сохранены отъ окончательной гибели хотя немногія «мѣстскія» книги (м. Олыки, Ратна, Выжвы, Миляновичъ и др.), заключающія въ себѣ драгоцѣнные матеріалы для исторіи быта, повѣрій, правовыхъ отношеній и другихъ сторонъ прошлой жизни бывшихъ магдебургій.

Къ этому же времени принадлежитъ послѣдняя попытка Д. Г. Бибикова и его преемника князя И. И. Васильчикова открыть для членовъ Коммиссіи непосредственный доступъ къ архивамъ польскихъ магнатовъ. Раньше было упомянуто о тѣхъ разнообразныхъ мѣрахъ, какія были употреблены Бибиковымъ для этой цѣли, и о незначительности результатовъ, достигнутыхъ въ этомъ отношеніи. Не смотря на неоднократныя циркулярныя приглашенія, лишь немногіе помѣщики, и то преимущественно средней руки, сообщали въ Коммиссію хранившіеся у нихъ документы; что же касается крупныхъ магнатовъ, какими были въ то время князья Сангушки, Любомирскіе, графы Мнишки, Потоцкіе и

др., владѣвшіе наиболѣе цѣнными архивами, то они оставались глухи къ настойчивымъ приглашеніямъ генералъ-губернатора, или же, въ рѣдкихъ случаяхъ, сообщали какіе-нибудь маловажные документы. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ почетный членъ Коммиссіи, извѣстный польскій патріотъ и ученый Конст. Свидзинскій, который до самой смерти не переставалъ быть ея усерднымъ сотрудникомъ и постоянно доставлялъ ей весьма цѣнные матеріалы изъ своего богатаго собранія рукописей; изрѣдка, по приглашенію Н. Е. Писарева, сообщалъ Коммиссіи свои рукописи и другой польскій ученый, М. Грабовскій. Но самые богатые частные архивы въ краѣ по-прежнему оставались для нея недоступными. Случай помогъ проникнуть въ одинъ изъ нихъ: въ концѣ 40-хъ годовъ имѣнія графа Михаила Потоцкаго подверглись правительственной администраціи—и Д. Г. Бибиковъ командировалъ туда въ 1852 г. проф. Иванишева, который нашелъ въ тульчинскомъ архивѣ громадную массу матеріаловъ, годныхъ для Коммиссіи. Оставалось проникнуть въ самый богатый въ краѣ—Заславскій архивъ, принадлежавшій князю Роману Сангушку. Въ маѣ 1852 года Д. Г. Бибиковъ обратился къ нему съ приглашеніемъ, не согласится ли онъ передать въ Коммиссію для изданія болѣе цѣнные матеріалы, хранящіеся въ его фамильномъ архивѣ; на это Сангушко отвѣтилъ, что, имѣя самъ намѣреніе приступить къ изданію

документовъ изъ своего архива, онъ можетъ сообщить Коммиссіи копіи только тѣхъ изъ нихъ, которые не входятъ въ общій планъ его изданія. «Сколь ни пріятно мнѣ (отвѣтилъ на это Д. Г. Бибиковъ) намѣреніе ваше содѣйствовать правительству личными трудами въ дѣлѣ обнародованія историческихъ актовъ, я не могу, однако, не желать, чтобы ваше изданіе подчинилось одному общему плану, принятому состоящею при мнѣ Коммиссіею»; поэтому, въ виду единства цѣлей, онъ приглашалъ кн. Сангушка къ совмѣстному изданію его матеріаловъ такимъ образомъ, что они будутъ изданы отъ его имени, а Коммиссія обязана будетъ согласиться съ нимъ относительно плана изданія и принять на себя редакцію, и просилъ немедленно же сообщить какъ свой планъ изданія, такъ и тѣ матеріалы, которые войдутъ въ него. Въ отвѣтъ получено было уклончивое обѣщаніе кн. Сангушка сообщить Коммиссіи планъ своего изданія—и на этомъ переписка прекратилась. Когда же осенью того же года къ нему прибылъ, по пути изъ Тульчина, проф. Иванишевъ, то онъ хотя и принялъ его очень привѣтливо, но не дозволилъ взять рукописей изъ своего архива. Спустя два года новый генералъ-губернаторъ, князь Васильчиковъ, обратился къ князю Сангушку съ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Почетный членъ состоящей при мнѣ Коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ г. Свидзинскій увѣдомилъ Коммиссію, что вы изъявили

готовность дозволить снять копіи съ хранящихся въ вашемъ Заславскомъ архивѣ рукописей для напечатанія ихъ въ ея изданіяхъ. Принимая съ особенною благодарностью ваше благородное желаніе содѣйствовать успѣхамъ отечественной исторіи, я почелъ нужнымъ отправить въ Заславскій архивъ главнаго редактора означенной Коммиссіи проф. Иванишева. А такъ какъ, по словамъ г. Свидзинскаго, въ Заславѣ нѣтъ людей, которые могли бы снять копіи съ древнихъ польскихъ и особенно западнорусскихъ рукописей, то вмѣстѣ съ г. Иванишевымъ отправленъ мною одинъ изъ опытнѣйшихъ переписчиковъ древнихъ хартій, канцелярскій чиновникъ Коммиссіи Домбскій, которому поручено заняться снятіемъ копій въ самомъ архивѣ. По окончаніи имъ этого труда вторично будетъ посланъ въ Заславъ г. Иванишевъ для свѣрки копій съ оригиналами. Акты будутъ напечатаны на казенный счетъ, безъ всякихъ измѣненій и сокращеній, съ переводомъ на нынѣшній русскій языкъ». Не извѣстно, какъ въ этотъ разъ принятъ былъ въ Заславѣ проф. Иванишевъ, но писецъ Домбскій оставался тамъ около трехъ мѣсяцевъ и списалъ не мало документовъ. Нѣкоторые изъ нихъ вошли впослѣдствіи въ составъ I тома 1-й части «Архива югозападной Россіи».

Переходя къ обзору изданій Коммиссіи, вышедшихъ въ свѣтъ во время предсѣдательствованія М. О. Судіенка, слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ «Жизнь

князя А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» — два большихъ тома, изданные (въ 1849 г.) подъ редакціею Н. Д. Иванишева. Безспорно, это одно изъ лучшихъ изданій Коммиссіи, могущее служить образцомъ умѣлаго выбора актовъ и необыкновенной тщательности въ ихъ обработкѣ; здѣсь же впервые былъ примѣненъ тотъ пріемъ изслѣдованія актовыхъ матеріаловъ, какой впослѣдствіи усвоенъ былъ для всѣхъ изданій Коммиссіи. При составленіи этого изданія Иванишеву пришлось пересмотрѣть 117 актовыхъ книгъ луцкихъ и владимірскихъ и 39 полуистлѣвшихъ книгъ кременецкаго уряда. Кромѣ того, по его ходатайству прозводились розыски въ Главномъ архивѣ царства Польскаго и черезъ посредство министра иностранныхъ дѣлъ испрошена была изъ Вольфенбюттельской герцогской библіотеки копія подлиннаго сочиненія Курбскаго «Предисловіе на книгу словесъ Златоустовыхъ», которая помѣщена въ приложеніи ко 2-му тому. Наконецъ, желая на мѣстѣ собрать свѣдѣнія о жизни Курбскаго, Иванишевъ предпринялъ поѣздку по ковельскому уѣзду, объѣхалъ всѣ тѣ волости, въ которыхъ находились имѣнія князя Курбскаго, и сдѣлалъ разысканіе въ Вербской церкви въ надеждѣ открыть его гробницу.

Кромѣ этого капитальнаго труда, продолжались изданія, начатыя въ предыдущіе годы. Въ 1852 году изданъ 3-й томъ «Памятниковъ» и начато приготовленіе 4-го, вышедшаго въ свѣтъ лишь въ 1859 г. Про-

должалось изданіе малороссійскихъ лѣтописей, планъ котораго былъ выработанъ еще въ 1846 г.: въ 1848 г. вышелъ первый томъ лѣтописи Самоила Величка, редакція которой первоначально поручена была адъюнкту кіевскаго Университета Н. И. Костомарову, а по его ссылкѣ—Н. А. Ригельману, редактировавшему и второй томъ, вышедшій въ 1851 г.; третій томъ той же лѣтописи, подъ редакціей И. О. Самчевскаго, оконченъ въ 1855 г. Тотъ же Самчевскій редактировалъ и другую малороссійскую лѣтопись—Григорія Грабянки, изданную въ 1853 г.; къ ней приложены были отрывки изъ лѣтописнаго сборника, писаннаго въ 1699 г. черниговскимъ іеромонахомъ Леонтіемъ Боболинскимъ и разысканнаго въ библіотекѣ черниговской духовной семинаріи.

Сверхъ того, были намѣчены и другія изданія, оставшіяся неоконченными по разнымъ обстоятельствамъ. Болѣе всего занимала Коммиссію мысль объ изданіи актовъ, относящихся къ исторіи церковной уніи. Какъ было упомянуто, это была первая тема, намѣченная Коммиссіей при составленіи плана ея ученыхъ занятій, но только крайняя недостаточность собранныхъ въ то время матеріаловъ побудила ее отложить ихъ изданіе до другого времени и принять мѣры къ ихъ пополненію. Въ этихъ видахъ испрошена была въ 1845 г. передача въ Коммиссію архива уніатскихъ митрополитовъ, въ которомъ, впрочемъ, оказалось мало цѣнныхъ матеріаловъ, а затѣмъ въ 1846 и 1847 гг.

изъ архива греко-уніатской колллегіи, хранящагося въ вѣдѣніи св. Синода, было прислано болѣе 700 очень важныхъ документовъ (XV—XVIII ст.), разсмотрѣніемъ которыхъ въ теченіе двухъ лѣтъ занимались члены Коммиссіи: Чеховичъ, Селинъ и Ставровскій. Въ маѣ 1849 г. была выработана программа перваго тома актовъ объ уніи, исходнымъ пунктомъ которой было положеніе, что унію должно разсматривать съ двухъ сторонъ: какъ споръ о правѣ и какъ споръ о религіозныхъ догматахъ. Чтобы уяснить ее, какъ споръ о догматахъ, для этого рѣшено было напечатать сперва такіе памятники, въ которыхъ ясно выражены главные и основные предметы спора между православными и латино-уніатами; таковы полемическія, догматическія и каноническія сочиненія XVI—XVII ст. Какъ споръ о правѣ, унія получитъ надлежащее историческое освѣщеніе, когда будутъ изданы акты, объясняющіе, съ одной стороны—тѣ распоряженія польскаго правительства, дѣйствія духовенства и частныхъ лицъ, которыми были нарушены или уничтожены церковныя и гражданскія права лицъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру въ польско-литовскомъ государствѣ, а съ другой—тѣ разнообразныя мѣры, средства и способы, съ помощью которыхъ православные отстаивали эти права. Поэтому первый томъ актовъ объ уніи предположено было раздѣлить на двѣ части: въ составъ первой части должна была войти исторія Флорентинскаго собора, изданная

въ Острогѣ въ 1596 г., такъ какъ въ этой исторіи подробно изложены основные спорные пункты православнаго и католическаго исповѣданій, со всѣми доводами и опроверженіями, затѣмъ долженъ былъ слѣдовать рядъ актовъ догматическаго и каноническаго содержанія; вторая же часть должна была заключать судебные акты, изображающіе внѣшнее состояніе православной церкви въ югозападной Россіи до введенія уніи, затѣмъ предполагалось помѣстить (въ послѣдующихъ томахъ) акты, изображающіе борьбу православнаго духовенства и народа за цѣлость своихъ правъ, религіозныя преслѣдованія православныхъ, участіе въ этой борьбѣ козачества и т. под. Редакція первой части была поручена членамъ Коммиссіи Чеховичу и Селину, а редакцію второй принялъ на себя авторъ программы, Н. Д. Иванишевъ. Къ печатанію перваго тома положено было приступить въ началѣ слѣдующаго, 1850 г.

На самомъ дѣлѣ онъ не былъ готовъ и въ 1851 г., между тѣмъ въ это время петербургскою Археографическою Коммиссіею былъ выпущенъ въ свѣтъ IV томъ «Актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи», въ которомъ помѣщена была значительная часть тѣхъ самыхъ актовъ объ уніи, какими располагала и кіевская Коммиссія, такъ какъ обѣ онѣ пользовались матеріалами синодальнаго архива. Конечно, это обстоятельство должно было сильно парализовать энергію членовъ кіевской Коммиссіи, и хотя она, въ постановленіи своемъ

отъ 20 февраля 1852 года высказалась, что все-таки «считаетъ полезнымъ приступить къ изданію собранныхъ ею актовъ объ уніи, такъ какъ эти акты по количеству и важности содержанія далеко превосходятъ все, что до сихъ поръ издано по этому предмету петербургскою Коммиссіею», тѣмъ не менѣе это намѣреніе осталось не выполненнымъ въ то время. Лишь впослѣдствіи, съ 1859 года, Коммиссія приступила къ изданію цѣлой серіи актовъ, посвященныхъ вообще исторіи западно-русской церкви, но уже въ иномъ объемѣ и совсѣмъ по другому плану.

Не состоялось и другое капитальное изданіе, задуманное Коммиссіею по иниціативѣ М. О. Судіенка. Выше было упомянуто, что Коммиссія еще въ 1847 г. вошла въ непосредственныя сношенія съ управляющимъ московскимъ Архивомъ минист. иностранныхъ дѣлъ, княземъ М. А. Оболенскимъ, отъ котораго тогда же получила нѣсколько документовъ, помѣщенныхъ въ III томѣ «Памятниковъ». Избранный въ 1851 году въ почетные члены Коммиссіи, князь Оболенскій выразилъ живѣйшую готовность дѣлиться съ нею матеріалами изъ управляемаго имъ архива и съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ предложенію Судіенка принять участіе въ составленіи задуманнаго имъ для изданія Коммиссіей особаго сборника актовъ, поясняющихъ исторію Малороссіи съ половины XVII ст. до гетманства Даніила Апостола. По мысли кн. Оболенскаго, это изданіе

должно было состоять изъ нѣсколькихъ томовъ и, соотвѣтственно свойству хранящихся въ Главномъ Архивѣ матеріаловъ, дѣлиться на два отдѣла: 1) подлинные малороссійскіе акты, присыланные въ Москву отъ гетмановъ, старшинъ и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ изъ Малороссіи, и 2) русскіе документы малороссійскаго приказа. Въ сотрудничествѣ съ чиновникомъ управляемаго имъ архива С. С. Ивановымъ, также избраннымъ въ 1851 г. въ члены-корреспонденты кіевской Коммиссіи, князь М. Оболенскій въ теченіе 1852—1853 гг. прислалъ въ Коммиссію 600 документовъ, обнимающихъ время отъ 1624 по 1688 гг., и сверхъ того, при его посредствѣ, изъ московскаго сенатскаго архива было получено 20 документовъ, извлеченныхъ изъ оффиціальной переписки гетмана Мазепы 1703—1705 гг. Коммиссія собралась было уже приступить къ печатанію этихъ матеріаловъ, нѣсколько тетрадей прошли даже черезъ цензуру; но въ это время (въ ноябрѣ 1854 года) получено было отъ князя Оболенскаго письмо, въ которомъ онъ настойчиво убѣждалъ М. О. Судіенка отложить печатаніе Малороссійскихъ актовъ до другого времени, такъ какъ, «принимая во вниманіе нынѣшнія обстоятельства», онъ полагалъ «совершенно неудобнымъ издавать ихъ въ настоящее время». Не смотря на увѣренія Судіенка, что «эти драгоцѣнные памятники отечественной исторіи рѣшительно не содержатъ въ себѣ ничего такого, что могло бы быть неумѣстнымъ къ из-

данію при нынѣшнихъ обстоятельствахъ», часть ихъ уже просмотрѣна цензурой и одобрена къ печатанію, князь Оболенскій остался при прежнемъ мнѣніи и рѣшительно отказалъ въ присылкѣ подлинниковъ для окончательной провѣрки сообщенныхъ имъ копій, о чемъ просилъ его Судіенко. Отчасти по этой причинѣ, а главнымъ образомъ въ виду крайней недостаточности матеріальныхъ средствъ, такъ какъ съ 1854 по 1859 годъ изъ казенныхъ суммъ на содержаніе Коммиссіи отпускалось всего лишь по 428 р. 55 коп.,—изданіе Малороссійскихъ актовъ было отложено. А тѣмъ временемъ съ 1863 г. стали выходить издаваемые петербургскою Археографическою Коммиссіею «Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи», въ составъ которыхъ вошли и всѣ тѣ матеріалы по исторіи Малороссіи, какіе за девять лѣтъ предъ тѣмъ были приготовлены къ изданію кіевской Коммиссіей.

Наконецъ въ дѣлахъ Коммиссіи есть указаніе на то, что въ 1852 г. она приготовляла къ изданію «акты, изображающіе эпоху самозванцевъ», полученные ею изъ Вольфенбюттельской герцогской библіотеки. Почему не состоялось это изданіе—не извѣстно.

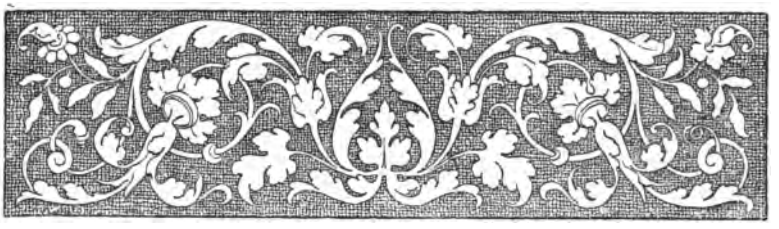
Представленный здѣсь перечень трудовъ Коммиссіи во время предсѣдательства М. О. Судіенка былъ бы не полонъ, когда бы мы оставили безъ упоминанія его собственные ученые труды, тѣмъ болѣе, что они по своему характеру и цѣлямъ должны быть поставлены

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

въ самую тѣсную связь съ трудами Коммиссіи. Въ октябрѣ 1850 года онъ вошелъ въ Коммиссію съ такого рода предложеніемъ: Коммиссія имѣетъ значительное количество письменныхъ историческихъ памятниковъ, доставленныхъ ей присутственными мѣстами и частными лицами. Избравъ важнѣйшіе изъ нихъ, непосредственно относящіеся къ исторіи югозападнаго края, Коммиссія начертала опредѣленный планъ для ихъ изданія и слѣдуетъ этому плану, откладывая изданіе другихъ памятниковъ, число которыхъ постоянно увеличивается, на неопредѣленное время. Желая съ своей стороны содѣйствовать скорѣйшему изданію матеріаловъ, не вошедшихъ доселѣ въ планъ Коммиссіи, предсѣдатель Судіенко изъявилъ готовность принять изданіе этихъ матеріаловъ на свой счетъ, предполагая печатать ихъ въ особомъ изданіи, независимо отъ изданій Коммиссіи. Послѣдняя съ благодарностью приняла это предложеніе, признавъ, что его осуществленіе можетъ лишь содѣйствовать скорѣйшему и удобнѣйшему достиженію ея собственныхъ цѣлей. Годъ спустя М. О. Судіенко издалъ Топографическое описаніе черниговскаго намѣстничества, составленное въ 1786 г. А. Шафонскимъ, а въ 1853—1855 гг. вышли въ свѣтъ два тома имъ же изданныхъ «Матеріаловъ для отечественной исторіи».

Въ августѣ 1857 года М. О. Судіенко, по болѣзненному состоянію, оставилъ должность предсѣда-

теля Коммиссіи, и на его мѣсто былъ назначенъ бывшій помощникъ попечителя кіевскаго учебнаго округа М. В. Юзефовичъ. Въ слѣдующемъ году скончался и первый вице-предсѣдатель Коммиссіи баронъ С. И. де-Шодуаръ; вмѣсто него былъ избранъ (1859 г.) въ эту должность бывшій дѣлопроизводитель Н. Д. Иванишевъ.



VII.

Съ назначеніемъ М. В. Юзефовича на должность предсѣдателя совпадаетъ начало новаго періода въ исторіи Коммиссіи, отмѣченнаго: измѣненіемъ и расширеніемъ плана ея ученыхъ трудовъ, увеличеніемъ ея матеріальныхъ средствъ и привлеченіемъ къ участію въ ея занятіяхъ новыхъ полезныхъ дѣятелей.

Раньше было упомянуто, что первое десятилѣтіе существованія Коммиссіи можетъ быть характеризовано, какъ періодъ усиленнаго собиранія и приведенія въ извѣстность историческихъ матеріаловъ, подлежащихъ ея разработкѣ. Памятникомъ этого періода дѣятельности Коммиссіи служитъ учрежденный въ 1852 г. по ея иниціативѣ кіевскій Центральный архивъ, организація котораго окончена лишь въ 1854 г. До этого времени Коммиссіей были изданы (или начались издаваться) 4 тома «Па-

мятниковъ», двѣ малороссійскія лѣтописи (Величка и Грабянки), Жизнь князя Курбскаго на Волыни и археологическое изданіе «Древности». Какъ ни цѣнны сами по себѣ всѣ эти изданія по важности и разнообразію заключающихся въ нихъ матеріаловъ, но одно уже разнообразіе ихъ содержанія свидѣтельствовало о недостаткѣ единства и системы въ трудахъ Коммиссіи, объ отсутствіи строго выработаннаго плана въ выборѣ и расположеніи матеріаловъ, которые при томъ издавались большею частью въ сыромъ, необработанномъ видѣ. Иначе и быть не могло при той случайности, съ какою въ то время добывались матеріалы для изданій.

Въ иномъ положеніи оказалась Коммиссія со времени учрежденія Центральнаго архива, заключающаго въ себѣ около шести тысячъ актовыхъ книгъ и полумилліона отдѣльныхъ документовъ XVI—XVIII ст. Ознакомившись ближе съ содержаніемъ актовъ этого громаднаго хранилища, Коммиссія убѣдилась, что они заключаютъ неисчерпаемое богатство историческихъ данныхъ для объясненія различныхъ сторонъ прошлой жизни югозападной Руси: политической, религіозной, бытовой, юридической и многихъ другихъ. Сообразно съ этимъ признано было возможнымъ радикально измѣнить прежній порядокъ изданія историческихъ матеріаловъ, подчинивъ ихъ извѣстному систематическому плану, такъ, чтобы отнынѣ каждое новое изданіе представляло собою не случайный сборникъ документовъ, от-

носящихся къ различнымъ предметамъ, но было бы посвящено объясненію одной какой-либо стороны прошедшей жизни изучаемаго края. Съ этой цѣлью главнымъ дѣятелемъ Коммиссіи, проф. Н. Д. Иванишевымъ составленъ былъ въ 1858 г. подробный планъ, по которому всѣ подлежащіе разбору Коммиссіи актовые матеріалы были раздѣлены, по ихъ содержанію, на слѣдующіе отдѣлы:

I. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ югозападной Россіи, включая сюда исторію православныхъ монастырей, церквей, церковныхъ братствъ и учрежденныхъ ими училищъ и госпиталей.

II. Акты объ устройствѣ селеній, куда преимущественно относятся инвентари, раздѣльные акты и арендныя условія; въ нихъ изображается сельская администрація, распредѣленіе поземельной собственности, организація земледѣльческаго труда и отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ.

III. Акты объ устройствѣ городовъ и ихъ экономическомъ состояніи; сюда же относятся акты объ устройствѣ цеховъ и еврейскихъ городскихъ обществъ.

IV. Акты судебные: акты судовъ королевскихъ, городскихъ, рѣшавшихъ дѣла по магдебургскому праву, помѣщичьихъ и въ особенности судебные акты сельскихъ общинъ, сохранившихъ до позднѣйшаго времени слѣды древней автономіи, имѣвшихъ свои народныя собранія, свои суды и свою особую систему обычнаго права;

сюда же должны относиться и замѣчательнѣйшіе случаи судопроизводства, рѣшенные по Литовскому статуту.

V. Акты государственно-экономическіе, касавшіеся сбора податей и пошлинъ, монетныхъ уставовъ и разныхъ торговыхъ установленій.

VI. Постановленія провинціальныхъ сеймовъ, инструкціи посламъ, отправлявшимся на генеральные сеймы, и королевскіе отвѣты на просьбы провинціальныхъ сеймовъ. Эти акты важны тѣмъ, что въ нихъ ясно выражается духъ, настроеніе и общественныя нужды каждаго воеводства.

VII. Акты, изображающіе политическія событія въ Польшѣ и югозападной Россіи, войны съ иностранными державами и войны козацкія.

VIII. Матеріалы для исторіи знаменитѣйшихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ югозападной Россіи.

Каждый изъ этихъ отдѣловъ долженъ составлять общую *часть* изданія подъ общимъ именемъ «Архива югозападной Россіи»; каждая часть можетъ заключать въ себѣ одинъ или нѣсколько *томовъ*, смотря по количеству матеріаловъ. Въ началѣ каждаго тома должно быть представлено подробное изложеніе и изслѣдованіе тѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ актахъ и которыя обогащаютъ науку исторіи въ обширномъ ея значеніи; сверхъ того, къ тексту историческихъ матеріаловъ должны быть прилагаемы объяснительныя при-

мѣчанія, но за то самые акты должны печататься безъ переводовъ.

Планъ этотъ былъ обсуженъ въ засѣданіи Коммиссіи 24 апрѣля 1858 года и, по утвержденіи его тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ княземъ И. И. Васильчиковымъ, принятъ въ руководство на будущее время. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время, въ теченіе 35-ти лѣтъ, Коммиссія руководствуется въ своей ученой дѣятельности этимъ планомъ, допустивъ въ немъ лишь незначительныя измѣненія, оказавшіяся необходимыми при его практическомъ осуществленіи. Измѣненія эти касаются, главнымъ образомъ, порядка и расположенія частей и включенія новыхъ отдѣловъ, которые не могли быть предусмотрѣны 35 лѣтъ назадъ; таковъ, напримѣръ, отдѣлъ актовъ, относящихся къ исторіи заселенія югозападной Руси въ XV—XVIII ст. Не нужно быть спеціалистомъ, чтобы оцѣнить, насколько эта систематичность и разносторонность внутренняго содержанія изданій Коммиссіи, предпринятыхъ по новому плану, увеличиваютъ ихъ научную цѣнность и выгодно отличаютъ отъ предшествовавшихъ ея же изданій. Помѣщаемыя въ началѣ каждаго тома изслѣдованія, по большей части, представляютъ наиболѣе полное рѣшеніе даннаго историческаго вопроса, и въ то же время они даютъ возможность не однимъ спеціалистамъ, но и всякому образованному читателю ознакомиться съ историческими выводами, основанными на изученіи но-

выхъ матеріаловъ. Эти изслѣдованія, взятыя вмѣстѣ, и теперь уже представляютъ довольно полную картину различныхъ сторонъ прошлой жизни югозападной Россіи.

Обработавъ такой планъ, проф. Иванишевъ немедленно примѣнилъ его къ дѣлу и своими трудами открылъ новую серію изданій Коммиссіи. Въ 1859 г. вышелъ въ свѣтъ первый томъ первой части «Архива югозападной Россіи», заключающій акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ югозападной Россіи съ 1481 по 1596 гг., преимущественно же—къ исторіи подготовленія и провозглашенія церковной уніи. Это была та самая тема, матеріалы для которой Коммиссія собирала съ первыхъ лѣтъ своей дѣятельности; но такъ какъ многіе изъ нихъ успѣли тѣмъ временемъ появиться въ изданіяхъ петербургской Археографической Коммиссіи, то проф. Иванишевъ, при составленіи перваго тома «Архива», предпочелъ ограничиться почти исключительно актовымъ матеріаломъ, извлеченнымъ изъ книгъ Центральнаго архива. Матеріалъ этотъ, однако, оказался на столько важнымъ, что составилъ весьма цѣнное дополненіе къ актамъ объ уніи, уже изданнымъ въ то время. Еще бо́льшую научную цѣнность представляло предпосланное, согласно новому плану, предисловіе къ актамъ, заключавшее довольно полное и несомнѣн-

но замѣчательное для своего времени изслѣдованіе о причинахъ появленія уніи. Стоитъ припомнить, что въ тогдашней русской литературѣ, кромѣ устарѣвшихъ трудовъ Бантышъ-Каменскаго и митроп. Евгенія, не было сколько-нибудь серьезныхъ историческихъ работъ объ этомъ предметѣ. Матеріаловъ объ уніи къ тому времени было издано не мало, но починъ въ научной ихъ обработкѣ безспорно принадлежитъ кіевской Коммиссіи въ лицѣ ея главнаго тогдашняго дѣятеля. Основныя положенія этого замѣчательнаго труда проф. Иванишева выражены имъ такъ: Брестская церковная унія была не болѣе, какъ политической мѣрой, навязываемой русскому населенію насильственными средствами и приведшей къ результатамъ, совершенно противнымъ тѣмъ цѣлямъ, какія имѣлись въ виду. «Распространяя унію, польское правительство имѣло въ виду водворить единовѣріе и тѣмъ укрѣпить государственный организмъ, ослабленный внутреннимъ неустройствомъ; но послѣдствія не оправдали ожиданій польскаго правительства: этотъ религіозный переворотъ, раздѣливъ народъ на два враждебные стана, поселилъ въ немъ нескончаемый раздоръ и тѣмъ еще болѣе содѣйствовалъ къ ослабленію государства. Польскіе политики, видя возраставшее могущество Московскаго государства и религіозное сочувствіе къ нему югозападной Руси, полагали, что унія уничтожитъ эту моральную связь между двумя единоплеменными и единовѣрными

народами; но религіозный переворотъ, совершившійся насильственно, преслѣдованіе православной вѣры и презрѣніе, оказываемое русской народности, обновивъ религіозное чувство и любовь ко всему родному, побуждали югозападную Русь разорвать противоестественную, насильственную связь съ Польшею и искать спасенія въ возсоединеніи въ одно государство съ единовѣрною восточною Русью. Чтобы распространить католичество и приготовить народъ къ принятію уніи, польское правительство предоставило іезуитамъ воспитаніе западно-русскаго дворянства. Эти искусные педагоги направляли всѣ свои усилія къ тому, чтобы ослабить въ своихъ воспитанникахъ народные элементы и тѣмъ сдѣлать ихъ способнѣе къ принятію новыхъ началъ, выработанныхъ католическимъ Западомъ. Молодые дворяне, воспитанные іезуитами, легкомысленно отрекались отъ своей вѣры, забывали родной языкъ и смотрѣли съ неуваженіемъ на все, что только имѣло на себѣ печать русской народности. Отъ этого разорвана была внутренняя моральная связь между аристократіей и народомъ, осталась одна внѣшняя юридическая связь, основанная на законѣ, подчинявшемъ простой народъ неограниченной власти аристократовъ; и когда народное возстаніе, возбужденное Богданомъ Хмельницкимъ, разорвало и эту послѣднюю связь, то ни одинъ вопль жалости не раздался въ народѣ въ

защиту аристократіи, отрекшейся отъ своей вѣры и презрѣвшей свою народность»[1]).

Эти безспорныя историческія истины затрогивали самые жгучіе вопросы, волновавшіе въ то время западнорусскія окраины, и открытое провозглашеніе ихъ въ тотъ моментъ, когда началось броженіе западно-рускаго дворянства, «отрекшагося отъ своей вѣры и презрѣвшаго свою народность», должно быть признано немаловажной политической заслугой со стороны Коммиссіи. То было наканунѣ послѣдняго польскаго повстанья, когда въ польской прессѣ усиленно были распространяемы самыя нелѣпыя, завѣдомо ложныя понятія объ историческихъ отношеніяхъ югозападной Руси и Польши, когда польскіе публицисты и историки усиливались представить въ совершенно извращенномъ видѣ былое господство Польши надъ Русью, увѣряли, будто южнорусскій народъ всегда стремился къ уніи съ католическою церковью и т. под., а въ заграничной прессѣ печатались совсѣмъ уже безцеремонныя якобы-научныя статьи, имѣвшія цѣлью увѣрить общее мнѣніе Европы, что обитатели Украины и другихъ западнорусскихъ мѣстностей—народъ одной вѣтви съ поляками и разноплеменный съ великороссами. На эти нелѣпыя притязанія и ложныя историческія теоріи шляхет-

---

[1]) Архивъ югозападной Россіи, часть I, т. I, стр. LXXXVI—LXXXVII.

скихъ публицистовъ Коммиссія отвѣчала горькими, но неотразимыми историческими фактами.

Въ 1861 г. изданъ, подъ редакціею того же Н. Д. Иванишева, 1-й томъ второй части «Архива», заключающій въ себѣ постановленія дворянскихъ сеймовъ въ югозападной Россіи съ 1569 по 1654 гг. Актамъ предпослано подробное изложеніе ихъ содержанія, изъ котораго видно, что западнорусскіе дворяне еще въ первой половинѣ XVII в. называли себя «народомъ русскимъ», безъ различія вѣроисповѣданія, дорожили своимъ роднымъ русскимъ языкомъ, крѣпко стояли за права народной церкви и вѣры; что первоначальный чисто-федеративный союзъ Литвы и югозападной Руси съ Польшею былъ измѣненъ постановленіемъ Люблинскаго сейма 1569 г., по которому Волынь, Подолія и Кіевская область были присоединены къ Польшѣ въ видѣ провинціи, но что это присоединеніе не можетъ быть названо добровольнымъ, такъ какъ оно вынуждено было угрозой конфискаціи дворянскихъ имѣній; что полонизированіе западно-русскаго дворянства имѣло успѣхъ по мѣрѣ того, какъ его молодыя поколѣнія подвергались вліянію іезуитскаго воспитанія, «при чемъ дворяне, переходившіе въ католическую вѣру, уже начали считать себя поляками, и такое заблужденіе, укоренившееся въ общественномъ мнѣніи, продолжается до настоящаго времени, такъ что потомки древнихъ русскихъ дворянъ и даже владѣтельныхъ князей русскихъ считаются поля-

ками, если только исповѣдываютъ католическую вѣру. Эти природные русскіе дворяне, отрекшіеся отъ своей народности и скрывшіе свое отступничество подъ чужестраннымъ названіемъ, разорвали внутреннюю моральную связь съ западно-русскимъ народомъ и съ тѣхъ поръ перестали быть истинными его представителями»[1]).

Весьма естественно, что такія историческія воззрѣнія, разрушавшія въ самомъ корнѣ измышленныя шляхетскія теоріи, были встрѣчены крайне враждебно въ лагерѣ крайнихъ польскихъ патріотовъ. Еще по выходѣ въ свѣтъ первой части «Архива югозападной Россіи» нѣкоторые польскіе публицисты рѣшились не только бросить тѣнь сомнѣнія на добросовѣстность дѣйствій Коммиссіи, но формально обвинять ее въ искаженіи и даже подлогѣ издаваемыхъ ею актовъ. Въ отвѣтъ на это нелѣпое обвиненіе предсѣдатель Коммиссіи М. В. Юзефовичъ, въ предисловіи къ 2-й части «Архива», публично объявилъ, что для полнаго утвержденія достовѣрности, какъ бывшихъ, такъ и будущихъ изданій Коммиссіи, онъ приглашаетъ всѣхъ и каждаго изъ желающихъ свѣрить изданные ею акты съ подлинниками, хранящимися въ кіевскомъ Центральномъ архивѣ, что Коммиссія не только не прійметъ требованія подобной

---

[1]) Архивъ югозападной Россіи, часть II, т. 1, стр. LXII—LXIII.

повѣрки за выраженіе недовѣрія къ ней, а напротивъ, съ полною благодарностью оцѣнитъ такой трудъ, какъ содѣйствіе ея искреннему желанію довести вопросъ о несомнѣнности издаваемыхъ ею памятниковъ до окончательнаго, безвозвратнаго разрѣшенія, и что, «имѣя въ виду одну историческую истину, Коммиссія сверхъ того всегда будетъ готова внести въ свои изданія всякій древній актъ, на который ей укажутъ или который ей доставятъ, и который свидѣтельствовалъ бы въ пользу польскаго здѣсь начала». На это приглашеніе Коммиссіи не отозвался ни одинъ изъ ея порицателей. Вмѣсто того, по выходѣ 2-й части «Архива», въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» (1861 г. № 30) появилась критическая статья, повторявшая прежнія обвиненія Коммиссіи въ томъ, что ея трудами управляетъ духъ пристрастія, изображающій историческую жизнь Польши только съ невыгодной стороны, что Коммиссія питаетъ къ полякамъ незаслуженное недоброжелательство и даетъ публикѣ выборки изъ актовъ, удовлетворяющія не столько требованіямъ исторіи, сколько личнымъ предубѣжденіямъ членовъ Коммиссіи. Статья эта тотчасъ была перепечатана въ другихъ польскихъ журналахъ и—къ удивленію—въ русской академической газетѣ «С.-Петерб. Вѣдомостяхъ» (№ 170, 1861 г.), съ замѣчаніемъ отъ редакціи, что нѣкоторыя мысли, въ этой статьѣ изложенныя, не лишены основанія. Въ то же время въ апрѣльской книжкѣ «Современника» былъ

помѣщенъ критическій разборъ 2-й части «Архива»; авторъ его повторялъ нѣкоторыя возраженія польскихъ критиковъ и также заподозрилъ Коммиссію въ какихъ-то «заднихъ цѣляхъ». Обвиненіямъ польскихъ публицистовъ, которымъ вторили по недоразумѣнію и нѣкоторые публицисты русскіе, Коммиссія сочла нужнымъ противопоставить надлежащій отпоръ. Въ 1861 г. была издана ею брошюра «Отвѣтъ кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ на обвиненія нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ по поводу выхода въ свѣтъ 2-й части Архива югозападной Россіи». Въ ней подвергнуты были подробному разбору и опроверженію всѣ высказанныя противъ нея обвиненія и возраженія и, кромѣ того, разъяснены съ большею опредѣленностью тѣ основанія, на которыхъ послѣдовало въ 1569 г. присоединеніе Литвы и югозападной Руси къ Польшѣ, и гибельное вліяніе этого политическаго событія на судьбу обоихъ государствъ. Та же брошюра была издана въ переводѣ на польскій языкъ, въ видахъ распространенія ея между поляками югозападнаго края, и къ ней приложены, также въ польскомъ переводѣ, предисловіе ко 2-й части «Архива» и найболѣе важные отрывки изъ подлинныхъ актовъ.

Споръ продолжался и послѣ того, но уже не о подлинности издаваемыхъ Коммиссіею актовъ, а по поводу разныхъ затронутыхъ ею историко-политическихъ вопросовъ; такова, наприм., была полемика, которую

велъ предсѣдатель Коммиссіи М. В. Юзефовичъ въ московской газетѣ «День» съ извѣстнымъ польскимъ историкомъ М. Грабовскимъ по вопросу объ историческихъ правахъ Польши на югозападный край. Но въ этомъ спорѣ Коммиссія уже не принимала участія.

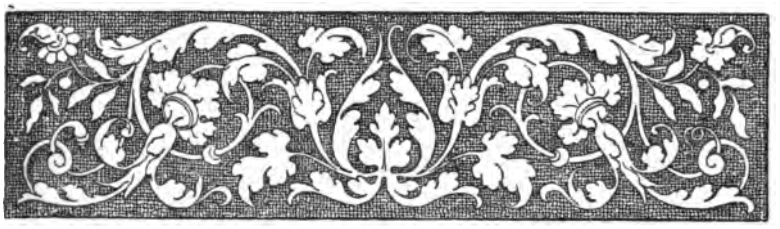
Расширеніе плана ученыхъ занятій Коммиссіи повлекло за собою нѣкоторое измѣненіе въ организаціи редакціонныхъ трудовъ ея. Прежде, когда количество матеріаловъ, подлежащихъ разработкѣ, было не особенно значительно, ихъ пересмотръ и выборъ между ними того, что оказывалось годнымъ для изданія, не представлялъ большихъ затрудненій и могъ быть распредѣленъ между нѣсколькими лицами. Со времени же учрежденія Центральнаго архива, когда актовый матеріалъ сдѣлался основнымъ для изданій Коммиссіи и выборъ его былъ подчиненъ опредѣленному систематическому плану, трудъ редакторскій значительно осложнился. Какъ извѣстно, актовыя книги содержатъ въ себѣ всевозможнаго рода документы, расположенные безъ всякой системы, единственно въ томъ случайномъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ они нѣкогда вносились сюда заинтересованными лицами. Поэтому, чтобы разыскать необходимые матеріалы, относящіеся къ намѣченной темѣ, редакторъ по необходимости дол-

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

женъ пересмотрѣть огромную массу (иногда нѣсколько сотъ) актовыхъ книгъ, при чемъ ему будутъ встрѣчаться на каждомъ шагу акты, хотя не имѣющіе отношенія къ избранной имъ темѣ, но весьма важные для другихъ задачъ, намѣченныхъ общей программой. Этотъ необыкновенно кропотливый трудъ, требующій много терпѣнія, навыка и близкаго знакомства съ порядками и формами стариннаго судопроизводства, не говоря уже о спеціальныхъ историческихъ, палеографическихъ и филологическихъ познаніяхъ, естественно, оказывался (особенно въ то время) не подъ силу каждому желавшему принять участіе въ занятіяхъ Коммиссіи, и могъ быть возложенъ лишь на спеціалиста, руководство котораго вносило бы и въ труды другихъ сотрудниковъ извѣстное единство цѣлей и пріемовъ. Въ этихъ видахъ, по мысли проф. Иванишева, учреждена была въ 1861 году особая должность *главнаго редактора Коммиссіи*, обязанности котораго, кромѣ указанныхъ занятій въ архивѣ, должны состоять также въ разсмотрѣніи поступающихъ въ Коммиссію актовъ, въ осмотрѣ архивовъ и извлеченіи изъ нихъ историческихъ матеріаловъ, въ наблюденіи за исправнымъ снятіемъ копій съ этихъ матеріаловъ, въ приготовленіи ихъ къ изданію и ученой обработкѣ. Такъ какъ въ то время Коммиссія не имѣла въ виду другого лица, способнаго занять должность главнаго редактора, то ее пришлось принять самому же Иванишеву; но вслѣдъ

за тѣмъ, избранный въ ректоры Университета св. Владиміра, онъ принужденъ былъ отказаться (въ 1863 г.) отъ редакторскихъ обязанностей и передать ихъ только что вступившему въ то время въ число сотрудниковъ Коммиссіи кандидату историко-филологическаго факультета В. Б. Антоновичу, явившемуся достойнымъ продолжателемъ трудовъ своего знаменитаго предшественника.

Въ началѣ 1865 г. Н. Д. Иванишевъ перешелъ на службу въ Варшаву. Коммиссія теряла въ немъ полезнѣйшаго дѣятеля, неутомимо работавшаго въ ней въ теченіе 22-хъ лѣтъ, давшаго болѣе раціональную организацію ея изданіямъ и собственными научными трудами пріобрѣвшаго для нея почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ. Три года спустя онъ хотя и возвратился въ Кіевъ, но въ трудахъ Коммиссіи не принималъ болѣе участія.



VIII.

Расширивъ кругъ своей ученой дѣятельности, Коммиссія должна была позаботиться о томъ, чтобы матеріальныя средства ея были приведены хотя въ нѣкоторую соразмѣрность съ тѣмъ, что ей предстояло сдѣлать. Заслуга М. В. Юзефовича состояла въ томъ, что онъ въ самомъ началѣ его предсѣдательствованія обратилъ вниманіе правительства на крайнюю недостаточность средствъ Коммиссіи, и, благодаря его настойчивымъ ходатайствамъ, средства эти были постепенно увеличены.

Первоначально Коммиссія получала по 1500 р. въ годъ изъ земскихъ сборовъ трехъ югозападныхъ губерній. Сверхъ того, въ 1845 г., по упраздненіи Комитета для изысканія древностей въ Кіевѣ, Высочайше повелѣно было отпускать ежегодно въ распоряженіе

Коммиссіи на археологическія изысканія по 428 р. 55 к. Такимъ образомъ она получала изъ казны ежегодно по 1928 р. 55 коп., но скоро ея денежныя средства увеличились распродажей ея изданій. Во время предсѣдательства Писарева, когда администрація оказывала особенно дѣятельное содѣйствіе этой распродажѣ, выручка достигала весьма значительныхъ суммъ: въ 1845 г. было выручено 5370 р., въ 1846 г.—5106 р., въ 1847 г.—2706 р. Но въ это же самое время производились дорого стоившія археологическія изысканія, да затрачено было около 5000 рублей на изданіе «Древностей»,—и въ 1847 г. Коммиссія вынуждена была сдѣлать заемъ въ 4000 р., погашенный ею окончательно лишь въ 1858 г. Во время предсѣдательства Судіенка ежегодная выручка отъ продажи изданій Коммиссіи была уже меньше: въ счастливые годы она подымалась до 1500 р., но въ другіе падала до 600 р. Затѣмъ съ половины 1854 года вовсе былъ прекращенъ отпускъ 1500 р., ассигнованныхъ на содержаніе Коммиссіи, по невнесенію этой суммы въ смѣты земскихъ повинностей, и въ теченіе пяти съ половиною лѣтъ она получала изъ казны всего лишь по 428 р. 55 к., т. е. лишь ту сумму, какая ассигнована была, какъ пособіе на изысканіе древностей. Это были самые бѣдственные годы въ исторіи Коммиссіи, когда ей приходилось испытывать величайшія лишенія, и если она въ то время не только не прекратила своего сущест-

вованія, но даже продолжала, хотя и очень медленно, печатать начатыя прежде изданія, то этимъ она обязана отчасти М. О. Судіенку, не мало жертвовавшему собственныхъ средствъ на изданія и другія нужды, а еще болѣе—безкорыстному усердію тогдашнихъ ея дѣятелей. Надобно сказать, что въ то время никто изъ должностныхъ лицъ Коммиссіи, за исключеніемъ канцелярскихъ писцовъ, не получалъ жалованья. Редакторамъ изданій платилось по 10-ти рублей за листъ «Памятниковъ», гдѣ требовался переводъ актовъ на русскій языкъ и составленіе необходимыхъ поясненій къ тексту, и всего лишь по 2 р. 50 коп. за листъ лѣтописей (Грабянки и Величка), которыя печатались безъ переводовъ. Корректура же изданій безплатно исполнялась членами.

Въ такомъ положеніи были матеріальныя средства Коммиссіи, когда предсѣдателемъ ея назначенъ былъ М. В. Юзефовичъ. Въ 1858 году онъ вошелъ къ князю И. И. Васильчикову съ представленіемъ о томъ бѣдственно-критическомъ положеніи, въ какомъ находилась Коммиссія: имѣя подъ рукою неисчерпаемые источники историческихъ матеріаловъ, собранные ея же стараніемъ, и выработавъ новый, систематическій планъ для ихъ изданія и ученой обработки, она лишена была возможности приступить къ его осуществленію, такъ какъ располагала настолько ничтожными матеріальными средствами, что они не вполнѣ были до-

статочны даже къ продолженію ея существованія; поэтому онъ просилъ князя Васильчикова возбудить ходатайство объ отпускѣ хотя бы тѣхъ суммъ, какія по Высочайшему повелѣнію были назначены въ 1843 г. на содержаніе Коммиссіи и неизвѣстно по какой причинѣ въ 1854 г. исключены изъ смѣты.

Независимо отъ этого, М. В. Юзефовичъ, въ тѣхъ же видахъ обезпеченія существованія Коммиссіи, придумалъ оригинальный проектъ—привлечь дворянство югозападнаго края къ участію въ ея дѣятельности. Участіе это должно было выразиться со стороны дворянъ: доставленіемъ историческихъ матеріаловъ, хранившихся въ ихъ фамильныхъ архивахъ, выборомъ изъ ихъ среды особаго редактора и нѣсколькихъ сотрудниковъ и ассигнованіемъ денежныхъ суммъ. Пользуясь личнымъ знакомствомъ съ нѣкоторыми вліятельными представителями польскаго дворянства, Юзефовичъ успѣлъ расположить ихъ сочувственно къ идеѣ о совмѣстной разработкѣ исторіи «общаго отечества», и они сами вызвались передать его проектъ на обсужденіе дворянскихъ собраній кіевской, волынской и подольской губерній. Особенно живое участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ помѣщикъ кіевской губ., извѣстный въ то время польскій литераторъ Мих. Грабовскій, вмѣстѣ съ кіевскимъ уѣзднымъ предводителемъ Бутовичемъ. Князь Васильчиковъ съ своей стороны одобрилъ мысль Юзефовича и далъ согласіе на то, чтобы

его проектъ былъ предложенъ на обсужденіе дворянскихъ собраній. Въ 1860 году проф. Иванишевъ, по просьбѣ Бутовича, составилъ подробную записку по этому предмету для представленія дворянскому собранію. Въ этой запискѣ было предположено, что дворяне трехъ губерній югозападнаго края изберутъ изъ числа извѣстныхъ польскихъ ученыхъ особаго редактора, который бы занимался разборомъ актовъ въ Центральномъ Архивѣ и изданіемъ ихъ въ свѣтъ совмѣстно съ Коммиссіей. Сверхъ того, дворянству предлагалось избрать четырехъ окончившихъ университетскій курсъ студентовъ, которые, занимаясь въ Центр. Архивѣ подъ руководствомъ редактора, также участвовали бы въ изданіяхъ Коммиссіи и такимъ образомъ пріучались къ разработкѣ отечественной исторіи на основаніи подлинныхъ документовъ. Дворянство кіевской губерніи одобрило это предложеніе и опредѣлило ассигновать для его осуществленія 1500 рублей ежегодно; но дворянскія собранія остальныхъ двухъ губерній, подъ вліяніемъ раздавшихся въ это самое время въ польскихъ газетахъ обвиненій, будто кіевская Коммиссія питаетъ къ полякамъ систематическое недоброжелательство и намѣренно изображаетъ историческую жизнь Польши только съ невыгодной стороны, не постановили по этому предмету никакого рѣшенія.

Тѣмъ временемъ, по докладу князя Васильчикова о полезныхъ трудахъ Коммиссіи и о крайней недоста-

точности средствъ для успѣшнаго выполненія ея назначенія, послѣдовало (2 октября 1859 года) Высочайшее повелѣніе увеличить ея средства прибавкою по тысячѣ рублей въ годъ изъ государственнаго казначейства. Эту сумму Коммиссія стала получать съ 1860 года. А въ 1862 г. она удостоена была новаго знака Высочайшаго вниманія къ ея трудамъ: по ходатайству того же князя Васильчикова, было повелѣно выдать изъ государственнаго казначейства главному редактору Коммиссіи Иванишеву тысячу рублей въ пособіе для предположенныхъ имъ историческихъ изысканій въ архивахъ Вильны, Витебска и Петербурга. Еще черезъ два года—новая царская милость: оставшіяся по закрытіи (16 мая, 1864 г.) состоявшей при Университетѣ св. Владиміра Коммиссіи для изслѣдованія губерній кіевскаго учебнаго округа въ естественномъ, сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ, принадлежавшія ей суммы въ количествѣ 912 р. 93½ коп., по Высочайшему повелѣнію, были переданы въ Коммиссію для разбора древнихъ актовъ.

Все это дало ей возможность энергично приняться за разработку и изданіе памятниковъ по новому плану и вообще оживить свою дѣятельность. Въ 1860 г. состоялась задолго передъ тѣмъ предположенная Коммиссіей командировка проф. Иванишева въ Варшаву для извлеченія историческихъ матеріаловъ изъ тамошнихъ архивовъ. Она продолжалась

болѣе трехъ мѣсяцевъ и увѣнчалась большимъ успѣхомъ: Иванишевъ разсмотрѣлъ 220 книгъ метрики коронной и трибунала люблинскаго и извлекъ изъ нихъ много цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи церкви югозападной Россіи, для исторіи мѣстной администраціи, акты о козакахъ, королевскія жалованныя грамоты Кіеву, Чернигову и т. под.; часть этихъ матеріаловъ напечатана имъ во II-й части «Архива», остальные вошли въ послѣдующія изданія. Въ 1861 г. учреждена была новая должность главнаго редактора Коммиссіи съ постояннымъ окладомъ въ 500 рублей. Въ 1862 году сдѣлана была попытка возобновить археологическія изысканія: по докладу сотрудника Я. Я. Волошинскаго, ему разрѣшено было произвести раскопку кургановъ близъ Кіева, такъ называемыхъ Батыевыхъ могилъ, результаты которой привели лишь къ тому заключенію, что эти курганы не принадлежатъ къ эпохѣ Батыева нашествія. Въ это же время почти непрерывно стали выходить въ свѣтъ томы новой серіи памятниковъ подъ именемъ «Архива югозападной Россіи». Кромѣ упомянутыхъ выше двухъ томовъ, выпущенныхъ въ 1859 и 1861 г. подъ редакціей Иванишева, въ 1863 г. былъ изданъ первый трудъ новаго главнаго редактора В. Б. Антоновича—акты о козакахъ (1500—1648 гг.) и, какъ дополненіе къ нему, брошюра Иванишева «О древнихъ сельскихъ общинахъ въ югозападной Россіи» съ актами копныхъ судовъ XVI—XVII ст. Въ 1864 г. было вы-

пущено два тома матеріаловъ для исторіи православія въ западной Украинѣ въ XVIII ст. подъ редаціей новаго сотрудника, дѣлопроизводителя Коммиссіи Ѳ. Г. Лебединцева, и 4-й томъ лѣтописи Величка, подъ редакціей В. Б. Антоновича и И. О. Самчевскаго. При годовомъ бюджетѣ въ 1428 р. такая энергическая дѣятельность быстро истощила ресурсы Коммиссіи и ввела ее въ долги. Выручка отъ продажи изданій уменьшалась съ каждымъ годомъ; посредничество въ этомъ дѣлѣ чиновъ полиціи становилось анахронизмомъ и не приносило никакой пользы, поэтому съ 1865 г. Коммиссія вовсе отказалась отъ него. Взамѣнъ этого сдѣланы были попытки завязать сношенія съ столичными книгопродавцами; но то было время, когда на книжномъ рынкѣ имѣли сбытъ лишь историческія сочиненія синтетическаго характера, съ широкими обобщеніями, а никакъ не сборники сырыхъ матеріаловъ, ктому же издаваемыхъ безъ перевода на современный русскій языкъ. Сведя бюджетные итоги за 1864 годъ съ крупнымъ дефицитомъ, почти вдвое превышавшимъ ея годичный окладъ, Коммиссія была поставлена въ печальную необходимость пріостановиться съ печатаніемъ дальнѣйшихъ своихъ трудовъ и обратить получаемыя отъ казны средства на покрытіе долговъ. Тогдашній генералъ-губернаторъ Н. Н. Анненковъ, входя въ положеніе Коммиссіи, постоянно затрудняемой въ своихъ занятіяхъ скудостію матеріальныхъ средствъ, возбудилъ

въ 1864 г. ходатайство объ увеличеніи отпускаемыхъ на ея содержаніе суммъ, «во вниманіе къ ея прежнимъ трудамъ и той пользѣ въ научномъ и политическомъ отношеніяхъ, какой можно всегда ожидать отъ ея дѣятельности»; но вслѣдствіе перевода его изъ Кіева дѣло остановилось. Между тѣмъ въ томъ же году въ Вильнѣ открыта была точно такая же, какъ и кіевская, Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, но съ отпускомъ на ея содержаніе по 6000 р. ежегодно. Это дало поводъ М. В. Юзефовичу обратиться къ новому генералъ-губернатору А. П. Безаку съ представленіемъ о необходимости исходатайствовать такое же содержаніе и для кіевской Коммиссіи. Въ обширной запискѣ о дѣятельности предсѣдательствуемой имъ Коммиссіи и объ оказанныхъ ею не только научныхъ, но и политическихъ заслугахъ, онъ указалъ на то, что труды ея впервые доставили русской наукѣ средства уяснить исторію западнаго края, опредѣлить истинное отношеніе его къ Польшѣ и Россіи, разсѣять ложныя понятія, умышленно распространяемыя польскими историками и публицистами, и такимъ образомъ приготовили твердую научную почву для правильнаго рѣшенія польскаго вопроса въ этомъ краѣ. Неисчерпаемые источники, заключающіеся въ актовыхъ книгахъ Центральнаго архива, до того всесторонне обнимаютъ прошлую жизнь югозападнаго края, что Коммиссія и впредь могла бы служить не только научнымъ, но и правительственнымъ цѣлямъ,

разрабатывая для правительственныхъ соображеній тѣ вопросы въ прошедшемъ, которые предлежатъ разрѣшенію въ настоящемъ; таковы, напримѣръ, вопросы о вольныхъ людяхъ, чиншевикахъ, о городскомъ управленіи и т. под. Но матеріальныя средства Коммиссіи такъ скудны, что не только не даютъ ей возможности выполнить все то, что выполнить она могла бы и желала, но они оказываются недостаточными для продолженія ея дѣятельности и въ прежнихъ, скромныхъ размѣрахъ. Въ видахъ поддержанія учрежденія, пріобрѣвшаго уже нѣкоторое значеніе въ ученомъ мірѣ и доказавшаго, что оно съ пользою можетъ трудиться для русскаго дѣла, М. В. Юзефовичъ просилъ генералъ-губернатора возобновить начатое его предмѣстникомъ ходатайство о предоставленіи кіевской Коммиссіи тѣхъ же средствъ, какія правительство признало возможнымъ предоставить одинаковому съ ней новому учрежденію, открытому въ Вильнѣ.

Согласившись съ изложенными доводами, генералъ-губернаторъ Безакъ исполнилъ желаніе предсѣдателя Коммиссіи. Результатъ его ходатайства былъ тотъ, что 12 декабря 1866 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государств. Совѣта, въ силу котораго на усиленіе средствъ кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ было назначено къ ежегодному отпуску изъ суммъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній югозападнаго края 4571 р. 45 коп. въ допол-

неніе къ ассигнуемымъ ей по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 1428 р. 55 коп., а всего 6000 р. Это содержаніе Коммиссія получаетъ и въ настоящее время.

Съ тѣхъ поръ Коммиссія, не отвлекаемая болѣе заботами объ удовлетвореніи неотложнѣйшихъ нуждъ, получила возможность спокойно предаться своимъ занятіямъ и значительно усилить издательскую дѣятельность. Всего болѣе этому содѣйствовало появленіе въ ея средѣ новыхъ дѣятелей, во главѣ которыхъ, по всей справедливости, должно быть поставлено имя проф. В. Б. Антоновича.

IX.

Если справедливо мнѣніе, что Иванишевъ былъ душой Коммиссіи и главнымъ ея работникомъ въ первое двадцатилѣтіе ея существованія, то въ послѣдующее затѣмъ время та же характеристика вполнѣ примѣнима къ его преемнику по должности главнаго редактора Коммиссіи и продолжателю ученыхъ трудовъ его, г. Антоновичу. Оба эти достойныя имена принадлежатъ къ исторіи Коммиссіи и оба равно украшаютъ страницы ея лѣтописи. Г. Антоновичъ въ Коммиссіи и началъ свое ученое служеніе и въ теченіе восьми лѣтъ (1863—1870) ей одной посвящалъ свои труды и дарованія. То были годы, когда онъ одинъ воплощалъ въ себѣ продуктивныя ея силы и когда его капитальные труды одинъ за другимъ выходили въ свѣтъ почти съ методическою правильностью. Но и послѣ занятія

университетской каѳедры г. Антоновичъ съ тою же энергіей продолжалъ работать въ Коммиссіи, и лишь впослѣдствіи, подъ вліяніемъ страстнаго увлеченія археологическими изысканіями, эта энергія нѣсколько уменьшилась, но не прекратилась вовсе. Въ настоящемъ году исполнилось ровно тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ этотъ неутомимый труженикъ продолжаетъ принимать самое плодотворное участіе въ ученыхъ предпріятіяхъ Коммиссіи, а наряду съ нимъ, въ числѣ другихъ почтенныхъ дѣятелей, на томъ же поприщѣ трудятся нѣкоторые изъ его учениковъ.

Въ предыдущей главѣ было упомянуто о двухъ изданіяхъ, редактированныхъ В. Б. Антоновичемъ: о первомъ томѣ актовъ о козакахъ, изданномъ въ 1863 г., и четвертомъ томѣ лѣтописи С. Величка, изд. въ 1864 г. Со времени увеличенія средствъ Коммиссіи его труды издаются почти безостановочно. Въ 1867 г. вышелъ 1-й томъ актовъ о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ югозападной Россіи, вмѣстѣ съ историческимъ изслѣдованіемъ объ околичной шляхтѣ. Къ предисловію приложена составленная редакторомъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, таблица шляхетскихъ родовъ югозападнаго края съ указаніемъ времени перехода ихъ въ латинство или унію. Составленіе такой таблицы имѣло тѣсную связь съ историческимъ вопросомъ, издавна занимавшимъ Коммиссію, именно—какъ древнерусскіе православные дворянскіе роды мало-по-малу

ополячивались, принимая католичество. Въ этихъ видахъ еще въ 1850 г., по заявленію проф. Иванишева, генералъ-губернаторъ Бибиковъ требовалъ черезъ епархіальное начальство, чтобы доставлены были въ Коммиссію всѣ сохранившіеся въ православныхъ церквахъ югозападнаго края древніе помянники, въ которые вписывались мѣстные дворянскіе роды. Хотя это требованіе не было какъ слѣдуетъ исполнено, но и собранныя въ означенной таблицѣ свѣдѣнія привели къ тому заключенію (высказанному предсѣдателемъ Юзефовичемъ въ особомъ предисловіи), что изъ всей шляхетской массы, живущей нынѣ въ югозападной Россіи, едва-ли найдется и десятая часть коренныхъ поляковъ; всѣ же остальные по крови и происхожденію—потомки русскихъ людей или, по выраженію поэта, «русскія украденныя дѣти».

Въ 1868 г. вышелъ въ свѣтъ редактированный г. Антоновичемъ 2-й томъ актовъ о козакахъ (1689—1711 гг.) съ обширной монографіей подъ заглавіемъ: «Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра», представленной имъ въ факультетъ въ качествѣ магистерской диссертаціи; въ 1869 г.—томъ актовъ о городахъ (1432—1798 гг.); въ 1870 г.—томъ актовъ о крестьянахъ въ XVIII ст.; въ 1871 г.—томъ актовъ объ уніи и о состояніи православной церкви въ югозападной Россіи съ половины XVII до конца XVIII ст.; въ 1874 г., въ сотрудничествѣ съ профессоромъ кіев-

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

ской духовной Академіи Ф. А. Терновскимъ, онъ составилъ «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей», посвященный III-му археологическому съѣзду, избравшему въ томъ году Кіевъ мѣстомъ своихъ засѣданій; въ 1876 году изданъ имъ же составленный томъ актовъ о гайдамакахъ (1700—1768 гг.). Всѣ эти изданія сопровождаются подробными объяснительными статьями, изъ которыхъ многія заслужили почетную извѣстность въ русской исторической литературѣ.

Въ 1882 г. г. Антоновичъ оставилъ должность главнаго редактора Коммиссіи, передавъ ее проф. М. Ф. Владимірскому-Буданову, но не прекратилъ своего участія въ трудахъ Коммиссіи. Въ 1886 г. вышелъ въ свѣтъ редактированный имъ первый томъ актовъ о заселеніи югозападной Россіи; въ 1888 г.—Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи, и въ настоящемъ году оканчивается имъ же редактированный томъ актовъ о событіяхъ на Волыни 1789 года.

Съ начала 1870-хъ годовъ, наряду съ В. Б. Антоновичемъ, принимаютъ участіе въ изданіяхъ Коммиссіи и другіе сотрудники. Въ 1872 г., подъ редакціей кандидата кіевской дух. академіи (нынѣ профессора казанской дух. академіи) С. А. Терновскаго, былъ изданъ томъ актовъ о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату. Въ 1876 г. вышелъ въ свѣтъ

начатый К. Е. Козловскимъ, но по случаю его смерти оконченный И. П. Новицкимъ, большой томъ (въ двухъ книгахъ) актовъ объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ югозападной Россіи въ XVI—XVIII ст. съ обширнымъ изслѣдованіемъ Новицкаго о томъ же предметѣ. Тому же И. П. Новицкому принадлежитъ составленіе двухъ обширныхъ томовъ Указателей къ изданіямъ Коммиссіи (1845—1877 гг.), одинъ изъ коихъ (имена личныя) вышелъ въ 1878 г., а другой (имена географическія) въ 1883 г. Въ 1878 г. была издана лѣтопись Самовидца съ приложеніемъ другихъ малороссійскихъ хроникъ, подъ редакціей О. И. Левицкаго, которому принадлежитъ также составленіе изданнаго въ 1883 г. тома актовъ о церковно-религіозныхъ отношеніяхъ въ югозападной Руси въ XVI—XVII ст., равно и оконченнаго въ настоящемъ году печатаніемъ тома актовъ о брачномъ правѣ и семейномъ бытѣ въ югозападной Руси въ XVI—XVII ст. Въ 1887 г. вышелъ 1-й томъ памятниковъ литературной полемики православныхъ южноруссовъ съ латиноуніатами въ XVI—XVII ст. (мысль объ изданіи которыхъ занимала Коммиссію еще въ 1849 г.), подъ редакціей доцента кіевской духовной академіи С. Т. Голубева, который въ настоящее время редактируетъ оканчиваемый печатаніемъ 2-й томъ полемическихъ памятниковъ, направленныхъ противъ протестантовъ и латино-уніатовъ, и сверхъ того отдѣльно издаваемый *Лиѳосъ*,

полемическое сочиненіе митроп. Петра Могилы съ возраженіями и замѣчаніями Кассіана Саковича. Въ 1888 г., подъ редакціей Н. В. Стороженка, изданъ томъ актовъ для исторіи провинціальныхъ сеймиковъ югозападнаго края во второй половинѣ XVII в., а въ 1890 г., подъ редакціей И. М. Каманина,—томъ актовъ о евреяхъ въ югозападномъ краѣ въ XVIII ст., въ двухъ выпускахъ. Тому же И. М. Каманину принадлежитъ составленіе печатаемаго нынѣ тома актовъ, изображающихъ состояніе югозападной Россіи въ эпоху Богдана Хмельницкаго. Въ томъ же 1890 году изданъ составленный главнымъ редакторомъ Коммиссіи, проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ второй томъ актовъ о заселеніи югозападной Россіи со второй половины XV в. до Люблинской уніи 1569 г., съ обширнымъ изслѣдованіемъ о томъ же предметѣ; а въ настоящее время оконченъ печатаніемъ имъ же составленный томъ дополненій къ двумъ предыдущимъ томамъ, посвященнымъ тому же предмету. Наконецъ въ послѣдніе годы Коммиссія приступила къ изданію: актовъ о копныхъ и вотчинныхъ судахъ въ югозападной Россіи въ XVI—XVIII ст., подъ редакціей приватъ-доцента Университета св. Владиміра М. Н. Ясинскаго, актовъ о мѣстномъ управленіи въ югозападной Руси въ связи съ исторіей сословій—подъ редакціей магистранта М. С. Грушевскаго, и актовъ, относящихся къ исторіи православной церкви въ Галиціи (XV--XVIII ст.), съ приложеніемъ въ особомъ томѣ

протоколовъ Львовскаго ставропигіальнаго братства (1599—1725 гг.)—подъ редакціей А. С. Крыловскаго. Согласно принятому Коммиссіей плану, всѣ эти изданія сопровождаются подробными объяснительными статьями.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ издательской дѣятельности, Коммиссія не переставала заботиться о собираніи и приведеніи въ извѣстность новыхъ матеріаловъ, подлежащихъ ея разработкѣ. Весьма естественно, что со времени учрежденія кіевскаго Центральнаго Архива, неисчерпаемые матеріалы котораго сдѣлались основнымъ источникомъ для ея изданій, эти заботы велись съ меньшею энергіею, чѣмъ въ предыдущій періодъ; но тѣмъ не менѣе онѣ никогда не прекращались. Изъ множества дѣйствій Коммиссіи, направленныхъ къ этой цѣли, упомянемъ прежде всего о ея стараніяхъ завязать сношенія съ львовскими архивами, въ Галиціи. Свѣдѣнія о богатствѣ этихъ архивовъ доходили до Коммиссіи еще въ первые годы ея дѣятельности, и въ этихъ видахъ въ 1844 г. избранъ въ число дѣйствительныхъ ея членовъ извѣстный галицкій ученый Д. Зубрицкій, доставившій нѣсколько документовъ по исторіи Львовскаго православнаго братства. Затѣмъ въ 1857 г. членъ Коммиссіи Н. А. Ригельманъ, путешествуя по славянскимъ землямъ, посѣтилъ Львовъ, осмотрѣлъ архивъ древнихъ актовыхъ книгъ въ бер-

нардинскомъ монастырѣ и донесъ Коммиссіи, что завѣдующій этимъ архивомъ Л. Райекъ изъявилъ готовность быть ей полезнымъ доставленіемъ изъ него историческихъ матеріаловъ. Кромѣ того, Ригельманъ увѣдомилъ, что въ томъ же архивѣ хранились до 1848 г. древнія актовыя книги Люблинскаго трибунала, относящіяся къ воеводствамъ: кіевскому, волынскому, брацлавскому и черниговскому, но что затѣмъ книги эти были вытребованы русскимъ правительствомъ. Коммиссія избрала Райека своимъ дѣйствительнымъ членомъ и собщила ему, для руководства при выборѣ матеріаловъ, программу ея изданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ она просила его сообщить точныя свѣдѣнія объ актовыхъ трибунальскихъ книгахъ южно-русскихъ воеводствъ и о томъ, когда именно и куда онѣ были переданы изъ Львова. Получивъ увѣдомленіе, что трибунальскія книги, въ количествѣ 244 томовъ, въ февралѣ 1848 г., по требованію русскаго правительства, отосланы въ Варшаву, въ главный архивъ царства Польскаго, Коммиссія постановила: такъ какъ, по силѣ Высочайше утвержденнаго положенія о центральныхъ архивахъ, всѣ актовыя книги, относящіяся до кіевской, подольской и волынской губерній, должны храниться въ кіевскомъ Центральномъ архивѣ и посему подлежатъ разбору Коммиссіи, то въ виду этого просить генералъ-губернатора ходатайствовать о передачѣ означенныхъ книгъ изъ Варшавы въ кіевскій Центральный архивъ. Изъ

дѣлъ Коммиссіи не видно, была ли ея просьба исполнена генералъ-губернаторомъ, но трибунальскія книги южнорусскихъ воеводствъ и въ настоящее время находятся въ Варшавѣ, хотя по всѣмъ основаніямъ имъ слѣдовало бы находиться въ Кіевѣ.

Не получая изъ Львова обѣщанныхъ матеріаловъ и не имѣя возможности послать туда кого-либо изъ своихъ сотрудниковъ, Коммиссія въ 1859 году избрала въ это званіе помѣщика волынской губерніи, кандидата законовѣдѣнія В. Миловича, въ виду выраженнаго имъ намѣренія отправиться въ польскія провинціи и заграницу съ цѣлью, между прочимъ, заняться историческими разысканіями въ варшавскихъ и львовскихъ архивахъ; но и эта мѣра не привела ни къ чему. Лишь въ послѣднее время отчасти исполнилось давнее желаніе Коммиссіи воспользоваться для своихъ изданій матеріалами львовскихъ архивовъ: изданный ею въ 1888 году Сборникъ южнорусскихъ лѣтописей почти весь состоитъ изъ матеріаловъ, извлеченныхъ проф. В. Б. Антоновичемъ, въ бытность его въ Галиціи, изъ института Оссолинскихъ и Львовскаго магистратскаго архива; а въ настоящее время Коммиссія издаетъ томъ актовъ, относящихся къ исторіи православной церкви въ Галиціи, и протоколы Львовскаго ставропигіальнаго братства: и тѣ и другіе документы извлечены ихъ редакторомъ А. С. Крыловскимъ изъ львовскихъ же архивовъ.

Въ предыдущей главѣ было упомянуто о томъ, что въ 1860 г. проф. Иванишевъ былъ командированъ Коммиссіей въ Варшаву для ученыхъ занятій въ тамошнемъ главномъ архивѣ. Возвращаясь оттуда черезъ Луцкъ, онъ случайно узналъ, что въ архивѣ тамошняго уѣзднаго суда хранится болѣе 200 актовыхъ книгъ, почему-то оставшихся неотправленными въ кіевскій Центральный архивъ. По справкѣ, наведенной Коммиссіей, оказалось, что это были *декретовыя* книги XVII—XVIII ст., заключающія въ себѣ рѣшенія и протоколы гродскаго и земскаго судовъ, въ виду чего чиновники луцкаго уѣзднаго суда сочли излишней отсылку ихъ въ Кіевъ, полагая, что онѣ относятся не къ исторіи, а къ дѣлопроизводству уѣзднаго суда. Конечно, Коммиссія не могла согласиться съ такимъ понятіемъ о декретовыхъ книгахъ и, по ея ходатайству, онѣ были истребованы въ 1861 г. и присоединены къ актовымъ книгамъ, хранящимся въ кіевскомъ Центральномъ архивѣ.

Въ 1862 г. проф. Иванишевъ задумалъ предпринять обширныя историческія изысканія въ архивахъ Вильны, Витебска и Петербурга, на что, по Высочайшему повелѣнію, была отпущена изъ государственнаго казначейства особая сумма; но въ это самое время онъ былъ избранъ въ ректоры Университета св. Владиміра— и задуманная экскурсія не осуществилась.

И въ настоящее время Коммиссія не перестаетъ заботиться о разысканіи новыхъ матеріаловъ, годныхъ для ея изданій; такъ въ послѣднее десятилѣтіе неоднократно былъ командированъ ею дѣлопроизводитель О. И. Левицкій въ разныя мѣста волынской губ. для осмотра церковныхъ, монастырскихъ и другихъ библіотекъ и архивовъ, въ видахъ приведенія въ извѣстность хранящихся въ нихъ матеріаловъ, при чемъ каждый разъ ему удавалось отыскивать болѣе или менѣе важныя рукописи и документы. Въ 1885 г. былъ командированъ въ Москву и Петербургъ сотрудникъ Коммиссіи И. М. Каманинъ для разысканій въ тамошнихъ архивахъ матеріаловъ, относящихся къ эпохѣ Б. Хмельницкаго; такіе матеріалы были имъ разысканы и въ настоящее время печатаются Коммиссіей. Наконецъ, всѣ послѣднія изданія, редактированныя проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, С. Т. Голубевымъ, М. С. Грушевскимъ, въ значительной долѣ заключаютъ въ себѣ матеріалы, добытые въ метрикѣ Литовской и Коронной, въ варшавскомъ главномъ архивѣ и въ другихъ иногородныхъ и даже иноземныхъ архивахъ.[1])

---

[1]) Въ послѣдніе мѣсяцы г. предсѣдателемъ Коммиссіи начата переписка о передачѣ въ кіевскій Центральный архивъ нѣкоторыхъ старыхъ дѣлъ и бумагъ, хранящихся въ архивахъ черниговской и полтавской казенныхъ палатъ.

Точно такъ же Коммиссія не отказалась совершенно отъ археологическихъ разысканій, вмѣненныхъ ей въ обязанность Высочайшимъ повелѣніемъ 23 мая 1845 года. Правда, со времени произведенныхъ въ 1862 г. раскопокъ Батыевыхъ могилъ, она не предпринимала болѣе разысканій, направленныхъ къ открытію памятниковъ первобытной древности, въ виду того, что подобныя дорого стоющія предпріятія не по ея средствамъ и что ими занимаются спеціальныя археологическія учрежденія, въ трудахъ которыхъ издавна принимаетъ постоянное участіе одинъ изъ главныхъ ея дѣятелей, проф. В. Б. Антоновичъ. Но изслѣдованія собственно историческихъ памятниковъ попрежнему производятся Коммиссіей по мѣрѣ того, какъ представляются къ тому случаи и поскольку дозволяютъ это матеріальныя средства ея. Такъ, въ 1877 г., по ея порученію, проф. В. Б. Антоновичъ производилъ разысканія въ с. Бѣлогородкѣ (древнемъ Бѣлгородѣ) съ цѣлью изслѣдованія фундаментовъ древняго зданія, случайно обнаруженныхъ въ старинномъ городищѣ; отчетъ объ этой раскопкѣ былъ напечатанъ въ I книгѣ «Чтеній въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца». А въ 1886 г., на средства Коммиссіи, были произведены обширныя археологическія изысканія въ древнемъ Мстиславовомъ храмѣ, въ г. Владимірѣ-Волынскомъ, особой коммиссіей, въ составъ которой входили проф. А. В. Праховъ и члены кіевской Коммиссіи В. Б. Антоновичъ и О. И.

Левицкій. Результаты этихъ изысканій подробно изложены въ составленной г. Левицкимъ брошюрѣ «Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успенскаго храма», изданной въ 1892 году.

М. В. Юзефовичъ въ теченіе 32-хъ лѣтъ предсѣдательствовалъ въ Коммиссіи. Въ 1882 г., въ виду преклонныхъ лѣтъ, онъ пожелалъ имѣть для себя помощника въ лицѣ вицепредсѣдателя, должность котораго оставалась незамѣщенною еще со смерти Н. Д. Иванишева (1874 г.). Для этого онъ пригласилъ извѣстнаго писателя П. К. Щебальскаго, который въ іюлѣ того же года былъ назначенъ на эту должность. Но спустя три мѣсяца Щебальскій, по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку и переѣхалъ на жительство въ Варшаву, гдѣ вскорѣ умеръ. Послѣ того Коммиссія не предпринимала болѣе попытки къ замѣщенію этой должности, на практикѣ оказавшейся не нужной.

Въ маѣ 1889 г. скончался М. В. Юзефовичъ. По докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, 13-го іюля того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи предсѣдателемъ кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ попечителя кіевскаго учебнаго округа В. В. Вельяминова-Зернова.

Систематическій перечень изданій

КОММИССІИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

(съ 1845 по 1893 гг.).

I. Памятники, *изданные временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при кіевскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ:*

1. Томъ первый, изданіе 1-е 1845 г., изданіе 2-е 1848 г. Состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) памятники Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства (1617—1713 гг.), редактированные М. А. Максимовичемъ; 2) акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности въ отношеніи къ крестьянамъ (1490—1596 гг.), и 3) матеріалы для исторіи Малороссіи (1648—1649 гг.). Оба послѣдніе отдѣлы редактированы Н. Д. Иванишевымъ. Къ тому приложено 8 таблицъ рисунковъ и палеографическихъ снимковъ, а въ 1-мъ изданіи сверхъ того напечатаны подъ текстомъ изображенія мѣстныхъ памятниковъ древности.

2. Томъ второй, изд. 1846 г. Состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) памятники Кіевскаго Богоявленскаго братства (1615—1787 гг.), редактированные В. П. Чеховичемъ; 2) уставъ о волокахъ, данный королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1557 г. и заключающій въ себѣ постановленіе о земляхъ и крестьянахъ королевскихъ, и 3) продолженіе матеріаловъ для исторіи Малороссіи (1650—1651 гг.); редакція двухъ послѣднихъ отдѣловъ принадлежитъ Н. Д. Иванишеву. Въ концѣ тома приложено 6 таблицъ палеографическихъ снимковъ.

3. Томъ третій, изд. 1852 г. Состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) акты Львовскаго братства (1586—1637 гг.), подъ редакціей В. П. Чеховича; 2) акты объ устройствѣ помѣщичьихъ имѣній югозападной Россіи въ XVI в. (1566—1598 гг.), подъ редакціей Н. Д. Иванишева, и 3) продолженіе матеріаловъ для исторіи Малороссіи (1652—1660 гг.), подъ редакціей его же. Въ прибавленіи напечатана, въ французскомъ и польскомъ переводахъ, грамота турецкаго султана Мохаммеда IV Богдану Хмельницкому (1650 г.), а въ концѣ тома приложенъ точный палеографическій снимокъ турецкаго оригинала этой грамоты, литографированный въ Вѣнѣ подъ наблюденіемъ почетнаго члена Коммиссіи, извѣстнаго оріенталиста Гаммера-Пургсталя.

4. Томъ четвертый, изд. 1859 года. Состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) матеріалы для исторіи православныхъ братствъ въ югозападной Россіи и православныхъ монастырей на Волыни, подъ редакціей В. П. Чеховича; 2) описаніе волынскихъ замковъ 1545 г., подъ его же редакціей, и 3) окончаніе матеріаловъ для исторіи Малороссіи (1660—1664 гг.), подъ редакціей А. И. Селина. Въ концѣ приложены указатели (личный, географическій и предметный) ко всѣмъ четыремъ томамъ „Памятниковъ“, составленные И О. Самчевскимъ.

II. **Древности**, *изданныя временной Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ. Antiquités, publiés par la Commission provisoire d'archéologie.* Изд. 1846 г., три тетради in folio, съ 11-ю хромолитографированными таблицами и текстомъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Въ первыхъ 9-ти таблицахъ изображены курганъ Перепетовка и вещи, въ немъ найденныя, таблица 10 я изображаетъ древніе предметы, открытые въ курганахъ с. Успенскаго, московской губ., а послѣдняя—древніе предметы, найденные въ Кіевѣ. Редакція изданія и составленіе текста принадлежитъ Н. Д. Иванишеву, а рисунки сдѣланы сотрудниками Коммиссіи Сенчилой-Стефановскимъ и Т. Г. Шевченкомъ.

III. **Малороссійскія лѣтописи**:

1. *Лѣтопись событій въ югозападной Россіи въ XVII ст.*, составленная въ 1720 г. бывшимъ канцеляристомъ малороссійской генеральной канцеляріи *Самоиломъ Величкомъ*:

Томъ первый, изд. 1848 г., подъ редакціей Н. А. Ригельмана.

Томъ второй, изд. 1851 г., подъ его же редакціей.

Томъ третій, изд. 1855 г., подъ редакціей И. О. Самчевскаго.

Томъ четвертый, заключающій отдѣльныя статьи, которыя дополняютъ содержаніе первыхъ трехъ томовъ, изд. 1864 г., подъ редакціей В. Б. Антоновича и И. О. Самчевскаго.

2. *Лѣтопись гадячскаго полковника Григорія Грабянки*, съ приложеніемъ отрывковъ изъ лѣтописнаго сборника, писаннаго въ 1699 году іеромонахомъ Леонтіемъ Боболинскимъ, и реестра черниговскимъ князьямъ, погребеннымъ въ Черниговѣ, составленнаго въ 1792 г. протопопомъ Іоанномъ Левицкимъ. Изд. 1853 г., подъ редакціей И. О. Самчевскаго.

3. *Лѣтопись Самовидца* по новооткрытымъ спискамъ, съ приложеніемъ трехъ малороссійскихъ хроникъ: Хмельницкой, „Краткаго описанія Малороссіи“ и „Собранія историческаго“, составленнаго въ 1770 г. прилуцкимъ полковымъ обознымъ Стеф. Лукомскимъ. Изд. въ 1878 г., подъ редакціей О. И. Левицкаго, которому принадлежитъ помѣщенное въ видѣ предисловія изслѣдованіе о лѣтописи Самовидца.

4. *Сборникъ лѣтописей*, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси, изд. въ 1888 г. подъ редакціей В. Б. Антоновича.

Къ отдѣлу лѣтописныхъ изданій можетъ быть отнесенъ и

5. *Сборникъ матеріаловъ* для исторической топографіи Кіева и его окрестностей, изд. 1874 г. Онъ заключаетъ въ себѣ три отдѣла: 1) извѣстія лѣтописныя, 2) извѣстія очевидцевъ, современниковъ и иностранныхъ писателей и 3) извѣстія грамотъ и документовъ. Редакція 1-го и 3-го отдѣла принадлежитъ В. Б. Антоновичу, а редакція 2-го отдѣла — профессору Кіевской духовной академіи Ф. А. Терновскому.

IV. Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго *въ Литвѣ и на Волыни.* Два тома актовъ, in 4°, изд. въ 1849 г., подъ редакціей Н. Д. Иванишева, которому принадлежитъ и предисловіе, заключающее въ себѣ подробное изложеніе жизни и дѣятельности князя Курбскаго и его сподвижниковъ въ Литвѣ и на Волыни. Ко 2-му тому приложены: предисловіе князя А. Курбскаго на книгу Словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ, свѣдѣнія о Ковельской волости, принадлежавшей князю Курбскому, указатели, видъ и планъ церкви, въ которой погребенъ князь Курбскій, и палеографическіе снимки.

V. Архивъ Югозападной Россіи:

1. **Часть первая**, томъ 1-й. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви югозападной Россіи (1481—1596

гг.), изд. 1859 г., подъ редакціей Н. Д. Иванишева; имъ же составлено предисловіе къ актамъ, заключающее изслѣдованіе объ уніи.

2—3. Часть первая, томы 2-й и 3-й. Матеріалы для исторіи православія въ западной Украинѣ въ XVIII ст. Изд. 1864 г., подъ редакціей Ѳ. Г. Лебединцева; ему же принадлежитъ предпосланная актамъ монографія объ архимандритѣ Мелхиседекѣ Значко-Яворскомъ (1759—1771 гг.).

4. Часть первая, т. 4-й. Акты объ уніи и состояніи православной церкви въ югозападной Россіи во 2-й половинѣ XVII-го и въ XVIII ст. (1648—1798 гг.). Изд. 1871 г., подъ редакціей В. Б. Антоновича. Въ составленномъ имъ же предисловіи подробно изложено содержаніе актовъ.

5. Часть первая, томъ 5-й. Акты, относящіеся къ дѣлу о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату (1620—1694 гг.). Акты эти раздѣляются на три отдѣла: 1) Матеріалы для исторіи отношеній къ южнорусской церкви восточныхъ патріарховъ (1620—1678 гг.); 2) документы по дѣлу о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату (1683—1688 гг.), и 3) матеріалы для исторіи участія московскихъ патріарховъ въ дѣлахъ южнорусской церкви послѣ подчиненія имъ кіевской митрополіи (1688—1695 гг.). Изд. 1872 г., подъ редакціей С. А. Терновскаго. Актамъ предпослано составленное имъ историческое изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату.

6. Часть первая, томъ 6-й. Акты о церковно-религіозныхъ отношеніяхъ въ югозападной Руси (1372—1648 гг.). Изданіе 1883 г., подъ редакціей О. И. Левицкаго. Вступительная статья, составленная на основаніи этихъ актовъ, распадается на двѣ части: въ первой изображено внутреннее состояніе западно-русской церкви въ концѣ XVI ст., какъ причина, болѣе всего содѣйствовавшая введенію уніи, а во второй—изложена исторія распространенія въ югозапад-

ной Руси социніанской секты, ея успѣховъ и послѣдней судьбы.

7. Часть первая, томъ 7-й. Памятники литературной полемики православныхъ южноруссовъ съ латино-уніатами (XVI—XVII ст.); изд. 1887 г., подъ редакціей С. Т. Голубева.

8. Часть первая, томъ 8-й. Памятники литературной полемики православныхъ южноруссовъ съ протестантами и латино-уніатами (XVI—XVII ст.), подъ редакціей С. Т. Голубева (оканчивается печатаніемъ).

9. Къ этому же отдѣлу памятниковъ относится оканчиваемый въ настоящее время печатаніемъ *Лиѳосъ*, полемическое сочиненіе митрополита Петра Могилы, съ возраженіями и замѣчаніями Кассіана Саковича; редакція этого памятника принадлежитъ С. Т. Голубеву.

10. Часть первая, томъ 9-й. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ Галиціи (XV—XVIII ст.) и извлеченные изъ львовскихъ архивовъ: магистратскаго, бернардинскаго, ставропигіальнаго и др. Оканчивается печатаніемъ подъ редакціею А. С. Крыловскаго.

11. Приложеніе къ этому тому: Протоколы львовскаго ставропигіальнаго братства (1599—1725 гг.), извлеченные изъ львовскаго ставропигіальнаго архива и библіотеки Оссолинскихъ. Окончено печатаніемъ подъ редакціею того же А. С. Крыловскаго.

12. **Часть вторая**, томъ 1-й. Постановленія дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ въ югозападной Россіи (1569—1654 гг.). Изд. 1861 года. Редакція и вступительная статья принадлежитъ Н. Д. Иванишеву.

13. Часть вторая, томъ 2-й. Акты для исторіи провинціальныхъ сеймиковъ югозападнаго края во второй половинѣ XVII в. (1654—1697 гг.). Изд. 1888 г., подъ редакціею

UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES

Н. В. Стороженка. Актамъ предпослана вступительная статья, въ которой разсмотрѣны отношенія западно-русскихъ дворянъ 2-й половины XVII в. къ вопросамъ религіознымъ и сословнымъ.

14. **Часть третья**, томъ 1-й. Акты о козакахъ (1500—1648 гг.). Изд. 1863 г., подъ редакціей В. Б. Антоновича. Имъ же составлена вступительная статья къ актамъ, въ которой разсмотрѣнъ вопросъ о происхожденіи козачества и изложена исторія малороссійскихъ козаковъ до временъ Богдана Хмельницкаго.

15. Часть третья, томъ 2-й. Акты о козакахъ (1679—1716 гг.). Изд. 1868 года, подъ редакціей В. Б. Антоновича. Ему же принадлежитъ предпосланная актамъ обширная монографія подъ заглавіемъ: „Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра“.

16. Часть третья, томъ третій. Акты о гайдамакахъ (1700—1768 гг.). Изд. 1876 г., подъ редакціей В. Б. Антоновича. Актамъ предпослано вступительное изслѣдованіе, въ которомъ подробно изложена исторія и причины первыхъ гайдамацкихъ движеній, предшествовавшихъ катастрофѣ 1768 года.

17. Часть третья, томъ 4-й. Акты, изображающіе состояніе югозападной Россіи въ эпоху Богдана Хмельницкаго (1648—1657 гг.); печатается въ настоящее время подъ редакціей И. М. Каманина.

18. Часть третья, томъ 5-й. Акты о событіяхъ на Волыни въ 1789 г. (о мнимомъ заговорѣ, будто бы составленномъ, по внушенію русскаго правительства, крестьянами и духовенствомъ для истребленія мѣстнаго дворянства); окончено печатаніемъ подъ редакціей В. Б. Антоновича.

19. **Часть четвертая**, томъ 1-й. Акты о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ югозападной Россіи (1442—

1760 гг.). Изд. 1867 г. подъ редакціей В. Б. Антоновича. Актамъ предпосланы: 1) перечень шляхетскихъ родовъ съ указаніемъ времени перехода ихъ членовъ въ латинство и въ унію или упоминанія о нихъ въ первый разъ, какъ о католикахъ, и въ послѣдній—какъ о православныхъ; и 2) историческое изслѣдованіе г. Антоновича объ околичной шляхтѣ.

20. **Часть пятая**, томъ 1-й. Акты, относящіеся къ исторіи городовъ и мѣстечекъ въ югозападной Россіи (1432—1798 гг.). Изд. 1869 г. подъ редакціей В. Б. Антоновича, съ его же объяснительной статьей.

21. Часть пятая, томъ 2-й (въ двухъ выпускахъ). Переписи еврейскаго населенія въ югозападномъ краѣ въ 1765—1791 гг., изд. 1890 г., подъ редакціей И. М. Каманина. Актамъ предпослана вступительная статья: Статистическія данныя о евреяхъ въ югозападномъ краѣ во второй половинѣ прошлаго вѣка.

22—23. **Часть шестая**, томъ 2-й (съ приложеніемъ въ видѣ особаго тома). Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ югозападной Россіи въ XVI—XVIII ст. (1498—1795 гг.); изд. 1876 г. Акты первой книги и начальные листы „Приложенія“ редактированы К. Е. Козловскимъ, умершимъ въ 1873 г. до окончанія печатанія изданія; редакція же остальной части „Приложенія“, а равно составленіе обширной вступительной статьи и указателей къ обѣимъ книгамъ, принадлежитъ И. П. Новицкому.

24. Часть шестая, томъ 2-й. Акты о крестьянахъ въ XVIII ст. (1700—1799 гг.), изд. 1870 г. подъ редакціей В. Б. Антоновича, которому принадлежитъ и вступительное изслѣдованіе, предпосланное актамъ.

25. **Часть седьмая**, томъ 1-й. Акты о заселеніи югозападной Россіи (1386—1700 гг.); изд. 1886 г., подъ редакціею В. Б. Антоновича, но вступительное изслѣдованіе

подъ заглавіемъ: „Населеніе югозападной Россіи отъ половины XIII до половины XIV вѣка“ составлено М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ.

26. Часть седьмая, томъ 2-й. Акты о заселеніи югозападной Россіи (1471—1668 гг.), которымъ предпослано историческое изслѣдованіе: „Населеніе югозападной Россіи отъ второй половины XV в. до Люблинской уніи (1569 г.); изд. 1890 г. подъ редакціей М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

27. Дополненія къ предыдущимъ двумъ томамъ: Акты о заселеніи югозападной Россіи 1570—1679 годовъ, подъ редакціею Владимірскаго-Буданова (окончено печатаніемъ).

28—29. **Часть восьмая**, томы первый и второй. Акты о мѣстномъ управленіи югозападной Россіи въ связи съ исторіей сословій (акты Барскаго староства XV—XVIII ст.) подъ редакціей М. С. Грушевскаго.

30. Часть восьмая, томъ 3-й. Акты о брачномъ правѣ и семейномъ бытѣ въ югозападной Россіи (1472—1652 гг.), подъ редакціей О. И. Левицкаго (оканчивается печатаніемъ).

31. Часть восьмая, томъ 4-й. Акты о копныхъ и вотчиныхъ судахъ въ югозападной Россіи въ XVI—XVIII ст., подъ редакціей М. Н. Ясинскаго (оканчивается печатаніемъ).

VI. Указатели къ изданіямъ Коммиссіи (съ 1845 по 1877 г.):

1. Томъ I. Имена личныя; составилъ И. П. Новицкій, изд. 1878 г.

2. Томъ II. Имена географическія (матеріалы для исторической географіи Южной и Западной Россіи); составилъ И. П. Новицкій, изд. 1883 г.

VII. Брошюры историко-политическаго содержанія:

1. Отвѣтъ Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ на обвиненія нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ по поводу выхода въ свѣтъ 1-го тома 2-й части „Архива Югозападной Россіи“, изд. 1861 года.

2. Тотъ же Отвѣтъ—на польскомъ языкѣ съ приложеніемъ предисловія къ 1-му тому 2-й части „Архива“ и отрывковъ помѣщенныхъ въ немъ документовъ; изд. 1861 года.

3. О древнихъ сельскихъ общинахъ въ югозападной Россіи, съ приложеніемъ 6-ти актовъ 1564—1622 гг. Составилъ Н. Д. Иванишевъ; изд. 1863 г.

4. О началѣ христіанства въ Польшѣ, историч. изслѣдованіе преосвящ. Иннокентія Борисова; изд. 1886 г.

5. То же изслѣдованіе—въ польскомъ переводѣ, изд. 1886 г.

VIII. Планъ г. Кіева 1695 г.; изд. подъ наблюденіемъ П. Г. Лебединцева въ 1893 г.

I.

Нынѣшній составъ Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ.

Предсѣдатель тайный совѣтникъ Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ (съ 13 іюля 1889 г.); онъ же *почетный членъ Коммиссіи* (съ 20 марта 1889 г.).

Главный Редакторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Флегонтовичъ Владимірскій-Будановъ (съ 1882 г.).

Дѣлопроизводитель статскій совѣтникъ Орестъ Ивановичъ Левицкій (съ 1874 г.).

Дѣйствительные члены:

П. Г. Лебединцевъ, каѳедральный протоіерей (съ 1863 г.).

Н. А. Ѳаворовъ, протоіерей, профессоръ богословія при Университетѣ св. Владиміра (съ 1863 г.).

В. Б. Антоновичъ, ординарный профессоръ Университета св. Владиміра (съ 1863 г.).

В. С. Иконниковъ, заслуженный ординарный профессоръ Университета св. Владиміра (съ 1890 г.).

А. М. Лазаревскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ (съ 1885 г.).

А. И. Косичъ, генералъ-лейтенантъ (съ 1885 г.).

С. А. Терновскій, профессоръ Казанской духовной Академіи (съ 1872 г.).

И. И. Малышевскій, ординарный профессоръ Кіевской духовной Академіи (съ 1893 г.).

Члены-сотрудники:

С. Т. Голубевъ, профессоръ Кіевской духовной Академіи (съ 1893 г.).

И. М. Каманинъ, помощникъ завѣдущаго кіевскимъ Центральнымъ Архивомъ (съ 1893 г.).

Н. В. Стороженко, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 1893 г.).

II.

Прежній составъ Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ.

Предсѣдатели:

Н. Э. Писаревъ (1843—1848 гг.).

М. О. Судіенко (1848—1857 гг.).

М. В. Юзефовичъ (1857—1889 гг.).

Вице-предсѣдатели:

Баронъ С. И. Шодуаръ (1843—1858 гг.).

Н. Д. Иванишевъ (1859—1865 гг.).

П. К. Щебальскій (1882 г.).

Главные редакторы:

Н. Д. Иванишевъ (1861—1863 гг.).

В. Б. Антоновичъ (1863—1882 гг.).

Дѣлопроизводители:

Н. Д. Иванишевъ (1843—1859 гг.).

Ѳ. Пясецкій (1859—1860 гг.).

Ѳ. Г. Лебединцевъ (1860—1865 гг.).

И. О. Самчевскій (1865—1871 гг.).

К. Е. Козловскій (1871—1873 гг.).

Почетные члены:

Годы избранія.

1843. Филаретъ, митрополитъ кіевскій и галицкій.

Иннокентій, архіепископъ харьковскій и ахтырскій.

Арсеній, архіепископъ подольскій и брацлавскій, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій.

Анатолій, епископъ острожскій.

Михаилъ Пивницкій, римско-католическій епископъ Луцкій.

Князь С. И. Давыдовъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа.

И. И. Фундуклей, кіевскій гражданскій губернаторъ.

Н. И. Писаревъ, управляющій канцеляріей генералъ-губернатора.

М. Ѳ. Берлинскій, статскій совѣтникъ.

Константинъ (Каетанъ) Свидзинскій, помѣщикъ волынской губ.

1844. М. В. Юзефовичъ, помощникъ попечителя кіевскаго учебнаго округа.

Графъ Генрихъ Ржевускій, предводитель дворянства волынской губ.

М. О. Судіенко, почетный попечитель черниговской гимназіи.

Ѳ. Г. Солнцевъ, академикъ.

Іосифъ баронъ фонъ-Гаммеръ-Пургшталь, оріенталистъ.

1845. Графъ Каетанъ Тышкевичъ.

Филаретъ, митрополитъ московскій.

1848. А. С. Траскинъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа.

*

Годы избранія.

1848. Вацлавъ Мацѣевскій, бывшій профессоръ Варшавскаго университета.

1851. Князь М. А. Оболенскій, начальникъ московскаго архива минист. иностранныхъ дѣлъ.

Графъ Я. И. Ростовцевъ, генералъ-адъютантъ, начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній.

Дѣйствительные члены:

1843. Баронъ С. И. де-Шодуаръ, почетный попечитель кіево-подольскаго дворянскаго училища.

М. А. Максимовичъ, отставной профессоръ.

Н. Д. Иванишевъ, ординарный профессоръ Университета св. Владиміра.

В. Ѳ. Домбровскій, и. д. экстраординарнаго проф. Университета св. Владиміра.

1845. А. И. Ставровскій, экстраординарный профессоръ Университета св. Владиміра.

В. П. Чеховичъ, ординарный профессоръ кіевской дух. академіи.

А. И. Селинъ, адъюнктъ Унив. св. Владиміра.

1848. Н. А. Ригельманъ, помѣщикъ черниговской губ.

1850. А. Метлинскій, экстраордин. проф. Университета св. Владиміра.

П. В. Павловъ, адъюнктъ Университета св. Владиміра.

1854. С. С. Гогоцкій, ординарный проф. Университета св. Владиміра.

1857. Людовикъ Райекъ, завѣдующій львовскимъ архивомъ древнихъ актовъ.

Годы избранія.

1860. Графъ Владиміръ де-Броэль-Платеръ, помѣщикъ волынской губ.

1863. С. Сулима, генералъ-маіоръ.

Князь А. В. Трубецкой.

В. В. Скрыпицынъ, тайный совѣтникъ.

А. Ѳ. Воронинъ, чиновникъ особыхъ порученій при кіевскомъ генералъ-губернаторѣ.

1868. И. И. Слѣпушкинъ, директоръ 2-й кіевской гимназіи.

М. Г. Щербаковъ, губернскій секретарь.

К. Е. Козловскій, помощникъ библіотекаря Университета св. Владиміра.

1872. В. Я. Шульгинъ, отставной профессоръ.

1873. Князь Н. Н. Голицынъ.

1877. Т. В. Кибальчичъ.

1878. И. П. Новицкій.

Члены-сотрудники:

1843. П. А. Кулишъ, учитель кіево-подольскаго дворянскаго училища.

1844. С. С. Гогоцкій, адъюнктъ кіевской дух. академіи.

З. Коробкинъ, учитель кіевской 1-й гимназіи.

Ѳ. А. Китченко, инспекторъ черниговской гимназіи.

Д. Зубрицкій, ректоръ львовской ставропигіальной типографіи.

В. И. Сивицкій, кременецкій уѣздный стряпчій.

Д. Грембецкій, товарищъ предсѣдателя черниговской уголовной палаты.

Крыжановскій, коллежскій ассесоръ.

1845. Арсеньевъ, учитель кіевской 1-й гимназіи.

Годы избранія.

1845. Графъ Эдуардъ Келлеръ.

Сен чилло-Стефановскій, учитель рисованія.

П. Д. Селецкій, чиновникъ канцеляріи генералъ-губернатора.

Т. Г. Шевченко, художникъ академіи.

Н. А. Ригельманъ, помѣщикъ черниговской губ.

1846. Н. И. Костомаровъ, адъюнктъ Унив. св. Владиміра.

А. Бирюковичъ, чиновникъ духовно-учебнаго управленія св. Синода.

Прушинскій, чиновникъ канцеляріи генералъ-губернатора.

1848. П. А. Лукашевичъ, помѣщикъ полтавской губ.

С. Л. Козловскій, помощникъ библіотекаря Университета св. Владиміра.

1849. А. М. Чаплинскій, помощникъ библіотекаря Университета св. Владиміра.

1850. В. А. Незабитовскій, учитель кіевской 2-й гимназіи.

1853. И. Я. Ростовцевъ, учитель кіевской 1-й гимназіи.

О. И. Самчевскій, учитель кіевской 2-й гимназіи.

1859. В. Миловичъ, кандидатъ законовѣдѣнія, помѣщикъ волынской губ.

1860. Ѳ. Г. Лебединцевъ, преподаватель кіевской духовной семинаріи.

Члены-корреспонденты.

1845. А. Перлштейнъ, учитель острожскаго дворянскаго училища.

1846. М. Піотровскій, помѣщикъ овручскаго уѣзда волынской губ.

В. И. Сивицкій, губернскій волынскій стряпчій.

1851. С. С. Ивановъ, чиновникъ московскаго архива минист. иностранныхъ дѣлъ.

1883. П. А. Китицынъ.

780
492341
1948
Объ.25